

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 1 (30), 2024

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 1 (30), 2024

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.

Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.

Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru
сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки

5.8 Педагогика

5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences

5.8 Pedagogics

5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of the Education Development Strategy, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRKON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкау Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Николашин Вадим Павлович, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 2754-9940, AuthorID: 650148.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID:111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Томилин Виктор Николаевич, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9154-9415, AuthorID: 498659

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарион Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vadim P. Nikolashin, docent at the Chair of History and Philosophy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Dr. Sci (History), (Tambov, Russia). SPIN-код: 2754-9940, AuthorID: 650148.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Victor N. Tomilin, professor, head of the Chair of the World History and the History of Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History), docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9154-9415, AuthorID: 498659

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Chershneva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Горский А.А.

«Орда Залесская»: об одном заблуждении...7

Еремина-Соленикова Е.В.

Должность придворного танцмейстера в первой половине XVIII века.....11

Мауль В.Я., Лазарева О.В.

«Царские знаки» и мифические путешествия в системе аргументов Пугачева/Петра III 20

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Неборский Е.В.

Возникновение и развитие массовых открытых онлайн-курсов в 2001–2020 гг.....29

Наумова Т.А., Мухачёва Е.В., Лагунова Ю.М.

Педагогическая технология развития финансовой грамотности студентов бакалавриата неэкономических направлений подготовки в университете.....41

Бурмыкина И.В., Беленикина Л.Н., Рощупкина А.Ю.

Предикторы и инструменты формирования медийно-информационной грамотности (по результатам социологического исследования).....50

Степанова Н.А.

Обеспечение информационной безопасности детей в цифровом пространстве 59

Елисеев В.К., Коробова М.В.

Школьный климат и его восприятие участниками образовательного процесса в группах детей с трудностями в обучении.....78

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Танцура М.С., Кондрашов С.В., Андреевских М.В.

Значение социальных медиа в условиях развития информационного общества 86

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Дмитриев Н.А.

История церковного пения в Калининской епархии в 1940 – 1950-е гг. 94

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 104

HISTORY ISSUES

Gorskiy A.A.

«Orda Zaleskaya»: about one misconception.....7

Eremina-Solenikova E.V.

The position of dancing master at Russian court in the first half of the 18th century.....11

Maul V.Ya., Lazareva O.V.

"Royal marks" and mythical travels in the system of arguments of Pugachev/Peter III....20

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Neborsky E.V.

The emergence and development of mass open online-courses in 2001–2020.....29

Naumova T.A., Mухacheva E.V., Lagunova Y.M.

Pedagogical technology for the development of financial literacy of undergraduate students in non-economic areas of training at the university.....41

Burmykina I.V., Belenikina L.N., Roshchupkina A.Yu.

Predictors and tools of the formation of media and information literacy (based on the results of a sociological study).....50

Stepanova N.A.

Ensuring the information security of children in the digital space.....59

Eliseev V.K., Korobova M.V.

The school climate and its perception by the participants of the educational process in groups of children with learning difficulties....78

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Tancura M.S., Kondrashov S.V., Andreevskikh M.V.

The meaning of social media in the context of the information society development 86

A WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Dmitriev N.A.

The history of the state of church singing in Kalinin dioceses in the 1940s – 1950 s.....94

INFORMATION ABOUT AUTHORS 104

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-7-10

УДК 94(47)

«ОРДА ЗАЛЕССКАЯ»: ОБ ОДНОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ

А.А. Горский

Статья поступила в редакцию 28 января 2024 г.

В статье идет речь о выражении «Орда Залесская», употребляемом в «Задонщине». В новейшей историографии распространено мнение, что оно свидетельствует о существовании представления о принадлежности Северо-Восточной Руси к Золотой Орде. Автор доказывает, что в данном случае слово «орда» употреблено не в значении «государство, страна», а в значении «войско». Оно означает не более чем «войско Залесской земли» (т.е. Северо-Восточной Руси). Применение татарского термина связано с тем, что выражение «Орда Залесская» вложено в «Задонщине» в уста иноземцев – крымских генуэзцев, тесно связанных с Ордой-государством.

Ключевые слова: «Орда Залесская», Залесская земля, Русь, Северо-Восточная Русь, «Задонщина».

«ORDA ZALESSKAYA»: ABOUT ONE MISCONCEPTION

A.A. Gorskiy

The article deals with the expression “Orda Zaleskaya”, used in “Zadonshchina”. There is an opinion in historiography that it proves the existence of idea of North-Eastern Rus’ belonging to the Golden Horde. The author argues that the word “orda” means in this case not “state”, “land”, but “army”. It means not more than “military troops of Zaleskaya land” (i.e. North-Eastern Rus’). The using of Tatar term is connected with a fact that locution “Orda Zaleskaya” in “Zadonshchina” put into mouth of Crimea Genoese, closely connected with Horde-state.

Key words: «Orda Zaleskaya», Zaleskaya land, Rus’, North-Eastern Rus, «Zadonshchina».

В Пространной редакции «Задонщины» в описании бегства Мамаи с Куликова поля читается следующий текст: «Молвяше же ему фрязове: “Чему ты, поганьи Мамаи, посягаешь на Рускую землю? То ты была орда Залѣская”» [11, с. 540]¹.

В последнее время на данный фрагмент обратили внимание сразу несколько авторов. И.Н. Данилевский прокомментировал его так: «Судя по этим словам, для

автора «Задонщины» (которого трудно упрекнуть в недостатке патриотизма) – как, очевидно, и для его редакторов и читателей – «Руская» или «Залѣская земля» имеют вполне конкретный – и совершенно неожиданный для нас синоним: «орда Залѣская». Другими словами, Северо-Восточная Русь рассматривалась ими как часть Орды. Такое самоопределение, кроме всего прочего, позволяет лучше понять мотивировки поступков главного героя Куликовской битвы, великого князя московского Дмитрия Ивановича, выступившего против «князя» Мамаи, возмнившего себя «царем» (то есть ханом)»

¹ Текст приводится по списку РГБ, собр. Ундольского, № 632). В других списках данное место искажено: список ГИМ, собр. Музейское, № 2060 (далее - список И1) – «И молвяше ему фрязове: “Чему ты, поганьи Мамаи, на Рускую землю, то ты была орда Залѣская времена первыи”; в списке ГИМ, собр. Синодальное, № 790 начальная часть речи фрягов пропущена [12, с. 545, 555].

[4, с. 399, примеч. 406; 3, с. 347]. Ю.В. Селезнев расценил выражение «орда Залесская» следующим образом: «...принадлежность к ордынскому миру ощущали и сами русские князья. Недаром в “Задонщине” – поэме о победе над Мамаем на Куликовом поле – Русь названа “Залесской Ордой”» [9, с. 125]. П.И. Гайденок развивает мысль, что обозначение владений московских князей как «Орды Залесской» свидетельствует о стремлении поставить свое государство на один уровень с Ордой, подчеркнуть его независимость, придав статус самостоятельной «Орды» (а не одного из ордынских «улусов»); автор рассматривает эту идею как один из шагов на пути к концепции «Москва – третий Рим» [1, с. 41-44; 2].

Все перечисленные авторы исходят из того, что «орда Залесская» в «Задонщине» является наименованием государственного образования – Северо-Восточной Руси во главе с великим князем владимирским. Между тем еще И.И. Срезневский приводил рассматриваемую цитату из «Задонщины» как пример использования слова *орда* в значении «войско» [12, стб. 706].

Действительно, такое значение в источниках встречается. В качестве другого примера И.И. Срезневский отметил фразу из «Хожения» Афанасия Никитина: «И царь послалъ за нами всю свою орду» [12, стб. 706; 13, с. 6, 18, 32]. Можно привести и иные случаи. В московском летописании конца XV в. говорится, что в 1472 г. хан Ахмат пришел к Оке «со всею ордою» [6, с. 297; 7, с. 249; 8, с. 133]. Такое же выражение употребляется в летописных рассказах о походе Ахмата 1480 г. [5, с. 223; 6, с. 327; 8, с. 149]². «Словарь русского языка

XI – XVII вв.» фиксирует случаи упоминания «орды» (в источниках XVI – XVII столетий) в качестве «войска» как по отношению к татарам, так и к западным соседям Российского государства – «свейские орды», «орды немецкие» [10, с. 64-65].

В пользу употребления слова *орда* в интересующем нас месте «Задонщины» в смысле «войско» говорит, во-первых, само содержание фразы «то тя била орда Залѣская»: «било» ведь не государство (земля), била воинская сила.

Во-вторых, все сомнения развеиваются при обращении к контексту этой фразы (странным образом проигнорированному авторами, рассуждающими об «Орде Залесской» как синониму Северо-Восточной Руси).

Полностью «речь фрягов» выглядит так: «И отскочи поганьи Мама и от своая дружины серым волком взвыл, и притече к Хафѣсте граду³. Молвяше же ему фрязове: “Чему ты, поганьи Мамаи, посягаешь на Рускую землю? То тя била орда Залѣская. А не бывати тобѣ в Батыя царя. У Батыя царя было четьреста тысящ окочаннны рати, а воевал всю Рускую землю от востока и до запада. А казнил Б(о)гъ Рускую землю за своя согрѣшения. И ты пришел на Рускую землю, царь Мамаи, со многими силами, з дѣвят(ь)ю ордами и 70 князьями. А н(ы)нѣ ты, поганьи, бѣжишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебѣ зимы зимовати в полѣ. Нѣшто тобя кн(я)зи русские горазно подчивали, ни князеи с тобою, ни воевод? Нѣшто гораздо упилися у быстрого Дону на полѣ Куликовѣ на травѣ ковыль? Побѣжи ты, поганьи Ма-

² Отметим, что создание Пространной редакции «Задонщины» относится скорее всего к тому же времени, что и сочинение Афанасия Никитина и летописные известия о походах Ахмата – к 1470-м гг. [4]. Очень вероятно,

что «речь фрягов» появилась именно тогда, а не в первоначальном тексте «Задонщины» (протографе Краткой и Пространной редакций). Во всяком случае, в «речи» нет заимствований из «Слова о полку Игореве» – главной особенности оригинала произведения, [см: 3, с. 153-171].

³ Т.е. Кафе (Феодосии) – генуэзской колонии в Крыму.

маи, от насъ по задѣнеш и нам от земли Руской» [11, с. 540, 545, 550].

Мамай, по словам «фрягов», двинулся на Русь «с девятью ордами». «Орда» здесь, таким образом, не государство, а военный контингент. Соответственно, и «орда Залеская» – это войско «Залесской земли» (Северо-Восточной Руси). Государство же, противостоящее Мамаю, в «речи фрягов» выступает под названием «Русская земля», причем этот термин употреблен пять (!) раз. В других местах «Задонщины» встречается как термин «Русская земля» (в списке Ундольского – 17 раз [11, с. 535, 537-540]), так и «Залесская земля» (5 раз [11, с. 535-536, 540], когда требуется конкретизировать, что речь идет именно о Северо-Восточной Руси).

Следовательно, никакого уподобления Северо-Восточной Руси Орде-государству

в «Задонщине» нет. Термин *орда* с эпитетом «Залесская» использован в ней в значении «воинский контингент». Называют так войско Дмитрия Донского под пером автора не сами русские, а «фряги» – крымские генуэзцы из Кафы. Поскольку они были тесно связаны с Ордой (в смысле Ордой-государством), владевшей большей частью Крыма, вложение в их уста татарской терминологии было в литературном произведении вполне уместно. Суждения, согласно которым употребление словосочетания «орда Залесская» свидетельствует о существовании на Руси представления «о принадлежности к ордынскому миру» (а тем паче является «одной из первых ступенек» [1, с. 146] к концепции «Москва – третий Рим»), почвы под собой не имеют.

Список литературы

1. **Гайденко П.И., Салимгареев М.В., Хохлов А.А.** «Москва – Второй Сарай»? (Об идеологических амбициях древнерусской знати эпохи Дмитрия Ивановича Донского) // История: факты и символы. – 2021. – № 1 (26). – С. 39-46.
2. **Гайденко П.И.** От «Орды Залесской» к Третьему Риму // Новое прошлое / The New Past. – 2023. – № 3. – С. 240-250.
3. **Кучкин В.А.** О термине «дети боярские» в «Задонщине» // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 50. – С. 347-358.
4. **Памятники общественной мысли Древней Руси: Период ордынского владычества.** – М.: РОССПЭН, 2010. – Т. 2. – 720 с.
5. **Полное собрание русских летописей** (Софийская вторая летопись). – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. – Т. 6. – 360 с.
6. **Полное собрание русских летописей** (Московский летописный свод конца XV века). – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 25. – 464 с.
7. **Полное собрание русских летописей** (Вологодско-Пермская летопись). – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 26. – 416 с.
8. **Полное собрание русских летописей** (Летописный свод 1497 г.). – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 28. – 412 с.
9. **Селезнев Ю.** Русь – Залесская Орда? Откуда растут татарские корни русской государственности // Родина. – 2012. – № 9. – С. 124-126.
10. **Словарь русского языка XI – XVII вв.** – М.: Наука, 1987. – Вып. 13. – 320 с.
11. **«Слово о полку Игореве»** и памятники Куликовского цикла. – М.–Л.: Наука, 1966. – 620 с.
12. **Срезневский И.И.** Материалы для словаря древнерусского языка. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1895. – Т. 2. – 1804 с.
13. **Хождение за три моря Афанасия Никитина.** – Л.: Наука, 1986. – 212 с.

References

1. **Gajdenko P.I., Salimgareev M.V., Хохлов А.А.** «Москва – Vtoroj Saraj»? (Ob ideologicheskix ambiciyax drevnerusskoj znati e`poxi Dmitriya Ivanovicha Donskogo) // Istoriya: fakty` i simvol`. – 2021. – № 1 (26). – С. 39-46.
2. **Gajdenko P.I.** Ot «Ordy` Zalesskoj» k Tret`emu Rimu // Novoe proshloe / The New Past. – 2023. – № 3. – С. 240-250.
3. **Kuchkin V.A.** O termine «deti boyarskie» v «Zadonshhine» // Trudy` otдела drevnerusskoj literatury`. – SPb.: Nauka, 1997. – Т. 50. – С. 347-358.
4. **Pamyatniki obshhestvennoj my`сли Drevnej Rusi: Period ordy`nskogo vlady`chestva.** – М.: ROSSPE`N, 2010. – Т. 2. – 720 s.
5. **Polnoe sobranie russkix letopisej** (Sofijskaya vtoraya letopis`). – SPb.: Tipografiya E`duarda Pracza, 1853. – Т. 6. – 360 s.
6. **Polnoe sobranie russkix letopisej** (Moskovskij letopisny`j svod koncza XV veka). – М.–Л.: Izd-vo AN SSSR, 1949. – Т. 25. – 464 s.
7. **Polnoe sobranie russkix letopisej** (Vologodsko-Permskaya letopis`). – М.–Л.: Izd-vo AN SSSR, 1959. – Т. 26. – 416 s.
8. **Polnoe sobranie russkix letopisej** (Letopisny`j svod 1497 g.). – М.–Л.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – Т. 28. – 412 s.
9. **Seleznev Yu.** Rus` – Zaleskaya Orda? Otkuda rastut tatarskie korni russkoj gosudarstvennosti // Rodina. – 2012. – № 9. – С. 124-126.
10. **Slovar` russkogo yazy`ka XI – XVII vv.** – М.: Nauka, 1987. – Vy`p. 13. – 320 s.
11. **«Slovo o polku Igoreve»** i pamyatniki Kulikovskogo cikla. – М.–Л.: Nauka, 1966. – 620 s.
12. **Sreznevskij I.I.** Materialy` dlya slovaryа drevnerusskogo yazy`ka. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1895. – Т. 2. – 1804 s.
13. **Xozhdenie za tri moryа Afanasiya Nikitina.** – Л.: Nauka, 1986. – 212 s.

Для ссылки: Горский А.А. «Орда Залеская»: об одном заблуждении // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 7-10.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-7-10

ДОЛЖНОСТЬ ПРИДВОРНОГО ТАНЦМЕЙСТЕРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Е.В. Еремина-Соленикова

Статья поступила в редакцию 7 января 2024 г.

Объектом исследования является преподавание бального танца в России в XVIII веке. Предмет исследования – должность придворного танцмейстера в России первой половины XVIII века и поиск сведений о том, кто из танцмейстеров ее занимал. В работе использованы методы: культурно-исторический при изучении места танцев в культурном пространстве XVIII века, метод исторической реконструкции при изучении культуры преподавания танцев в России на основании мемуаров и архивных документов; биографический при восстановлении биографий преподавателей, занимавших должность придворного танцмейстера. В ходе исследования был сделан вывод о том, что должность придворного танцмейстера была учреждена Петром Великим, но эта штатная единица существовала только до середины 1730-х годов, а позже была упразднена Анной Иоанновной, так как более рациональным оказалось платить танцмейстеру через Итальянскую компанию.

Ключевые слова: Танцмейстер, Петр Великий, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Русский двор, танцевальные уроки, Жан-Батист Ланде.

THE POSITION OF DANCING MASTER AT RUSSIAN COURT IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

E.V. Eremina-Solenikova

The object of the study is the teaching of ballroom dance in Russia in the 18th century. The subject of the study is the position of court dance master in Russia in the first half of the 18th century and the search for information of the dance masters who held it. The methods used in the work are: cultural-historical when studying the place of dance in the cultural space of the 18th century; the method of historical reconstruction when restoring the Russian culture of teaching dance on the basis of Russian memoirs and archival documents; biographical when restoring the biographies of teachers who held the position of court dance master. The study concluded that the position of court dance master was established by Peter the Great, but this staff position existed only until the mid-1730s, and was later abolished by Anna Ioannovna, since it turned out to be more rational to pay the dance master through the Italian company.

Key words: Dancing master, Peter the Great, Anna Ioannovna, Elizatheta Petrovna, Russian court, dancing lessons, Jean-Baptiste Lande.

Бальные танцы, как и многие другие европейские культурные реалии, пришли в Россию только в правление Петра Великого, осуществлявшего имперскую политику, прочно вошедшую в наше сознание [1, с. 182; 10, с. 19-21]. Уже во время Петра I танцы исполнились на ассамблеях и свадебных балах.

В России традиция бальных танцев начинает развиваться много позже, чем в других странах, только на рубеже XVII и XVIII веков. Но так сложилось, что наша

страна присоединилась к этой культурной традиции в то время, когда репертуар танцев активно обновлялся. В это время во Франции формировался менуэт, покоривший затем всю Европу, завоевывали популярность контрдансы, переосмысленные английские танцы. Из Германии распространялись по соседним землям польские по происхождению танцы – полонезы. Россия учила новые танцы одновременно с другими европейскими странами, отставая от них всего на десять

двадцать лет: так, все упомянутые типы танцев стали известны в нашей стране при Петре Великом. И уже ко времени правления Елизаветы Петровны русская танцевальная школа соответствовала европейским аналогам.

У русской моды были и свои специфические черты. Это и широкое распространение полонезов (которые мало были известны в странах Европы, за исключением Швеции и Германии, но которые очень любил Петр Великий), и практически полное отсутствие на балах своих, национальных танцев, и сильное увлечение менуэтами, вероятно сложившееся из-за того, что именно они попали в Россию из Германии и Швеции одними из первых.

Петр Великий сам хорошо танцевал, чем показывал пример своим подданным. Но если при Петре Великом танцы в основном исполнялись на ассамблеях и свадьбах, то, уже начиная со времени Анны Иоанновны, сложилась традиция сопровождать все заметные мероприятия при дворе танцами. Именно эта императрица первой ввела в обиход двора придворные балы, которые зачастую были приурочены к разным праздникам, например, дню тезоименитства правительницы или годовщине восхождения на престол. Как правило, прием начинался с речи императрицы в Тронном зале дворца, затем все переходили в танцевальный зал, а через один-два часа – в обеденный [см., к примеру, 6, с. 23]. Как правило, российские балы (в отличие от европейских) начинались полонезами, а дальше чередовались контрдансы, менуэты и снова полонезы. При Елизавете Петровне эта традиция придворных балов дополнилась маскарадами на всю ночь. Естественно, такая ситуация требовала, чтобы и правитель или правительница, и придворные умели танцевать, что привело к

созданию должности придворного танцмейстера.

Рассмотрим сохранившиеся сведения о преподавателях танца, занимавших эту должность.

Надо отметить, что как самостоятельная тема история бальных танцев стала рассматриваться лишь в конце XIX века. Но в советское время это направление в истории танца долго не было востребовано. Только в середине XX века бальные танцы привлекли внимание хореографов Н.П. Ивановского и М.В. Васильевой-Рождественской, разработавших дисциплину «Историко-бытовой танец» для различных учебных учреждений. А вновь интерес к истории бального танца как к науке проявился в начале XXI века.

Исследования и восстановление биографий танцмейстеров велись пока только на материале европейских архивов. В СССР отдельные заметки на эту тему были опубликованы М.В. Борисоглебским в примечаниях к первому тому «Материалов по истории русского балета» [9]. Архивные источники, связанные, к примеру, с Сухопутным Шляхетным корпусом и преподавателями этого заведения, были просмотрены еще в начале века В.Н. Всеволодским (Гернгроссом), и хотя некоторые данные о жизни танцмейстеров XVIII века этот исследователь опубликовал, но цели изучить их биографии или условия работы для себя не ставил [3]. В 1990-х – 2010-х годах Л.М. Старикова опубликовала многие документы, связанные с жизнью танцмейстеров, в том числе и придворных, в своей серии «Театральная жизнь России», но без изучения и интерпретации этих материалов [14, 15, 16]. Тем не менее, многие архивные документы пока остаются неопубликованными, в частности, придворные штаты, хранящие-

ся сейчас в РГИА и содержащие много ценной информации [17, 18, 19, 20].

Сам Петр Великий начал учиться танцам еще в конце XVII века в доме у Франца Лефорта. Как свидетельствует Б.И. Куракин, «тогда ж начал учиться ... танцевать по-польски с одной практики в доме Лефорта помянутого» [8, с. 253]. Исследуя материалы петровского времени, мы можем предположить, что Петр умел также танцевать по-немецки, а менуэты и контрдансы, бытовавшие в России в его время, император так и не выучил. Детей его брата, Иоанна V, учил Стефан Рамбурх, бравшийся за преподавание разных предметов, но по-видимому, бывший не очень хорошим учителем [3, с. 202]. Впрочем, Анна Иоанновна в молодости проживавшая при дворе дяди, как отмечают современники, танцевала очень хорошо. Но у императора Петра Великого была семья, были приближенные, так что в какой-то момент встал вопрос о придворном танцмейстере. Мы точно знаем, что уже в 1709 году малолетняя Анна Петровна, жившая тогда в Москве, получала уроки танцев, но не знаем, кто был ее учителем. Сестра Петра, Наталья Алексеевна, в письмах упоминает, что маленькая Анна хорошо танцевала по-французски, то есть менуэт. Конечно, малышка в полтора года не могла танцевать эту сложную композицию по всем правилам французского хореографического искусства, но ее уже учили именно этому танцу [2, с. 16].

Ориентировочно около 1711 года, уже в Петербурге, во дворец на работу принимают танцмейстера Германа Пауфлера, который учил, по его собственному утверждению, всю семью императора и получал за это 300 рублей в год [14, с. 198–199]. Вероятно, появление танцмейстера было связано с тем, что в 1712 году царь Петр венчался с Екатериной, матерью его детей,

и свадьба праздновалась очень пышно, а свадьбы того времени обязательно включали танцевальную часть. Причем занимал Пауфлер должность придворного танцмейстера достаточно долго – и в течение правления Петра I, и во время, когда на троне была Екатерина I, и, возможно, в начале царствования Петра II. Однако к 1731 году танцмейстер оказался при дворе не востребовавшим, и о своем бедственном положении он писал Анне Иоанновне: «Вашему Императорскому Величеству принужден я, низжайший, бедной старой придворной служитель, всеподданнейше представить, что около двадцати лет я честь имел при высокой императорской фамилии служить и в танцевании обучать, и для чего высоко блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества Петр первый меня принять изволил, за что мне по высокой императорской милости жалованья по триста рублей в год определено было. И в прошлом 1728-м году при походе сюда, в Москву, высоко блаженной памяти Его Императорского Величества Петра второго велено мне с женою и с детьми остаться в Санкт-Петербурге до указа, и ныне уже четвертой год никакого жалованья не получал и последние свои крохи прожить принужден был. К тому ж такое несчастье имел, что там для пожара, которой недалеко от меня ночью недавно учинился, малой дом мой совсем разломали, и последних малых пожитков своих лишился и без милосердия Вашего Императорского Величества с женою и с детьми чем питаться не имею» [14, с. 198–199].

Дальнейшей его судьбы мы, к сожалению, не смогли проследить.

Анна Иоанновна впервые включила должность придворного танцмейстера с жалованием 400 рублей в год в дворцовый штат сначала в 1732 году, а затем в

1734 году [14, с. 216; 12, л. 4 об., 11 об.]. Вначале это место занимал Виллим Игинс (Willim Higgens), англичанин. Однако по документам можно проследить, что он работал танцмейстером при дворе и раньше, с 1 февраля 1730 года [14, с. 147]. По-видимому, эту должность просто не включали в штат вплоть до 1732 года. Игинс был практически единственным преподавателем английского происхождения, о котором мы знаем, что он работал в России в первой половине XVIII века, остальные его коллеги были немцами и французами. Не исключено, что именно Игинс привез в нашу страну контрданс «Данило Купор», позже бывший в моде невероятно долго и упоминавшийся Л.Н. Толстым в романе «Война и мир» [об этом танце см.: 13]. Однако положение Виллима Игинса при дворе отличалось от положения Германа Пауфлера – хоть первый в штате и был записан как «танцмейстер», но его обязанности состояли в обучении танцу пажей и фрейлин, а не императрицы, что было оговорено при приеме преподавателя на работу [14, с. 147]. Но в придворном штате на 1735 год, где также есть должность танцмейстера, Игинса сменяет Жак Лесак (Jaque Lesac) [18, л. 2 об.]. Англичанин же предпочел карьере частного преподавателя. В 1735 году он отправляет сына учиться домой, в Англию, а сам планирует продолжать работу в России. Но в августе того же года Игинс умирает, после чего его вдова Россию тоже покинула, вернувшись на острова, и именно из ее прошения о паспорте и стало известно о частных уроках английского танцмейстера [14, с. 265].

Интересно также, что Жан Лесак работал при дворе танцмейстером с 1 августа 1732 года, но в штате был упомянут только после увольнения Игинса (также с жалованием в 400 рублей в год), то есть ка-

кое-то время при дворе было два преподавателя танцев [14, с. 217–218]. Но в должности танцмейстера двора француз Лесак проработал также недолго – до начала июня 1735 года [14, с. 262–264]. Летом 1735 года Лесак увольняется из дворца и возвращается во Францию. В его паспорте был вписан положительный отзыв о преподавании [14, с. 262–264]. Должность танцмейстера пустует и не упоминается в штате [Ср. 17, 19, 20].

В эти же годы царевне Елизавете Петровне преподает танцы Антонио Ринальди по прозвищу Фузано (Antonio Rinaldi, Fossano), являвшийся директором, танцмейстером и постановщиком балетов Итальянской компании, подвизавшейся при дворе. Антонио Ринальди был родом из Неаполя. Он работал при дворах двух императриц – Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Но нам важнее его карьера при дворе первой из них. Источники показывают хронологию жизни Фузано в России и его работы танцмейстером. Впервые он упомянут в 1736 году, когда поставил балы для оперы «Сила любви и ненависти» [14, с. 268–269]. С этого же года ему было установлено жалование 1400 рублей [14, с. 299–300]. Как и другие работавшие при дворе люди, свою свадьбу Фузано праздновал во дворце Анны Иоанновны 24 февраля 1736 года [6, с. 11]. Однако через два года, 9 февраля 1738 года, Фузано и другие танцовщики итальянской комедии просили выдать паспорта для отъезда. В этом документе Фузано назван танцмейстером [14, с. 318–322]. Паспорта выданы 23 февраля [14, с. 318–322]. Позже Елизавета Петровна издала указ о возвращении Фузано на императорскую службу, вскоре после восшествия на престол (19 декабря 1741 года) [15, с. 191]. Еще раз подчеркну, что именитый балетмейстер Фузано официально преподаванием танцев при дворе

не занимался, и в штате двора танцмейстером ни разу не был упомянут.

С 1 января 1738 года ко двору принят Жан-Батист Ланде (Jean-Baptiste Landé): «...Яган Батисте Ланде, принял службу при дворе Ея Императорского Величества» [14, с. 417], – но при этом он числится не в дворцовом штате, а в штате Итальянской компании (хотя ни до начала службы при дворе, ни во время службы он в этой труппе никогда не танцевал) [15, с. 229].

Жан-Батист Ланде по происхождению был французом. До того, как он приехал в Россию, работал в разных странах: во Франции (в Париже), в немецких землях (в Дрездене при дворе Августа Сильного), в Швеции (Стокгольме), в Дании (Копенгагене) [22, с. 265]. Он был королевским танцмейстером Швеции, обучал придворных [24, с. 154] и сам танцевал, в том числе и в спектаклях в честь королевской фамилии: сохранилось либретто дивертисмента, поставленного Ланде с коллегами в честь дня рождения королевы 23 января 1726 года, где он танцевал партию Меркурия и сочинял все танцы [23]. Согласно «Материалам по истории русского балета», в первые годы своего пребывания в России Ланде «обучал “частным порядком” и только придворных Анны Иоанновны, но скоро заслужил “толь великое внимание, что был удостоен чести показывать отменные танцы даже государыне”» [9, с. 13]. Ланде был принят первым танцмейстером в Сухопутный Шляхетский корпус с 1 августа 1734 года [3, с. 210]. Не позже 1736 года Ланде в Корпусе открыл балетный класс, где преподавал по «расширенной программе», и в результате его ученики имели возможность «раз в неделю ставить на придворном театре “для перемены” итальянские интермедии с балетом, в котором обыкновенно танцевали сухопутного шляхетного корпуса кадеты и посторон-

ние молодые люди, обучавшиеся у кадетского танцмейстера Ланде» [3, с. 217]. И в дальнейшем Жан-Батист Ланде был очень востребованным в Санкт-Петербурге танцмейстером [4, с. 124–127].

При дворе платили Ланде заметно больше, чем его предшественникам, бывшим танцмейстерами двора, а не труппы, – 1000 рублей [14, с. 417], – но меньше чем Фузано, что объясняется разницей в положении и выполняемых этими двумя танцмейстерами обязанностей. Ланде с 1738 года при дворе занимается разными вопросами: организацией Танцевальной школы и подготовкой первых русских танцовщиков и танцовщиц, а также ставит многочисленные балеты по желанию Анны Иоанновны. Но позже, во времена правления Елизаветы Петровны, именно Жану-Батисту Ланде императрицей будет поручено обучение наследника престола Петра Федоровича и его жены Екатерины Алексеевны (причем Екатерина очень любила эти уроки танцев [5, с. 124], а Петр, наоборот, ими весьма тяготился [21, с. 75–76]).

В чем причина изменений в штате дворца? Почему Ланде числился в штате Итальянской компании?

Конечно, достоверно это сказать сложно, но можно предположить.

Во-первых, Жан-Батист Ланде, который с 1738 года фактически занимает место танцмейстера при дворе – танцовщик и балетмейстер с европейской известностью, при этом очень уважаемый в Санкт-Петербурге (обсуждение его перехода во дворец, судя по всему, идет весь 1737 год. Так, еще 8 февраля он подает уведомление в Сухопутном Шляхетском корпусе, что не будет продлевать контракт (такие уведомления положено было подавать за полгода до окончания контракта) [7, л. 20], и пишет императрице Анне Иоан-

новне знаменитую челобитную об основании Театральной школы при дворе, ставшей колыбелью русского балета [14, с. 412–416]). Не исключено, что брать его на должность простого учителя танцев для пажей и фрейлин было неприемлемо – это бы не подходило Ланде по статусу.

Во-вторых, в январе 1738 года Россию покинула часть танцовщиков итальянской компании, в том числе и главный балетмейстер труппы Антонио Ринальди, известный также под прозвищем Фузано. По существовавшим правилам, об отъезде итальянцы должны были сообщить заранее, так что во второй половине 1737 года было уже известно, что места в труппе при дворе будут вакантны [14, с. 318–322]. Следовательно, после их отъезда освободилась значительная часть средств Итальянской компании, которые теперь можно было направить в том числе и на выплаты придворному танцмейстеру (а не брать на это деньги из бюджета дворца). Не исключено, что через Итальянскую компанию Ланде можно было платить больше, чем из казны двора.

После смерти Ланде в 1747 году обучением придворных занимались другие танцмейстеры. Так, в 1748 году на эту должность был принят Михаил Терентьевич Литров [15, с. 388]. Он был учеником Жана-Батиста Ланде, входил в состав первого набора Танцевальной школы (обучался с 1738 по 1740 годы) [11, с. 52]. В 1748 году, по истечении десяти лет работы в Итальянской компании (время обучения включалось в стаж), коллеги Литрова были уволены, а ему самому нашли место при дворе. О его обязанностях при дворе в документах указано: «Ко обучению танцеванию, имеющих при дворе Ея Императорского Величества фрейлин и живущих у мадам Яганны Петровны и мадам Шмитши малолетних знатных персон,

так же камор пажей и пажей» [15, с. 388]. Платили Литрову меньше, чем другим придворным танцмейстерам, – всего 350 рублей в год, та же зарплата у него была, когда он был танцовщиком Итальянской компании [16, с. 367]. Неизвестно, когда Литров прекратил работать танцмейстером при дворе, но в 1750-м году Елизавета Петровна на эту должность назначает танцовщика Жоссета, а сам Литров в феврале 1751 года устраивается танцмейстером в Гимназию при Академии наук, указывая, что «двора Ея Императорского Величества танцмейстер Михайло Терентьев сын Литров, ... всегда свободное от двора время имеет к обучению академических студентов» [16, с. 579–581]. Практика работы по совместительству в это время была распространена среди танцмейстеров. Впрочем, через месяц Литрова из гимназии увольняют за то, что он не посещал собственные уроки [16, с. 581]. При дворе Литров работал до смерти 17 декабря 1751 года, но в ведомости о выплате его наследникам заработанной им суммы он назван «танцевальщиком» [16, с. 357].

В 1750-1759 годах эту же должность занимал француз Жоссет, до того танцевавший и преподававший коллегам в итальянской компании [15, с. 362; 16, с. 414]. О нем в документах сообщается: «французской нации танцмейстера Жосета, которой в нынешнем 1750-м году во время присутствия Ея Императорского Величества в Петергофе употреблен был и ныне употребляется в действиях, принять в службу ко двору Ея Императорского Величества танцмейстером и жалованье ему с того его в действие употребление производить против прочих из Соляной суммы» [16, с. 356]. «Из Соляной суммы» платили всем, кто числился в итальянской компании, где Жоссет работал танцмейстером Танцевальной школы (не двора)

[11, с. 54]. В 1754 году Жоссет получает на сцене травму, после которой по указу ему было велено сосредоточиться только на преподавании («А ему Жоссету, за невозможностью употреблять в танцах, обучать придворных фрейлин и других персон танцеванию {сколько будет высочайше велено}, то есть малолетних шести для театрального танцевания») [16, с. 414]. Жалование ему оставили прежнее, как танцовщик и преподаватель итальянской труппы Жоссет получал 1000 рублей [16, с. 474] («...хотя впредь танцевать и не будет в состоянии, ... жалования производить по прежнему каждый год сполна» [16, с. 414]). Елизавета Петровна, бывшая тогда на престоле, всегда очень переживала за этого танцмейстера, она еще в 1751 году, когда он лечился от болезни, посылала ему еду со своего стола и назначила к нему лакея от двора [16, с. 365] и, видимо, поэтому для Жоссета сохранили должность при дворе после травмы.

Но хотя оба преподавателя при дворе и занимались только обучением фрейлин и пажей, они, как и Жан-Батист Ланде, числились в штате Итальянской компании.

Причем если про Михаила Литрова еще можно предположить, что он мог не только работать танцмейстером, но и одновременно танцевать на сцене, то про Жоссета точно известно, что с 1754 года он сконцентрировался только на преподавании фрейлинам и другим придворным после того, как получил травму ноги, заставившую его оставить любимое дело.

Таким образом, должность придворного танцмейстера изначально была задумана Петром Великим как должность для учителя императорской семьи. В правление Анны Иоанновны она была превращена в место для танцмейстера, обучающего пажей и фрейлин, и вскоре убрана из штата. Те же преподаватели танца, которые фактически занимались обучением танцам при дворе – как членов императорской фамилии, так и придворных – включались в штат Итальянской компании, что, по-видимому, позволяло платить им больше и подчеркивало их статус. Такое положение сохранялось по крайней мере до конца правления Елизаветы Петровны.

Список литературы

1. **Бендин А.Ю.** Западная Россия в планах польской аристократии и М.М. Сперанского накануне Отечественной войны 1812 г // Петербургский исторический журнал. – 2023. – № 2(38). – С. 180-190.
2. **Болотина Н.Ю.** Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII века) // Российский архив. – М., 2011. – Том XX. – № 5. – С. 11–20.
3. **Всеволодский (Гернгрос) В.Н.** История театрального образования в России. – СПб., 1913. – Т. 1 (XVII и XVIII вв.). – 463 с.
4. **Добровольская Г.Н.** Ланде // Музыкальный Петербург: 300-летию Санкт-Петербурга посвящается: Энциклопедический словарь. – Т. 1: XVIII век. – Р – Я. – Санкт-Петербург: Композитор-Санкт-Петербург, 1999. – С. 124–127.
5. **Екатерина II.** Записки императрицы Екатерины Второй. – М.: Орбита, 1989. – 748 с.
6. **[Камер-фурьерские журналы...].** ... 1736 года / Министерство Императорского Двора. – СПб., 1853-1857. – 46 с.
7. **Капитуляции и ордера о танцмейстерах** // РГВИА. – Ф. 314. – Оп. 1. – Д. 1683.
8. **Куракин Б.И.** Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. – 1890. – Т. 68. – № 10. – С. 238–260.
9. **Материалы по истории русского балета:** 200 лет Ленингр. гос. хореографическому училищу. 1738–1938 / Сост. М. Борисоглебский; [отв. ред. и предисл.: Е. И. Чесноков]. – Л.: Ленингр. гос. хореографического училище (типография им. Володарского), 1938. – Т. 1. – 380 с.

10. **Мере А.Р.** Имперское сознание как основа идентичности российского общества: проблема исторического преемства // Вестник Пензенского государственного университета. – 2023. – № 3 (43). – С. 18-21.
11. **Петербургский балет:** три века: хроника / авт.-сост.: Н.Н. Зозулина. Т. 1: XVIII век. – Санкт-Петербург: Академия русского балета, 2014. – 285 с.
12. **Придворный штат**, за собственноручным подписанием императрицы Анны Ивановны. 1734 год // РГИА. – Ф. 466. – Оп. 1. – Ед. хр. 23.
13. **Стратилатов Б.** История танца «Данила Купер» // Материалы конференций по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков. 2012–2013 годы. – СПб.: КультИнформПресс, 2014. – С. 65–75.
14. **Театральная жизнь России** в эпоху Анны Иоанновны / Сост. Л. М. Старикова. – М.: Радикс, 1995. – 752 с.
15. **Театральная жизнь России** в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника. 1741–1750 / Сост. Л.М. Старикова. – М.: Наука, 2003. – Вып. 2. – Ч. 1. – 863 с.
16. **Театральная жизнь России** в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника. 1751–1761 / Сост. Л.М. Старикова. – М.: Наука, 2011. – Вып. 3. – Ч. 1. – 877 с.
17. **Штат придворный**, за подписанием императрицы. 1737 год // РГИА. – Ф. 466. – Оп. 1. – Ед. хр. 42.
18. **Штат придворный**, за собственноручным подписанием ее величества. 1735 год // РГИА. – Ф. 466. – Оп. 1. – Ед. хр. 28.
19. **Штат придворный**, за собственноручным подписанием императрицы. 1736 год // РГИА. – Ф. 466. – Оп. 1. – Ед. хр. 33.
20. **Штат придворный**, за собственноручным подписанием императрицы. 1738 год // РГИА. – Ф. 466. – Оп. 1. – Ед. хр. 48.
21. **Штелин Я.** Записки о Петре Третьем, императоре Всероссийском // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М.: Университетская типография, 1866. – Кн. 4. Отд. 5. – С. 67–115.
22. **Craine D., Mackrell J.** Landé, Jean-Baptiste [Электронный ресурс] // Craine D., Mackrell J. The Oxford Dictionary of Dance. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199563449.001.0001/acref-9780199563449-e-1437> (дата обращения 29.11.2023).
23. **Langlois, Charles Alexandre, Bourgoin Le Romain, Germain Louis, Landé, Jean Baptiste.** Divertissement a la gloire de leurs majestes represente le jour de la naissance de sa majeste la reine le 23. janvier 1726. Fait par le s: r Langlois comedien dela troupe qui est au service de sa majeste. Et mis en musique par le: s: r Bourgoin le romain maitre de musique dela troupe à Stockholm. =S. impr=. [Электронный ресурс] // Stockholm, 1726. – 12 s. – Хранится в Королевской библиотеке Стокгольма. – URL: <https://weburn.kb.se/eod/1900/NLS17A051900.pdf> (дата обращения 29.11.2023).
24. **Teater före 1800.** Ny svensk teaterhistoria (del 1) / ed. Forser, Tomas. – Gidlunds Förlag, 2007. – 325 p.

References

1. **Bendin A.Yu.** Zapadnaya Rossiya v planax pol'skoj aristokratii i M.M. Speranskogo nakanune Otechestvennoj vojny` 1812 g // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. – 2023. – № 2(38). – S. 180-190.
2. **Bolotina N.Yu.** E`pistoljarnoe nasledie zhenshin czarskoj sem`i (pervaya tret` XVIII veka) // Rossijskij arxiv. – M., 2011. – Tom XX. – № 5. – S. 11–20.
3. **Vsevolodskij (Gerngros) V.N.** Istoriya teatral`nogo obrazovaniya v Rossii. – SPb., 1913. – Т. 1 (XVII i XVIII vv.). – 463 s.
4. **Dobrovol'skaya G.N.** Lande // Muzy`kal`ny`j Peterburg: 300-letiyu Sankt-Peterburga posvyashhaetsya: E`nciklopedicheskij slovar`. – Т. 1: XVIII vek. – R – Ya. – Sankt-Peterburg: Kompozitor-Sankt-Peterburg, 1999. – S. 124–127.
5. **Ekaterina II.** Zapiski imperatricy Ekateriny` Vtoroj. – M.: Orbita, 1989. – 748 s.
6. **[Kamer-fur`erskie zhurnaly`...].** ... 1736 goda / Ministerstvo Imperatorskogo Dvora. – SPb., 1853-1857. – 46 s.
7. **Kapituljacie i ordera o tanczmejsterax** // RGVIA. – F. 314. – Оп. 1. – D. 1683.
8. **Kurakin B.I.** Gistoriya o Petre I i blizhnix k nemu lyudyax. 1682–1695 gg. // Russkaya starina. – 1890. – Т. 68. – № 10. – S. 238–260.
9. **Materialy` po istorii russkogo baleta:** 200 let Leningr. gos. xoreograficheskomu uchilishhu. 1738–1938 / Sost. M. Borisoglebskij; [otv. red. i predisl.: E. I. Chesnokov]. – L.: Leningr. gos. xoreograficheskogo uchilishhe (tipografiya im. Volodarskogo), 1938. – Т. 1. – 380 s.
10. **Mere A.R.** Imperskoe soznanie kak osnova identichnosti rossijskogo obshhestva: problema istoricheskogo preemstva // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 3 (43). – S. 18-21.

11. **Peterburgskij balet:** tri veka: xronika / avt.-sost.: N.N. Zozulina. T. 1: XVIII vek. – Sankt-Peterburg: Akademiya russkogo baleta, 2014. – 285 s.
12. **Pridvorny`j shtat,** za sobstvennoruchny`m podpisaniem imperatricy Anny` Ivanovny`. 1734 god // RGIA. – F. 466. – Op. 1. – Ed. xr. 23.
13. **Stratilatov B.** Istoriya tancza «Danila Kuper» // Materialy` konferencij po voprosam rekonstrukcii evropejskix istoricheskix tancev XIII–XX vekov. 2012–2013 gody`. – SPb.: Kul`tInformPress, 2014. – S. 65–75.
14. **Teatral`naya zhizn` Rossii** v e`poxu Anny` Ioannovny` / Sost. L. M. Starikova. – M.: Radiks, 1995. – 752 s.
15. **Teatral`naya zhizn` Rossii** v e`poxu Elizavety` Petrovny`. Dokumental`naya xronika. 1741–1750 / Sost. L.M. Starikova. – M.: Nauka, 2003. – Vy`p. 2. – Ch. 1.– 863 s.
16. **Teatral`naya zhizn` Rossii** v e`poxu Elizavety` Petrovny`. Dokumental`naya xronika. 1751–1761 / Sost. L.M. Starikova. – M.: Nauka, 2011. – Vy`p. 3. – Ch. 1. – 877 s.
17. **Shtat pridvorny`j,** za podpisaniem imperatricy. 1737 god // RGIA. – F. 466. – Op. 1. – Ed. xr. 42.
18. **Shtat pridvorny`j,** za sobstvennoruchny`m podpisaniem ee velichestva. 1735 god // RGIA. – F. 466. – Op. 1. – Ed. xr. 28.
19. **Shtat pridvorny`j,** za sobstvennoruchny`m podpisaniem imperatricy. 1736 god // RGIA. – F. 466. – Op. 1. – Ed. xr. 33.
20. **Shtat pridvorny`j,** za sobstvennoruchny`m podpisaniem imperatricy. 1738 god // RGIA. – F. 466. – Op. 1. – Ed. xr. 48.
21. **Shtelin Ya.** Zapiski o Petre Tret`em, imperatore Vserossijskom // Chteniya v Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskix pri Moskovskom universitete. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1866. – Kn. 4. Otd. 5. – S. 67–115.
22. **Craine D., Mackrell J.** Landé, Jean-Baptiste [E`lektronny`j resurs] // Craine D., Mackrell J. The Oxford Dictionary of Dance. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199563449.001.0001/acref-9780199563449-e-1437> (data obrashheniya 29.11.2023).
23. **Langlois, Charles Alexandre, Bourgoin Le Romain, Germain Louis, Landé, Jean Baptiste.** Divertissement a la gloire de leurs majestes represente le jour de la naissance de sa majeste la reine le 23. janvier 1726. Fait par le s: r Langlois comedien dela troupe qui est au service de sa majeste. Et mis en musique par le: s: r Bourgoin le romain maitre de musique dela troupe à Stockholm. =S. impr=. [E`lektronny`j resurs] // Stockholm, 1726. – 12 s. – Xranitsya v Korolevskoj biblioteke Stokgol`ma. – URL: <https://weburn.kb.se/eod/1900/NLS17A051900.pdf> (data obrashheniya 29.11.2023).
24. **Teater före 1800.** Ny svensk teaterhistoria (del 1) / ed. Forser, Tomas. – Gidlunds Förlag, 2007. – 325 p.

Для ссылки: **Еремина-Соленикова Е.В.** Должность придворного танцмейстера в первой половине XVIII века // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 11-19.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-11-19

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-20-28

УДК 947.066.22:304.3

**«ЦАРСКИЕ ЗНАКИ» И МИФИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
В СИСТЕМЕ АРГУМЕНТОВ ПУГАЧЕВА/ПЕТРА III**

В.Я. Мауль, О.В. Лазарева

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2023 г.

Актуальность темы статьи обусловлена отсутствием в историографии специальных публикаций по теме, в которых, в частности, дается научный анализ мифический путешествий Пугачева/Петра III в период после отстранения императора Петра Федоровича от власти в результате дворцового переворота 1762 г. и до появления среди яицких казаков мнимого государя под его именем. Объектом исследования является история самозванства Емельяна Пугачева. Предмет исследования – система аргументации, с помощью которой Емельян Пугачев старался убедить потенциальных сторонников в том, что он – «истинный царь». Главное внимание уделяется компаративному анализу так называемых «царских знаков» и рассказов «императора казаков» о своих легендарных странствиях. Цель статьи заключается в выяснении вопроса о степени убедительности «царских знаков» и пугачевских сакральных травелогов для яицких казаков. Речь идет именно о первых казаках, встретивших объявившегося «царя-батюшку» на Таловом умёте (постоялом дворе) в августе-сентябре 1773 г. Для достижения цели в статье используется сравнительно-исторический метод исследования. Научная новизна работы заключается в том, что рассматриваемая проблема впервые в историографии становится предметом специального научного изучения. Достоверность и верифицируемость выводов обеспечивается привлечением и сравнением широкого круга источников, в том числе опубликованных и, главным образом, неопубликованных документов из Российского государственного архива древних актов. Среди них протоколы допросов всех участников встреч с Емельяном Пугачевым на Таловом умёте в августе-сентябре 1773 г.

Ключевые слова: самозванство, Емельян Пугачев, яицкие казаки, «царские знаки», мифические путешествия.

**"ROYAL MARKS" AND MYTHICAL TRAVELS
IN THE SYSTEM OF ARGUMENTS OF PUGACHEV/PETER III**

V.Ya. Maul, O.V. Lazareva

The relevance of the topic of the article is due to the lack of special publications in historiography, which provide, in particular, a scientific analysis of Pugachev/Peter III's mythical travels in the period after the removal of Emperor Peter Fedorovich from power as a result of the palace coup of 1762 and before the appearance of the imaginary sovereign among the Yaik Cossacks under his name. The object of the study is the history of the imposture of Yemelyan Pugachev. The subject of the study is the argumentation system by which Yemelyan Pugachev tried to convince potential supporters that he was the "true tsar". The main attention is paid to the comparative analysis of the so-called "royal marks" and the stories of the "Emperor of the Cossacks" about his legendary wanderings. The purpose of the article is to clarify the question of the degree of persuasiveness of Pugachev's "royal marks" and sacred travelogues for the Yaik Cossacks. It is precisely about the first Cossacks, who met the declared "tsar-father" at the Talovy coaching inn in August-September 1773. To achieve this goal, the article uses a comparative historical research method. The scientific novelty of the work lies in the fact that the problem under consideration for the first time in historiography becomes the subject of special scientific study. The reliability and verifiability of the conclusions is ensured by the involvement and comparison of a wide range of sources, including published and, mainly, unpublished documents from the Russian State Archive of Ancient Acts. Among them are the interrogation protocols of all participants in the meeting with Yemelyan Pugachev at Talovy coaching inn in August-September 1773.

Key words: imposture, Yemelyan Pugachev, Yaik Cossacks, "royal marks", mythical travels.

Россия! Русь моя!
Я – император,
Хоть сам вот из
глухих пернатых...
(Губанов Л. Пугачев)

За исключением последних двух-трех десятилетий историческая наука всегда проявляла повышенный интерес к пугачевскому бунту в целом и отдельным аспектам движения в частности. В том числе среди основных катализаторов протестной активности справедливо указывались проблемы с решением крестьянского вопроса в екатерининской России. Надо согласиться, что в изучении происхождения, событийной канвы, последствий восстания 1773-1775 гг., а также биографий повстанческого «императора» и ряда сподвижников действительно были достигнуты значительные успехи [1; 3; 5; 7; 9; 11 и др.]. Однако в понимании феномена пугачевского самозванства как такового, его анатомии и природы историка продвинулись не очень далеко, а полученные ими результаты, как правило, оказывались не слишком продуктивными [2, с. 47-53]. Специфическими же нюансами рождения самозванческой интриги часто вовсе не интересовались, будто авантюра беглого донского казака Емельяна Пугачева – не заслуживающий глубокой научной рефлексии малозначимый факт. Между тем, в игнорировании данного обстоятельства заключается серьезный историографический изъян. На поверку выходит, что самозванство Пугачева и массовая поддержка, оказанная ему в образе императора Петра III, – один из ключевых маркеров всего бунташного представления, в котором роли участников от увертюры осени 1773 г. до кровавой развязки в январе 1775 г. были четко распределены традицией. Более того, давно доказано,

что вне императорской ипостаси, даже при наличии объективных причин для недовольства, Пугачеву никогда не удалось бы повести за собой десятки тысяч людей разных национальностей, конфессий и слоев общества [7, р. 16]. Потому-то авторы новейших исследований в поисках ответов все активнее апеллируют к культурному багажу воображения населения территорий, охваченных восстанием, с их страхами, надеждами и утопическими чаяниями, выразителем которых оказался Пугачев под личиной «царя-батюшки» [9, р. 24, 35].

Целью нашей работы является выяснение вопроса о степени убедительности пугачевских аргументов («царских знаков» и сакральных путешествий) в глазах яицких казаков, первыми встретившихся с Пугачевым в августе-сентябре 1773 г., для признания его «всероссийским императором».

Сравнительно недавно усилиями немногих историков, отказавшихся от банального и ничего не объясняющего тезиса об «имперских мифах» [6, с. 256], «царистских иллюзиях» социальных низов, изучение темы самозванства сдвинулось с мертвой точки. Прозвучала плодотворная мысль, что промонархические чувства трудящихся были «не базой, а препятствием для поддержки заведомых самозванцев», поскольку «даже ближайшее окружение самозваного претендента на царский трон должно было пребывать в уверенности, что служит "подлинному" государю» [16, с. 86]. Помимо прочего, учеными был выявлен, возведен в систему и проанализирован комплекс универ-

сальных и эксклюзивных инструментов воздействия, использованных Пугачевым/Петром III и другими самозванцами для склонения «группы поддержки» на свою сторону. Не без стилистического изыска Ю.А. Обухова назвала эти факторы «детерминантами успеха» [10, с. 60-78]. Потому не согласимся с легковесным замечанием, высказанным в литературе, что самозванцам было достаточно всего лишь «нескольких царских атрибутов, минимальной демонстрации пышности и, прежде всего, толики актерского мастерства, чтобы произвести впечатление, соответствующее народному образу монарха» [8, р. 78].

Первое место в системе доказательств исследователи не без оснований отвели так называемым «царским знакам», в которых выразилась характерная для традиционной «картины мира» идея «о божественном предназначении подлинного царя, об отмеченности его Божиим избранием» и в связи с этим о делении царей на «истинных» и «ложных» [17, с. 205]. Как заметила Морин Перри, на протяжении «почти 300 лет, от Смуты начала XVII в. до конца XIX в., многие русские люди верили, что члены царской семьи – цари и царевичи – имеют на теле особые знаки, указывающие на их монарший статус», а потому часть самозванцев не без успеха пользовалась иррациональной народной верой, «демонстрируя “царские отметины” для “доказательства” своего венценосного происхождения». Причем, «этот феномен», по мнению исследователя, дает полноценную возможность рассуждать о тонкостях «народных монархических представлений» в России [12, р. 535, 551].

Совокупность наработанных познавательных практик позволила историкам глубже понять затейливые траектории

жизненной карьеры Пугачева, прошедшего путь от простого донского казака до «императора Петра Федоровича». В реестре «коллег» по самозванческому «ремеслу» он занял достойное место*. Ему также пришлось с помощью сакральных знаков убеждать яицкую делегацию, явившуюся с визитом для переговоров. Но, в отличие от предшественников, делал он это не по собственной инициативе, а по требованию казаков и всего однажды – во время встреч в августе-сентябре 1773 г., когда решался вопрос признания или непризнания «третьего императора». Дело происходило на Таловом умёте (постоялом дворе), что располагался примерно в 60 верстах от Яицкого городка. Владелец умёта пахотный солдат Степан Оболяев (по прозвищу Еремина Курица) оказался невольным причастником великой тайны, перед которым «Пугачев инсценировал “открытие” своей царственной личности» [12, р. 547]: «По выходе из бани чрез час времени самозванец зачал с ним, не упомнит, о чем та разговаривать, а потом спросил его: что де, Степан Максимыч, давеча ты парился со мною в бане, приметил ли ты на мне царские знаки? И он, Оболяев, отвечал, какие де знаки, почему мне их знать, я не только не видывал, да и не слыхивал, что такие за царские знаки» [14, л. 42 об]. Прозвучавшим из уст самозванца откровениям («Я вить не донской казак и не купец, а государь Петр Федорыч») Оболяев, по собственным словам, весьма «изумился, и так как бы кожу на нем поддрало, и размышлял, как это государя к нему бог принес» [15, л. 230-230 об].

По просьбе Пугачева Оболяев сообщил доверенным казакам новость о явлении

---

* По подсчетам Ю.А. Обуховой, на протяжении XVIII века в России объявилось 115 монархических самозванцев, в том числе 23 из них брали имя императора Петра III [10, с. 195-198].

«чуда на Таловой». К тому времени среди яицкой оппозиции, затаившейся в ожидании окончательного вердикта за участие в восстании 1772 г., и без того широкое хождение получили слухи об объявившемся в Царицыне и на Яике «надеже-государе»: «Мы же де, козаки войсковой стороны, все уже о том думали и дожидались весны, где ни сойдемся, говорили войсковые все, вот будет государь, и как приедет, готовились ево принять» [14, л. 326]. И теперь, когда долгожданный спаситель обрел плоть и кровь, между казаками разгорелись жаркие споры: «иные верят, а иные не верят» [Там же, л. 130]. Требовалось провести идентификацию «царя» в процессе личного знакомства. С такой ответственной миссией на постоянном дворе Ереминой Курицы за короткий срок побывали казаки Григорий Закладнов, Денис Караваев и Сергей Кунишников, затем вновь Караваев вместе с Максимом Шигаевым, и отдельно от них, хотя в то же время, Иван Зарубин с Тимофеем Мясниковым. В изложении каждого участника судьбоносных встреч чувствуется исходивший от них волевой императив, говоривший о серьезности намерений: «мы присланы от Яицкого войска, – заявили они Пугачеву, – освидетельствовать ваше царское величество, имеете ли вы какие царские знаки, так покажите вы их нам» [Там же, л. 148-148 об]. Другие известные варианты этой фразы выдержаны в не менее решительной тональности: «Караваев говорил ему: я слыхал, что цари имеют особые на теле царские знаки, так покажите вы нам, имеете ли вы» [Там же, л. 80, 121 об, 320 об; 15, л. 258 об и др.]. На этом основании Перри показалось даже, что казачьи требования словно «с вызовом» были брошены в лицо Пугачеву [12, р. 547]. Да и в его собственной памяти запечатлелась настойчивость казаков на

первых свиданиях. Спустя месяцы, на большом допросе в Москве он припомнил, как тогда на умёте «Караваев говорил ему, Емельке: “Ты-де называешь себя государем, а у государей-де бывают на теле царские знаки”» [4, с. 161].

Позиция яицких переговорщиков спровоцировала у Пугачева настоящий нервный срыв. По словам очевидцев, «самозванец, изступя из лица и помертвев, скочил вдруг с травы и с серцов говорил так: ох, раб ты мой, а повелеваешь мной»; или по-другому, но сходно: «самозванец изступя из лица, побледнев, подобно как бы испугался или разсердился» [14, л. 148 об, 102 об 103]. Потребовались невероятные усилия, чтобы взять себя в руки, продолжить разговор и сломить естественный скепсис собеседников: «вы де считаете меня мертвым, – говорил Пугачев, – так нет де, неправда, вы, детушки, ошибаетесь, и вы обмануты» [Там же, л. 79 об]. Не менее импульсивной оказалась ответная реакция казаков на «сакральные отметины», которая, словно катарсис, обнажила бездонную пропасть пережитых эмоций. Не сговариваясь, они в унисон заявляли, как все вдруг «оробели», «подрало у него кожу так, как бы морозом», «испугавшись, казаки встали со травы» «услыша сии слова, испужался и онемел» и т.п. [Там же, л. 80, 101, 148 об; 15, л. 237 об]. Но по итогу, вождеденный результат был достигнут: «все казаки, став пред ним на колени, сказали: теперь де мы верим и признаем вас, великого государя Петра Федоровича», а тот потребовал дать ему «за всё Яицкое войско в верной мне службе присягу, чтоб вам ни для какой страсти мне не изменять и никому в руки живого не отдавать» [14, л. 149-149 об]. Бартерный принцип «ты – мне, я – тебе» безотказно сработал здесь в том смысле, что «казаки поклялись ему в верности», а

он обещал им вернуть прежние привилегии, «которыми пользовались яицкие казаки» [7, р. 2].

Таким образом, наличие «царских знаков» давало самозванцам верный шанс завоевать доверие будущих сторонников, пусть даже к столь сильному средству прибегал не каждый из десятков претендентов. За весь XVIII в. Перри насчитала всего восемь лжецарей, доказывавших свою монархическую идентичность «царскими знаками» [12, р. 545-549]. Именно так произошло при рождении самозванческой интриги одного из них – Пугачева/Петра III, после чего «первым его апостолам было не трудно убедить часть казаков, что Спаситель уже явился» [11, с. 44].

Если с «тяжелой артиллерией» в арсенале пугачевских аргументов приоритеты четко расставлены, «царские знаки» должным образом влияли на тех, на кого были рассчитаны, то с прочими доводами все выглядит не столь очевидно. Прежде всего, имеются в виду мифические путешествия после «чудесного спасения», о которых Пугачев не единожды пытался поведать казакам на Таловом умёте и впоследствии. Обычно в историографии им аргіогі также приписывается действенный пропагандистский эффект. Но априорность – это, по сути, аксиоматичность, не требующая взвешенных доказательств, в то время как наш культурный казус в них нуждается, ведь «истинный» царь должен был как-то объяснить последователям, откуда он взялся из небытия забвения, «спустя годы после своей предполагаемой смерти» [8, р. 77]. Например, отсутствием даже намек на аналитический подход грешит мнение Н.Ф. Дубровина о красочных пугачевских выдумках. Историк лишь лаконично упоминает, что избежавший козней жены-злодейки и бояря «свергнутый император» «уехал стран-

ствовать в чужие земли», а по возвращении на родину чередовал аресты с побегами [3, т. 1, с. 213]. Казаки, через несколько дней после встреч на Таловом умёте собравшиеся у братьев Кожевниковых, слушая небылицы, усердно «поддакивали Пугачеву» и в ответ сами «жаловались ему на свое печальное положение». После чего окончательно убедились, «что он истинный государь, явившийся для их спасения, и стали разглашать о нем по хуторам и зимовьям» [Там же, с. 216]. Так выглядят упрощенные силлогизмы Дубровина и большинства ученых, опирающихся на квазинаучный концепт – «наивный монархизм» народных масс, в силу невежества готовых верить в любые причудливые толки и сплетни. Однако, несмотря на преобладание в исторической науке аналогичных интерпретаций, не будем спешить с ними соглашаться, вместо этого продолжим тщательную инвентаризацию содержания источников.

На основе следственных материалов можно составить развернутый список населенных пунктов, упомянутых Пугачевым/Петром III. Они четко делят представленную биографию (и рассказы) на мифические выдумки («заслали, и сам не знаю – куда» [13, с. 188]) и реальную жизнь, которая, впрочем, дополнялась эпизодами чужих самозванческих интриг. Например, известно, «что он отождествлял себя с Ф. Богомоловым, утверждал, что его арестовывали в Царицыне и отправляли в ссылку в Сибирь, но ему удалось и на этот раз убежать» [18, с. 147]. В последнем случае упоминаются географические объекты, которые Пугачев (или тот же Богомолов, включенный в пугачевскую легенду) посетил за время, что находился в бегах после дезертирства из армии. Не всегда по своей воле мнимый «Петр Федорович» успел побывать «во многих го-

родах» и весях Российской империи – в Царицыне, Дубовке, Казани, на Дону, Тереке, Иргизе, Яике и др., недолго пожил в Польше у старообрядцев на реке Ветке [4, с. 74, 149; 13, с. 188; 14, л. 93-94 об, 320 об, 328 об, 329]. Но даже в застенках якобы находил счастливый случай в лице какого-нибудь «офицера», «капитана Маслова» или донских казаков, которые, «разбив тюрьму, его выпустили» [4, с. 74, 147, 230; 14, л. 320 об]. И везде, где оказывался, Пугачев видел людское горе и страдания, «всегда де так бывает, – внушал он слушателям, – как де пастыря не станет, то всегда народ пропадает; как де был государь, то всегда крепко да хорошо было» [14, л. 329-329 об]. Сказанное выше показывает, что собственное жизнеописание «император казаков» порой изрядно приукрашивал цветистым вымыслом, тем самым мифологизируя даже имевшие место происшествия.

В легендарной же части изустно звучащих травелогов примечательна осведомленность Пугачева о конкретных деталях последних дней жизни ропшинского узника, в том числе о пребывании в Ораниенбауме накануне дворцового переворота. По словам Пугачева, именно там он (т.е. Пугачев/Петр III) был арестован заговорщиками: «меня де заплонили в Ранбове и посадили в Петербурге под караул», после чего, уйдя из заточения, «я де странствовал тринадцатъ лет» [Там же, л. 93 об]. И, нагнетая атмосферу, неизменно добавлял: «Где да где уж я не был, и какой нужды не потерпел! ”Был холоден и голоден, в тюрьмах сколько сидел, – уж только одному богу вестимо!”» [13, с. 195].

В вымышленных рассказах Пугачев чаще всего упоминал сакральные для православно-монархического сознания локусы – Царьград и Иерусалим. Много реже – Египет, Киев, Рим («у папы римского»),

некрасовщину. Иногда без прямых уточнений говорилось, как он «был за морем», «за морем в немецких землях», «на Черном море в турецкой области» (видимо, опять подразумевался Царьград) и т.д. [4, с. 74, 147, 230; 13, с. 161-162, 188, 390; 14, л. 43, 94, 101 об, 320 об, 328 об]. Амбивалентная семантика культурных пространств давала историкам повод для построения вероятностных версий о том, что география путешествий символизировала идею избранничества, органически вытекавшую из деления земель на праведные и грешные, а следовательно, определявшую весь легендарный маршрут Пугачева. В отдельных случаях оценки специалистов принимали еще более категоричный характер. Так, Ю.А. Обухова пишет о пугачевцах, будто «мифологические картины ”паломничества” названного государя получали живой отклик в их сердцах и душах, пробуждая архетипические припоминания о святости и мудрости вселенной и великих тайнах мироздания», благодаря чему «формировалась безусловная преданность повстанцев своему предводителю, которая опиралась на самую прочную, духовно-религиозную основу» [10, с. 151].

Нельзя сказать, что приведенные суждения в корне неверны и вообще не верифицируемы источниками. Напротив, у них есть весомое подспорье, прежде всего, в материалах допросов Пугачева. В них он неоднократно подчеркивал, как от него непременно ждали соответствующих рассказов и с доверием воспринимали всякое молвленное слово. При первом объявлении Пугачевым яицкому казаку Денису Пьянову о себе как государе (ноябрь 1772 г.), тот сначала вроде бы «изумился, а потом, помолчав немного, спросил: ”Ну, коли ты – государь, так Расскажи-шь мне, где ты странствовал?”» [4, с. 147]. Через год на Таловом умёте ему на заказ также пришлось утешать

любопытство яицкой депутации: «Потом на спрос их сказывал я им каким образом при возшествии ея величества на престол из Петербурга ушел <...> А казаки говорили: "И нам слышно-де было, что государь скончался, однакож-де более проговаривали, что он жив, да взять-де не знали где. Да где же вы так долгое время были?"» [4, с. 74]. Есть и независимые от пугачевских показаний сведения, что не только в начале пути, но и позже повстанцы не хотели верить потоку официозных разоблачений, ибо «самозванец прежде онаго привел всех к лежковерию рассказыванием своей истории» [13, с. 187], тем более что, вещая «о своем странствовании, плакивал и тем самым утверждал каждого в вероятии, что слова его не ложны» [14, л. 94 об].

Но если хождения по святым местам заставляли окружающих верить, что перед ними «прямой» император, значит, мифические путешествия, наряду с «царскими знаками», выполняли ключевые функции в системе аргументов Пугачева/Петра III. Нисколько не сомневался в том, например, К.В. Чистов, считавший рассказы Пугачева, тиражируемые затем в «злодейской толпе», частью социальной утопии о возвращающемся «царезбавителе». Большую роль в ее распространении, полагал исследователь, «сыграли пугачевские манифесты и воззвания его военной коллегии и отдельных полковников. Публично читавшиеся указы производили особенно сильное впечатление на неграмотную массу крестьян, казаков и работных людей и сами по себе уже были свидетельством "подлинности" столь долго ожидаемого и наконец явившегося царя Петра III» [18, с. 154].

И все же полностью принять, казалось бы, напрашивающийся вывод не позволяют признания яицких участников встреч с Пугачевым в августе-сентябре 1773 г. В

них нет и следа благоговейного чувства, а сквозит вовсе не показное равнодушие к намерениям предполагаемого «государя» поделиться историей сокровенных вояжей. Всякий раз при попытке начать разговор его бесцеремонно прерывают: «как же самозванец завел при нем речь о странствовании своем, то Караваев, перебив его речь, сказал: ну да что уже, надежда государь, о этом много говорить, вить мы сюда приехали не пировать» [14, л. 148]. В другом варианте расхождение нюансов не меняет главного смысла картины: «а потом завел было речь о странствовании своем <...> но Караваев, перебив ево речь, сказал: ну да што, батюшка, о прошедшем много разговаривать, предъявит-ка ты нам лутче царские свои знаки» [Там же, л. 102 об]. Выходит, переговоры не нуждались ни в каких дополнительных рассказах, чтобы определиться в своем отношении к незнакомцу, взявшему государево имя. Как полагает Перри, нарочитое нежелание слушать и противопоставленные требования показывают, что казаки «более склонны были верить в подлинность царских знаков, по видимому, с рождения неизгладимо отпечатавшихся на коже, нежели альтернативным формам "доказательств"», таким, например, «как фантастические истории о чудесном спасении от смерти» и последующих странствиях предполагаемого «монарха» [12, р. 561]. Полагаем, что разбор свидетельств из первых уст об обстоятельствах переговоров, состоявшихся накануне грандиозного восстания, подтверждает мнение английской исследовательницы.

Подводя итоги, заметим, что наше исследование факторов, обеспечивших признание Пугачева Петром III, достигло поставленной цели, хотя в очередной раз обозначило пределы познавательных

возможностей историков, изучающих внутренний мир людей далекого прошлого. Попытка интуитивного проникновения в столь тонкую материю всегда чревата некоторой долей гипотетичности, ибо ученые рассуждения в этом случае приходится строить на основе, как правило, косвенных и далеко не всегда однозначных сообщений источников. Изучение той роли и тех возможностей, которые выполняли демонстрация «царских знаков» и искусные измышления о путешествиях в системе «императорской» идентификации Пугачева, показало, что без них ему едва ли удалось бы заслужить доверие яицких казаков, приехавших на Таловой

умёт для освидетельствования названного «государя». Кроме того, благодаря сопоставлению документов удалось уточнить имеющиеся научные знания в том смысле, что предъявленные Пугачевым аргументы для людей, вскоре ставших его ближайшими соратниками, обладали разной доказательной силой. Демонстрация «царских знаков» для собравшихся на умёте казаков определила решение вопроса о признании незнаемого человека «надежей-государем», в то время как, вроде бы, впечатляющие мифические странствия не произвели на них ожидавшегося впечатления.

Список литературы

1. **Александр Дж.Т.** Емельян Пугачев и крестьянское восстание на окраине России в 1773-1775 гг. – Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2011. – 168 с.
2. **Балтинский А.Е.** Емельян Пугачев – путь к самозванству // Вестник Академии наук РБ. – 2017. – Т. 24. – № 3 (87). – С. 47-53.
3. **Дубровин Н.Ф.** Пугачев и его сообщники: эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II: В 3 т. – СПб.: Типогр. И.Н. Скороходова, 1884.
4. **Емельян Пугачев на следствии:** Сб. док. и матер. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 464 с.
5. **Крестьянская война** в России в 1773-1775 годах: Восстание Пугачева: В 3 т. – Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1961-1970.
6. **Крючков И.В., Крючкова Н.Д.** Габсбургский миф и политические процессы в Европе в XX – начале XXI вв.: общеевропейская идея и региональные идентичности // Диалог со временем. – 2023. – № 84. – С. 256-268.
7. **Longworth Ph.** The Last Great Cossack-Peasant Rising // Journal of European Studies. – 1973. – № 3. – P. 1-35.
8. **Longworth Ph.** The Pretender Phenomenon in Eighteen-Century Russia // Past and Present. – 1975. – № 66. – P. 61-83.
9. **Natalizi M.** La rivolta degli orfani: la vicenda del ribelle Pugačëv. – Roma: Donzelli, 2011. – 247 p.
10. **Обухова Ю.А.** Феномен монархических самозванцев в контексте российской истории (по материалам XVIII столетия). – Тюмень: ТИУ, 2016. – 201 с.
11. **Паскаль П.** Пугачевский бунт. – Уфа: Изд-во ИП Галиуллин Д.А., 2010. – 184 с.
12. **Perrie M.** “Royal Marks”: Reading the Bodies of Russian Pretenders, 17th–19th Centuries // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2010. – Vol. 11. – № 3. – P. 535-561.
13. **Пугачевщина.** Из следственных материалов и официальной переписки. – М.–Л.: Государственное издательство, 1929. – Т. 2. – 495 с.
14. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 506.
15. **РГАДА.** – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 512. – Ч. 1.
16. **Усенко О.Г.** Об отношении народных масс к царю Алексею Михайловичу // Царь и царство в русском общественном сознании. – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 70-93.
17. **Успенский Б.А.** Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. – М.: Наука, 1982. – С. 201-235.
18. **Чистов К.В.** Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. – М.: Наука, 1967. – 342 с.

References

1. **Aleksander Dzh.T.** Emel`yan Pugachev i krest`yanskoe vosstanie na okraine Rossii v 1773-1775 gg. – Ufa: IP Galiullin D.A., 2011. – 168 s.
2. **Baltinskij A.E.** Emel`yan Pugachev – put` k samozvanstvu // Vestnik Akademii nauk RB. – 2017. – Т. 24. – № 3 (87). – С. 47-53.
3. **Dubrovin N.F.** Pugachev i ego soobshhniki: e`pizod iz istorii czarstvovaniya Imperatricy Ekateriny` II: V 3 t. – SPb.: Tipogr. I.N. Skorokhodova, 1884.
4. **Emel`yan Pugachev na sledstvii:** Sb. dok. i mater. – M.: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1997. – 464 s.
5. **Krest`yanskaya vojna** v Rossii v 1773-1775 godax: Vosstanie Pugacheva: V 3 t. – Leningrad: Izd-vo Leningr. gos. un-ta, 1961-1970.
6. **Kryuchkov I.V., Kryuchkova N.D.** Gabsburgskij mif i politicheskie processy` v Evrope v XX – nachale XXI vv.: obshheevropejskaya ideya i regional`ny`e identichnosti // Dialog so vremenem. – 2023. – № 84. – С. 256-268.
7. **Longworth Ph.** The Last Great Cossack-Peasant Rising // Journal of European Studies. – 1973. – № 3. – P. 1-35.
8. **Longworth Ph.** The Pretender Phenomenon in Eighteen-Century Russia // Past and Present. – 1975. – № 66. – P. 61-83.
9. **Natalizi M.** La rivolta degli orfani: la vicenda del ribelle Pugačëv. – Roma: Donzelli, 2011. – 247 p.
10. **Obuxova Yu.A.** Fenomen monarxicheskix samozvancev v kontekste rossijskoj istorii (po materialam XVIII stoletiya). – Tyumen`: TIU, 2016. – 201 s.
11. **Paskal` P.** Pugachevskij bunt. – Ufa: Izd-vo IP Galiullin D.A., 2010. – 184 s.
12. **Perrie M.** “Royal Marks”: Reading the Bodies of Russian Pretenders, 17th–19th Centuries // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2010. – Vol. 11. – № 3. – P. 535-561.
13. **Pugachevshina.** Iz sledstvenny`x materialov i oficial`noj perezpiski. – M.–L.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo, 1929. – Т. 2. – 495 s.
14. **Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv drevnix aktov** (RGADA). – F. 6. – Op. 1. – D. 506.
15. **RGADA.** – F. 6. – Op. 1. – D. 512. – Ch. 1.
16. **Usenko O.G.** Ob otnoshenii narodny`x mass k czaryu Alekseju Mixajlovichu // Czar` i czarstvo v russkom obshhestvennom soznanii. – M.: IRI RAN, 1999. – С. 70-93.
17. **Uspenskij B.A.** Czar` i samozvanec: samozvanchestvo v Rossii kak kul`turno-istoricheskij fenomen // Xudozhestvenny`j yazy`k srednevekov`ya. – M.: Nauka, 1982. – С. 201-235.
18. **Chistov K.V.** Russkie narodny`e social`no-utopicheskie legendy` XVII-XIX vv. – M.: Nauka, 1967. – 342 s.

Для ссылки: Мауль В.Я., Лазарева О.В. «Царские знаки» и мифические путешествия в системе аргументов Пугачева/Петра III // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 20-28.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-20-28

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-29-40

УДК 37:94:004

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ
ОНЛАЙН-КУРСОВ В 2001–2020 гг.

Е.В. Неборский

Статья поступила в редакцию 17 января 2024 г.

Статья посвящена истории массовых открытых онлайн-курсов. Цель данного исследования – охарактеризовать возникновение и развитие массовых открытых онлайн-курсов в 2001–2020 гг. В качестве методов исследования были выбраны: метод ретроспективного анализа; метод тематического анализа; хронологический метод. В результате исследования выявлены следующие периоды развития МООК: период зарождения (2001-2008 гг.); период взрывного интереса (2008-2014 гг.); период активной легализации (2014-2020 гг.). Сформулированы следующие выводы: за двадцать лет МООК пережили качественную трансформацию своего потенциала; изменили восприятие дистанционного формата обучения и даже стимулировали выделение некоторых трудовых функций в преподавательской и учебной деятельности; не вытеснили традиционные университеты и школы, но заметно оцифровали их среду. Усилив их видимость в Интернете, не стали полноценной заменой аудиторных занятий, но стали их важным дополнением. Благодаря МООК некоторые университеты и школы оказались куда более подготовлены к пандемии COVID-19 и связанными с ней ограничениями, стали очень полезной формой непрерывного образования.

Ключевые слова: МООК, массовые открытые онлайн-курсы, цифровые технологии, цифровые образовательные технологии, цифровая революция, цифровизация образования, инструменты цифровой трансформации, история цифровых технологий, история цифровых образовательных технологий.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF MASS OPEN
ONLINE-COURSES IN 2001–2020

E.V. Neborsky

The article is devoted to the history of massive open online-courses. The purpose of this study is to characterize the emergence and development of massive open online-courses in 2001–2020. The research methods chosen were: retrospective analysis method; thematic analysis method; chronological method. As a result of the study, the following periods of MOOC development were identified: the period of origin (2001-2008); period of explosive interest (2008-2014); period of active legalization (2014-2020). The following conclusions are formulated: over twenty years, MOOCs have experienced a qualitative transformation of their potential; changed the perception of the distance learning format and even stimulated the allocation of certain labor functions in teaching and learning activities; did not displace traditional universities and schools, but significantly digitized their environment. Increasing their visibility on the Internet, did not become a full-fledged replacement for classroom training, but became an important addition to it. Thanks to MOOCs, some universities and schools were much more prepared for the COVID-19 pandemic and related restrictions, have become a very useful form of continuing education.

Key words: MOOCs, massive open online-courses, digital technologies, digital educational technologies, digital revolution, digitalization of education, digital transformation tools, history of digital technologies, history of digital educational technologies.

Развитие цифровых образовательных технологий, стремительно начавшееся в конце XX в. с подключения к Интернету и организации представления информации в формате веб-страниц [2], привело к трансформации образования – во всяком случае, в некоторых его аспектах [1, с. 14]. И если поначалу цифровые образователь-

ные технологии использовались в основном лишь энтузиастами, то со временем они стали все больше проникать в сферу образования. Периодом количественного роста использования цифровых образовательных технологий, безусловно, стал 2020 г. – период пандемии COVID-19, когда онлайн-обучение было единственным инструментом, позволявшим не прерывать образовательный процесс [11]. Одной из таких цифровых образовательных технологий стали MOOK.

Массовые открытые онлайн-курсы (англ. MOOC – Massive Open Online Course) – это онлайн-курс, предназначенный для неограниченного участия и открытого доступа через Интернет [15]. В дополнение к традиционным материалам курса, таким как видеолекции, тексты для чтения и набор кейсов, многие MOOK курсы предоставляют интерактивные форумы для поддержки взаимодействия между учащимися, преподавателями и техническими консультантами [17].

MOOK уже разделились на два типа курсов, которые известны как сMOOC и xMOOC. В педагогике они настолько различны, что их сложно обозначать одним и тем же термином [14]. сMOOC – первые появившиеся MOOK («Введение в открытое образование», «Коннективизм и связующие знания»). Эти MOOK делают упор на создание знаний студентами, творчество, автономию, а также социальное и совместное обучение (форумы, чаты и т.д.). Однако вторыми по популярности стали курсы xMOOC, предлагаемые через коммерческие или полукommerческие платформы, такие как Coursera, edX и Udacity. Эти MOOK делают упор на традиционное обучение, ориентированное на просмотр видео и выполнение небольших упражнений тестового типа [10].

Скептики полагали, что развитие MOOK, это, скорее, временная дань моде на цифровые технологии, и никаких революций в сфере образования онлайн-обучение не принесет [24, 26]. Основные тезисы, выдвигаемые скептиками, сводились к тому, что невозможно заменить живое общение виртуальным. Оптимисты же, напротив, обосновывали неизбежность развития онлайн-обучения как альтернативу существующей университетской монополии и очевидность дальнейшего перехода общества в цифровую эпоху [3, 6, 22], а сами MOOK как феномен, который позволяет реализовывать стратегию непрерывного пожизненного обучения (Lifelong Learning) [5]. Некоторые даже утверждали, что MOOK является важнейшей образовательной технологией за последние 200 лет [21] и одной из самых перспективных инноваций в области образования и его развития в ближайшее время.

До сих пор отношение к MOOK неоднозначное. Среди аргументов, которые обычно приводятся в пользу использования MOOK, выделяют: широкий охват аудитории; гибкость архитектуры и возможность оперативного устранения ошибок; возможность сотрудничества за пределами локации и повседневного контекста; возможность адаптации под потребности обучающегося; открытый доступ для всех слоев населения; большая точность в оценке образовательного результата. Среди доказательств против: необходимость развития цифровой грамотности; трудности с определением образовательных траекторий, путаница, дублирование информации; хаотичность в обучении, отсутствие системы; самостоятельное определение и регулирование участниками образовательных целей; языковые и культурные барьеры; большие времен-

ные затраты [7, с. 27-28]. Тем не менее, количество и качество MOOK продолжает стремительно расти, а многие университеты создают консорциумы по развитию и продвижению MOOK и учитывают результаты прохождения в учебном процессе.

Цель данного исследования – охарактеризовать возникновение и развитие массовых открытых онлайн-курсов в 2001–2020 гг. В качестве методов исследования были выбраны: метод ретроспективного анализа с целью выявления характеристик MOOK в процессе их развития; метод тематического анализа документации, академических материалов и материалов СМИ, связанных с MOOK, для прослеживания траектории их развития; хронологический метод, позволяющий выделить периоды развития MOOK в зависимости от их перехода из одного качественного состояния в другое.

Период зарождения (2001 – 2008 гг.)

Существует гипотеза, что зарождение MOOK связано с движением за открытые образовательные ресурсы (сокр. OOR, англ. Open Educational Resources). Это образовательная политика, которая подразумевает юридическую возможность делать цифровые образовательные ресурсы открытыми, общедоступными, а главное – с возможностью для их редактирования и распространения (например, по лицензии Creative Commons). OOR – это контент (курсы, книги, планы уроков, статьи и т.д.), инструменты (виртуальные лаборатории, симуляции и игры) и программное обеспечение, поддерживающее обучение и образовательную практику. Благодаря OOR существуют такие сайты, как Wayback Machine (с англ. – «Машина времени») – бесплатный онлайн-архив некоммерческой библиотеки «Архив Интернета». С помощью поисковых роботов Wayback Machine архивирует и делает общедо-

ступной бóльшую часть «открытого» Интернета [8] (согласно данным самого архива это цифра порядка 828 млрд веб-страниц).

В действительности, следует связывать зарождение MOOK с инициативой Массачусетского технологического института: в 2001 г. МТИ объявил о том, что предоставит бесплатный доступ к материалам всех своих официальных курсов (англ. MIT OpenCourseWare, что приблизительно можно перевести на русский язык как «открытый контент») [12]. В 2002 г. была запущена пилотная версия сайта проекта, в 2003 г. состоялось официальное открытие, в 2007 г. было размещено 1800 курсов, а в 2010 г. – порядка 2000 курсов (примерно 80% от учебной программы). Впоследствии было выявлено, что около 35 % поступивших в МТИ студентов выбрали этот университет из-за OCW. В 2005 г. MIT OpenCourseWare и другие проекты OCW сформировали Консорциум

Консорциум OpenCourseWare, целью которого является расширение охвата аудитории и самих учебных материалов. Позднее эту инициативу подхватили и другие страны: China Open Resource for Education (Китай), The National Programme Of Technology Enabled Learning (Индия), Universidad de Alicante (Испания), Japan OCW Alliance (Япония), Libres Savoirs: Escuela Graduada ParisTech (Франция) и т.д. Именно МТИ стал пионером в области обучения через Интернет, а главное – первым университетом, который столкнулся с юридическими вопросами интеллектуальной собственности и начал их решать, что впоследствии как раз стимулировало возникновение движения за OOR. В 2006 г. был основан Викиверситет, а первый онлайн-курс на его платформе – в 2007 г. (это был десятидневный курс, в котором приняли участие чуть более 70 чел.). В том же 2006 г. Салман Хан, педагог-

математик, учредил образовательную организацию Академия Хана, на платформе которой он выкладывал обучающие видеоролики, ориентированные на учеников школьного возраста (сами ролики размещались на платформе YouTube), упражнения к ним и возможности для отслеживания прогресса.

Еще одной из версий зарождения MO-OK является проект университетов Стэнфорда, Оксфорда и Йеля «AllLearn» (англ. – игра слов «всё узнать», «все учиться», «всеобуч»), также созданный в 2001 г., но просуществовавший до 2006 г. [25]. Он был похож на современные MOOK: обучение проходило синхронно с онлайн-преподавателем, который был экспертом в освещаемой области, а в дополнение к видеолекциям существовали асинхронные цепочки дискуссий, контролируемых техническими специалистами с чатами по расписанию. Однако громоздкое наполнение, привязка к времени по расписанию и, самое главное, платное обучение без выдачи подтверждающих дипломов – все это привело к краху проекта. В 2007 г. Йель последовал примеру МТИ и запустил проект Открытые Йельские курсы (англ. Open Yale Courses).

Относительно первого MOOK также существуют разногласия. Есть версия, что первым таким курсом стал «От функции И-НЕ к тетрису: создание современного компьютера на основе первых принципов» (англ. «From NAND to Tetris: Building a Modern Computer from First Principles») Ноама Нисана и Шимона Шокена в 2005 г., а первым университетским курсом был курс Дэвида Уайли в университете штата Юта в 2007 г. Тем не менее, первым полноценным MOOK традиционно считают курс «Коннективизм и связующие знания (ССК08)» Стивена Даунса и Джорджа Сименса в университете Манитобы (Канада),

на который записалось более 2200 онлайн-студентов и 27 платных студентов программы дополнительного образования университета. Именно широкий охват и доступность стали отличительной чертой этого курса, а Дэйв Кормье из университета острова принца Эдуарда (Канада) предложил назвать такой формат массовым открытым онлайн-курсом, а сам Стивен Даунс охарактеризовал этот курс и ему подобные как cMOOK из-за их дизайна. Название курса ССК08 характерно отражает его цель, которая заключается в том, чтобы следовать наставлению Ивана Ильича о том, что система образования должна предоставлять всем, кто хочет учиться, доступ к имеющимся ресурсам в любой момент их жизни; дать возможность всем, кто хочет поделиться тем, что они знают, найти тех, кто захочет этому у них научиться; и, наконец, предоставить всем, кто хочет представить проблему публике, возможность заявить о своей проблеме [4]. Впоследствии Джордж Сименс, Стивен Даунс и Дэйв Кормье организовали другие подобные курсы MOOC (ССК09, ССК11, ССК12, Future of Education, PLENK, LAK11, LAK12, Change11, Critical Literacies), на которые в общей сложности было зарегистрировано более 20 000 чел.

Период взрывного интереса (2008 – 2014 гг.). В 2011 г. Себастьян Трун, профессор Стэнфордского университета, и Питер Норвиг, директор по исследованиям в Google, запустили курс «Введение в искусственный интеллект», который имел ошеломительный успех: на него записались около 160 тыс. чел. Благодаря этому Себастьян Трун оставил должность профессора Стэнфордского университета и основал платформу Udacity. Еще одним весьма успешным на тот момент MOOK стал курс «Схемы и электроника», организованный профессором Анантом Агарва-

лем из Массачусетского технологического института на университетской платформе MITx весной 2012 г., в котором приняли участие более 120 тыс. чел. со всего мира. Профессора информатики Эндрю Нг и Дафна Коллер из Стэнфордского университета, также начиная с собственных университетских курсов «Введение в машинное обучение», в 2012 г. основали платформу Coursera. В мае 2012 г. МТИ и Гарвард объявили о создании собственной платформы edX. Джерри Сассман, Анант Агарвал, Крис Терман и Петр Митрос провели первый курс edX по схемам и электронике, на котором числилось 155 тыс. студентов из 162 стран. Как видно, за один год было учреждено сразу три крупнейших провайдера MOOK курсов и не удивительно, что газета «Нью-Йорк Таймс» в ноябре объявила 2012 г. «годом MOOK» [20]. В январе 2012 г. Хельсинкский университет создал финский MOOK по программированию. В июне Али Лемус из Университета Галилея (Гватемала) основал первый латиноамериканский MOOK под названием «Приложения для iPhone и iPad (исп. «Desarrollando Aplicaciones para iPhone y iPad»). «Гендер через комиксы» – курс, запущенный в ноябре Кристиной Бланч из государственного университета Болла (США). Университет Майами (США) образовал свой первый MOOK для школьников старших классов для подготовки к сдаче выпускного теста по биологии. Университет Монреаля в Канаде открыл платформу EDUlib, где разместил свои MOOK. Первые MOOK во Франции также появились в 2012 г. – это были курсы от Высшей национальной школы телекоммуникаций Бретани и Центральной школы Нанта.

15 января 2013 г. платформа Udacity объявила о партнерстве с Государственным университетом Сан-Хосе для пилотно-

го тестирования трех новых курсов – двух курсов по алгебре и курса вводной статистики (ST095), которые доступны для получения кредитов университета и предлагаются полностью онлайн. 300 студентов имели возможность получить 3 зачетные единицы по фиксированной цене в 150 долл. Первый пилотный запуск провалился: процент успешно сданных экзаменов был ниже традиционного очного курса. Предположительно это было связано с тем, что на онлайн-курс записывались те, кто не смог сдать экзамен оффлайн. Летом количество участников эксперимента было увеличено до 1000 чел., а к трем уже запущенным курсам добавили «Введение в программирование» (CS046) и «Общая психология» (PS001). На этот раз показатели успешности были выше, чем в традиционном оффлайн-формате.

В феврале 2013 г. Американский совет по образованию (англ. American Council on Education, сокр. ACE), – влиятельная некоммерческая ассоциация высшего образования, в состав которой включены около 1700 представителей от университетов и колледжей, высоко оценил восемь MOOK (четыре от Coursera и четыре от Udacity) и рекомендовал своим членам, чтобы их студенты, прошедшие эти курсы, получали переводные кредиты. Реакция была неоднозначной, поскольку такое новшество могло вызвать не только административную путаницу, но и злоупотребления со стороны студентов – тем более, не всегда была возможность отследить качество образовательного контента, предоставляемого в рамках конкретного MOOK. Также возникал вопрос о роли университета: если все знание можно получить в сети, а университет его просто легализует, то не становится ли он всего лишь нотариальной конторой?

Одним из первых государственных университетов в США, который решил легализовать MOOK в процессе обучения, стал университет Висконсина. Решение было следующим: студентов поощряли проходить онлайн-курсы, а результаты проверялись очными тестами в аудитории университета. Инициатива университета не увенчалась особым успехом: студентам требовалось гораздо больше времени на прохождение обучения по конкретным темам в рамках курса, хотя сделать это можно было и в удобном для себя темпе. Еще одной такой инициативой стала программа по информатике для студентов университета Колорадо. Для студентов это означало шанс получить кредит от колледжа со значительной скидкой: 89 долларов, стоимость обязательного экзамена под контролем, по сравнению с 1050 долларами, которые штат Колорадо взимает за сопоставимый курс с тремя кредитами [16]. Но университет не получил ни одной заявки. Данные провайдеров MOOK свидетельствовали о том, что многие из тех, кто регистрировался на бесплатные онлайн-курсы, уже имели высшее образование. Еще одной причиной, по которой студенты не торопились участвовать в таких экспериментах, стал ограниченный набор тех курсов, которые засчитывали университеты. Законодатели Калифорнии и Флориды даже готовили законопроекты, направленные на то, чтобы государственные университеты засчитывали баллы студентам, прошедшим определенные MOOK и даже учитывали бы их до момента зачисления абитуриента в университет, то есть абитуриент смог бы их перезачесть в случае поступления в университет, но все эти попытки не давали желаемого результата в тот момент.

Позднее Американский совет по образованию предложил провести исследова-

ние, чтобы отследить динамику успешности прохождения MOOK студентами и их дальнейших учебных успехов уже в аудиторном формате. Исследованием руководил Рэй Шредер, заместитель проректора по онлайн-обучению университета Иллинойса в Спрингфилде, а в выборку вошли: Система американских государственных университетов (англ. American Public University System, частная компания, включающая в себя Американский военный университет и Американский государственный университет), университет Центрального Мичигана, университет Каплана, университет Реджиса, Эмпайр-Стейт-колледж государственного университета Нью-Йорка, университетский колледж университета Мэриленда и университет Западной Каролины. Впоследствии, уже в следующие года, практика перезачета MOOK стала реализовываться: в нее стали включаться многие ведущие университеты США, такие как Принстонский университет, университет Брауна, Колумбийский университет, университет Дьюка, Мичиганский университет, Пенсильванский университет и многие другие.

В 2013 г. благодаря инициативе Европейской комиссии состоялся запуск первой общеевропейской платформы «OpenupEd», где были собраны около 40 бесплатных MOOK из разных университетов на 12 разных языках из таких стран, как Франция, Италия, Литва, Нидерланды, Португалия, Словакия, Испания, Великобритания, Россия, Турция и Израиль. В октябре 2013 г. правительство Франции запустило проект Французский цифровой университет, направленный на популяризацию использования MOOK, поскольку к тому моменту только 3% университетов Франции предлагали студентам свои онлайн-курсы. В сентябре 2014 г. на платформе было зарегистрировано 300 тыс.

человек на 36 курсов, предлагаемых 16 учебными учреждениями. В январе 2019 г. количество слушателей достигло 1 643 588 чел. В 2013 г. Испания также стала одной из первой европейских стран, где создавались MOOK, и на ее долю в 2010-х гг. приходилось приблизительно 27% от общего количества курсов в Европе. В 2013 г. также стали предлагать MOOK университеты Швейцарии: «Кальвин – история и восприятие Реформации» (Женевский университет); «Численный анализ для инженеров» и «Введение в объектно-ориентированное программирование» (Федеральная политехническая школа Лозанны). Летом 2013 г., в Великобритании благотворительная некоммерческая организация, обучающая специалистов по реабилитации по всему миру, «Физиопедия», провела свой первый MOOK, посвященный профессиональной этике, в сотрудничестве с Университетом Западного Кейпа в Южной Африке. В 2013 г. в России запущена цифровая платформа «Stepik», позволяющая любому зарегистрированному пользователю создавать интерактивные обучающие уроки и онлайн-курсы, используя видео, тексты и разнообразные задачи с автоматической проверкой, а также система электронного обучения «Лекториум», в которой представлены бесплатные образовательные курсы преподавателей ряда университетов страны (Московского государственного университета им. Ломоносова, Московского физико-технического института, Российского экономического университета им. Плеханова и других).

Период активной легализации (2014–2020 гг.). В январе 2014 г. Технологический институт Джорджии в партнерстве с Udacity и компанией AT&T запустил трехлетнюю онлайн-программу магистратуры в области компьютерных наук (англ. Online

Master of Science in Computer Science), входящую в десятку лучших образовательных программ, по цене 7 тыс. долл. против средней долговой нагрузки студентов в США в 35 тыс. долл. При этом процент приема абитуриентов составляет 74%, в то время как у ведущих университетов на программы в кампусе процент приема колеблется от 4 до 12% от общего числа заявок. По состоянию на осень 2021 г. в программе было зарегистрировано 11 923 студента из 120 стран, было выпущено более 8500 студентов, получивших 928 степеней. При этом, как бы парадоксально это не выглядело, заявки абитуриентов, по данным института, с момента появления онлайн-магистратуры выросли в три раза. Это было одной из первых попыток легализации MOOK в формате традиционного диплома, а не сертификата о прохождении краткосрочных курсов повышения квалификации.

В 2016 г. Делфтский технологический университет в Нидерландах возглавил инициативу по зачету кредитов MOOK, пройденных в других университетах, что являлось достаточно прорывным решением того времени. Было заключено соглашение между Делфтским университетом (Нидерланды), Федеральной политехнической школой Лозанны (Швейцария), Австралийским национальным университетом (Австралия), университетом Квинсленда (Австралия), университетом Британской Колумбии (Канада) и Бостонским университетом (США) [9]. В апреле 2016 г. на платформе Французского цифрового университета была запущена система удаленной проверки экзаменов и выдачи сертификатов об их сдаче, которые могли бы засчитываться в университете.

В сентябре 2016 г. edX создал 19 программ микро-магистратуры (англ. Micro Master), а в следующем году – еще 16.

Программы представляли собой серию онлайн-курсов для выпускников, предлагаемых университетами через edX, которые можно было пройти для развития отдельных навыков для карьерного роста. Позднее, в 2018 г. МТИ принял первую группу студентов в свою смешанную программу «управления цепочками поставок» из числа выпускников программы микро-степеней, сократив обычную 10-месячную программу до 5 месяцев. В рамках этого пилотного проекта дополнительно зарегистрировалось 200 000 чел., в итоге – 19 000 получили сертификаты и 800 сдали итоговый экзамен. Сообщалось, что студенты, принятые на смешанную программу, имели баллы выше среднего по всем направлениям, чем те, кто учился в кампусе. 10 января 2020 г. edX образовал две программы микро-бакалавриата (англ. Micro Bachelor), предлагающие курсы бакалавриата, которые дают возможность получить университетский кредит (зачетные единицы) по соответствующим учебным программам.

2017–2018 гг. стали переходом к получению степеней на основе MOOK: в 2017 г. семь университетов объявили о выпуске 15 степеней (к 2021 г. насчитывалось 70 степеней на основе MOOK). С 2017 г. Coursera также предлагает степень магистра. Первой стала программа в области инноваций и предпринимательства, реализованная совместно с Парижской школой перспективных бизнес-исследований и программа бухгалтерского учета с университетом Иллинойса. Позднее вместе с университетом Иллинойса Coursera открыла онлайн-магистратуру в области компьютерных наук и магистратуру в области делового администрирования. В марте 2018 г. Coursera открыла шесть полностью онлайн-курсов, включая программы бакалавриата и магистратуры в

различных областях. В России образовательная онлайн-платформа Skillbox в 2020–2021 гг. в сотрудничестве с РАНХиГС ввели онлайн-бакалавриат по специальности «Наука о данных и машинное обучение» и магистерские программы «Прикладная информатика» совместно с РАНХиГС и «Проектирование образовательного опыта» совместно с МПГУ.

Таким образом, наблюдался процесс легализации, возникший по инициативе разных участников образовательной сферы: с одной стороны, университеты объединяли усилия, создавая совместные партнерства по перезачету кредитов за пройденное обучение по MOOK университета-партнера, с другой стороны – активно сотрудничали с онлайн-поставщиками MOOK, предлагающими свои платформы для продвижения. Такой симбиоз, в конечном итоге, приносил пользу всем участникам.

Текущий период, начавшийся в 2020 г., пока еще рано оценивать с исторической точки зрения, но очевидно, что строгие ограничения и растущий страх перед возвращением в классы в связи с пандемией COVID-19, стали идеальным штормом для беспрецедентного ускорения внедрения MOOK даже там, где отношение к ним ранее было отрицательным. Таким образом, неудивительно, что крупнейшие поставщики MOOK, такие как Coursera или Udemy, сообщили о росте выручки на +50% в 2020 г., что является самым значительным годовым ростом с начала эры MOOK [13]. К 2021 г. MOOK охватили 220 миллионов учащихся по всему миру, предлагая более 19 000 курсов и 500 микрокредитов [23]. Несколько особняком стоял Китай, поскольку до начала пандемии COVID-19 сфера онлайн-образования там была достаточно плохо представлена. Однако в начале 2022 г. 24 китайские

MOOK-платформы предлагали уже более 69 000 MOOK на китайском языке, что примерно в два раза больше, чем в 2020 г. Один китайский MOOK, XuetangX, в 2021 г. охватил более 80 миллионов пользователей [18]. Запущенный в 2017 г. государственный портал SWAYAM в Индии, предлагающий учебные курсы с 9-го класса до аспирантуры, интегрирован в индийскую систему высшего образования. Студенты государственных высших учебных заведений Индии могут пройти до 20% своих курсов SWAYAM в качестве кредита [19].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, за два минувших десятилетия с момента возникновения первых MOOK они прошли в своем развитии три периода, которые характеризуются качественной трансформацией потенциала самих MOOK – от практически маркетингового продукта до полноформатного учебного курса с различными вариациями в их педагогическом дизайне и архитектуре.

Во-вторых, MOOK изменили восприятие дистанционного формата обучения, обнаружив специфику их архитектуры и педагогического дизайна, сложность и трудоемкость процесса разработки качественного учебного продукта, принципиально отличающегося от аудиторного занятия, и даже стимулировали выделение некоторых трудовых функций в преподавательской и учебной деятельности – например, стали выделяться в отдельные профессии педагогические дизайнеры, разработчики онлайн-курсов и др.

В-третьих, MOOK не вытеснили традиционные университеты и школы, но заметно оцифровали их среду, усилив их видимость в Интернете, что позволило получать доступ к актуальной информации жителям других регионов и стран, повысило прозрачность университетской активности, повлияло на приемные и маркетинговые кампании, а также на международные связи.

В-четвертых, MOOK не стали полноценной заменой аудиторных занятий с возможностью надомного обучения в удобном темпе и получения кредита в диплом, выдаваемый университетом, но стали их дополнением, позволив педагогам использовать более качественный и разнообразный материал для своих занятий, а студентам обогатить образовательный опыт.

В-пятых, благодаря MOOK некоторые университеты и школы оказались куда более подготовлены к пандемии COVID-19 и связанными с ней ограничениями, что позволило не прерывать учебный процесс и подтвердило важность развития цифровой образовательной среды и технического оснащения кампусов.

В-шестых, MOOK стали очень полезной формой непрерывного образования, а в некоторых случаях они способны оказать значимую поддержку для быстрого вхождения в новую профессию при необходимости ее смены, получению подтверждающих квалификацию сертификатов и микро-степеней, образовательную поддержку студентов третьего возраста, нуждающихся, например, в развитии навыков цифровой грамотности.

Список литературы

1. **Амиров А.Ф., Коньшина Ю.Е., Гайсина Г.И.** Опыт дистанционного обучения в образовательной практике высшей школы и перспективы его использования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 1. – С. 12-25.
2. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Развитие цифровых образовательных технологий в конце XX – начале XXI в. // Педагогика. – 2023. – Т. 87. – № 3. – С. 16–27.

3. **Грибовод Е.Г.** Изменение траектории развития российской аспирантуры // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93. – № 2. – С. 131-140.
4. **Илич И.** Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. – М.: Просвещение, 2006. – 160 с.
5. **Кленина Е.А., Песков А.Е., Беломутенко Д.В.** Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) как феномен информационного общества // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 5-2. – С. 72–79.
6. **Личак Н.А., Личак Д.А., Раевский А.В.** Возможность формирования сознания у искусственного интеллекта: В сборнике: Философия и/или новое интегративное знание: сборник материалов VIII Всероссийской научной конференции (с международным участием) / Под научной редакцией Т.А. Никитенко. – Ярославль, 2023. – С. 131-135.
7. **Сажина Н.С., Солдатова Г.Т.** Научно-исследовательская деятельность как средство формирования лидерских качеств студентов вуза // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2023. – № 4 (91). – С. 26-29.
8. **Arora S., Li Y., Youtie J., Shapira P.** Using the wayback machine to mine websites in the social sciences: A methodological resource [Электронный ресурс] // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2015. – Vol. 67 – Issue 8. – P. 1904–1915. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/asi.23503>. (дата обращения 08.01.2024).
9. **Beckle S.** HE alliance to pilot MOOC credit transfer system [Электронный ресурс] // The Pie News. – 2016. – Jan 25. – URL: <https://thepienews.com/news/he-alliance-to-pilot-mooc-credit-transfer-system/> (дата обращения 08.01.2024).
10. **Daniel J.** Making Sense of MOOCs: Musings in a Maze of Myth, Paradox and Possibility [Электронный ресурс] // Journal of Interactive Media in Education. – 2012. – Vol. 3. – P. 18. – URL: <https://doi.org/10.5334/2012-18> (дата обращения 08.01.2024).
11. **Dhawan S.** Online Learning: A Panacea in the Time of COVID-19 Crisis [Электронный ресурс] // Journal of Educational Technology Systems. – 2020. – Vol. 49(1). – P. 5–22. – URL: <http://dx.doi.org/10.1177/0047239520934018> (дата обращения 08.01.2024).
12. **Goldberg C.** Auditing Classes at M.I.T., on the Web and Free [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2001. – April. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/04/us/auditing-classes-at-mit-on-the-web-and-free.html> (дата обращения 08.01.2024).
13. **Gomez M., Calderón M., Sánchez V., Clemente F., Ruipérez-Valiente J.** Large scale analysis of open MOOC reviews to support learners' course selection [Электронный ресурс] // Expert Systems with Applications. – 2022. – Vol. 210. – S. 118400. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2022.118400> (дата обращения 08.01.2024).
14. **Hill P.** Four Barriers that MOOCs must overcome to build a sustainable model [Электронный ресурс] – 2012. – July. – URL: <http://mfeldstein.com/four-barriers-that-moocs-must-overcome-to-become-sustainable-model/> (дата обращения 08.01.2024).
15. **Kaplan A., Haenlein M.** Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster // Business Horizons. – 2016. – Vol. 59. – Issue 4. – P. 441–450.
16. **Kolowich S.** A University's Offer of Credit for a MOOC Gets No Takers [Электронный ресурс] // The Chronicle of Higher Education. – 2013. – July. – URL: <https://web.archive.org/web/20130712011057/http://chronicle.com/article/A-Universitys-Offer-of-Credit/140131/> (дата обращения 08.01.2024).
17. **Lewin T.** Universities Abroad Join Partnerships on the Web [Электронный ресурс] // New York Times. – 2013. – February. – URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/21/education/universities-abroad-join-mooc-course-projects.html> (дата обращения 08.01.2024).
18. **Ma R., Mendez M.** Massive List of Chinese Online Course Platforms in 2024: Online education is alive and well in China. Combined, these platforms offer over 100K online courses [Электронный ресурс] // The Report. – 2024. – February. – URL: <https://www.classcentral.com/report/chinese-mooc-platforms/> (дата обращения 08.01.2024).
19. **Mendez M.** In India, MOOCs Are Now Part of the Education System: Students in India public higher education may complete part of their degree online by taking courses on SWAYAM, India's national MOOC platform

[Электронный ресурс] // The Report. – 2019. – April. – URL: <https://www.classcentral.com/report/swayam-for-credit/> (дата обращения 08.01.2024).

20. Pappano L. The year of the MOOC [Электронный ресурс] // New York Times. – 2012. – 4 Nov. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html?mtrref=undefined> (дата обращения 08.01.2024)

21. Regaldo A. The Most Important Education Technology in 200 Years // Technology Review. – 2013. – Vol. 116. – P. 61–62.

22. Siemens G. Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age [Электронный ресурс] // International Journal of Instructional Technology and Distance Learning – 2005. – Vol. 2. – No. 1. – URL: http://www.itdl.org/Journal/Jan_05/article01.htm (дата обращения 08.01.2024).

23. Shah D., Pickard L., Ma R. Massive List of MOOC Platforms Around the World in 2024: Comprehensive list of online course platforms worldwide, offering hundreds of thousands of courses [Электронный ресурс] // The Report. – 2023. – April. – URL: <https://www.classcentral.com/report/mooc-platforms/> (дата обращения 10.01.2024).

24. Smith M. Opening Education [Электронный ресурс] // Science. – 2009. – Vol. 323. – Issue 5910. – P. 89–93. – URL: <http://dx.doi.org/10.1126/science.1168018> (дата обращения 10.01.2024).

25. Walsh T. Unlocking the Gates: How and Why Leading Universities Are Opening Up Access to Their Courses. Princeton: Princeton University Press, 2011. – 320 p.

26. Zemsky R. With a MOOC MOOC Here and a MOOC MOOC There, Here the MOOC, There a MOOC, Everywhere a MOOC MOOC // The Journal of General Education. – 2014. – Vol. 63. – No. 4. – P. 237–243.

References

**1. Amirov A.F., Kon`shina Yu.E., Gajsina G.I.** Opy`t distancionnogo obucheniya v obrazovatel`noj praktike vy`sšej shkoly` i perspektivy` ego ispol`zovaniya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 1. – S. 12–25.

2. Boguslavskij M.V., Neborskij E.V. Razvitie cifrovyy`x obrazovatel`ny`x texnologij v konce XX – nachale XXI v. // Pedagogika. – 2023. – T. 87. – № 3. – S. 16–27.

3. Gribovod E.G. Izmenenie traektorii razvitiya rossijskoj aspirantury` // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – T. 93. – № 2. – S. 131–140.

4. Ilich I. Osvobozhdenie ot shkol. Proporcional`nost` i sovremenny`j mir. – M.: Prosveshhenie, 2006. – 160 s.

5. Klenina E.A., Peskov A.E., Belomutenko D.V. Massovy`e otkry`ty`e onlajn-kursov (MOOK) kak fenomen informacionnogo obshhestva // Sovremenny`e issledovaniya social`ny`x problem. – 2020. – T. 12. – № 5-2. – S. 72–79.

6. Lichak N.A., Lichak D.A., Raevskij A.V. Vozmozhnost` formirovaniya soznaniya u iskusstvennogo intellekta: V sbornike: Filosofiya i/ili novoe integrativnoe znanie: sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem) / Pod nauchnoj redakciej T.A. Nikitenko. – Yaroslavl`, 2023. – S. 131–135.

7. Sazhina N.S., Soldatova G.T. Nauchno-issledovatel`skaya deyatel`nost` kak sredstvo formirovaniya liderskix kachestv studentov vuza // Municipal`noe obrazovanie: innovacii i e`ksperiment. – 2023. – № 4 (91). – S. 26–29.

8. Arora S., Li Y., Youtie J., Shapira P. Using the wayback machine to mine websites in the social sciences: A methodological resource [E`lektronny`j resurs] // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2015. – Vol. 67 – Issue 8. – P. 1904–1915. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/asi.23503>. (дата обращения 08.01.2024).

9. Beckle S. HE alliance to pilot MOOC credit transfer system [E`lektronny`j resurs] // The Pie News. – 2016. – Jan 25. – URL: <https://thepienews.com/news/he-alliance-to-pilot-mooc-credit-transfer-system/> (дата обращения 08.01.2024).

10. Daniel J. Making Sense of MOOCs: Musings in a Maze of Myth, Paradox and Possibility [E`lektronny`j resurs] // Journal of Interactive Media in Education. – 2012. – Vol. 3. – P. 18. – URL: <https://doi.org/10.5334/2012-18> (дата обращения 08.01.2024).

11. Dhawan S. Online Learning: A Panacea in the Time of COVID-19 Crisis [E`lektronny`j resurs] // Journal of Educational Technology Systems. – 2020. – Vol. 49(1). – P. 5–22. – URL: <http://dx.doi.org/10.1177/0047239520934018> (дата обращения 08.01.2024).

12. **Goldberg C.** Auditing Classes at M.I.T., on the Web and Free [E`lektronny`j resurs] // The New York Times. – 2001. – April. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/04/us/auditing-classes-at-mit-on-the-web-and-free.html> (data obrashheniya 08.01.2024).
13. **Gomez M., Calderón M., Sánchez V., Clemente F., Ruipérez-Valiente J.** Large scale analysis of open MOOC reviews to support learners' course selection [E`lektronny`j resurs] // Expert Systems with Applications. – 2022. – Vol. 210. – S. 118400. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2022.118400> (data obrashheniya 08.01.2024).
14. **Hill P.** Four Barriers that MOOCs must overcome to build a sustainable model [E`lektronny`j resurs] – 2012. – July. – URL: <http://mfeldstein.com/four-barriers-that-moocs-must-overcome-to-become-sustainable-model/> (data obrashheniya 08.01.2024).
15. **Kaplan A., Haenlein M.** Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster // Business Horizons. – 2016. – Vol. 59. – Issue 4. – P. 441–450.
16. **Kolowich S.** A University's Offer of Credit for a MOOC Gets No Takers [E`lektronny`j resurs] // The Chronicle of Higher Education. – 2013. – July. – URL: <https://web.archive.org/web/20130712011057/http://chronicle.com/article/A-Universitys-Offer-of-Credit/140131/> (data obrashheniya 08.01.2024).
17. **Lewin T.** Universities Abroad Join Partnerships on the Web [E`lektronny`j resurs] // New York Times. – 2013. – February. – URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/21/education/universities-abroad-join-mooc-course-projects.html> (data obrashheniya 08.01.2024).
18. **Ma R., Mendez M.** Massive List of Chinese Online Course Platforms in 2024: Online education is alive and well in China. Combined, these platforms offer over 100K online courses [E`lektronny`j resurs] // The Report. – 2024. – February. – URL: <https://www.classcentral.com/report/chinese-mooc-platforms/> (data obrashheniya 08.01.2024).
19. **Mendez M.** In India, MOOCs Are Now Part of the Education System: Students in India public higher education may complete part of their degree online by taking courses on SWAYAM, India's national MOOC platform [E`lektronny`j resurs] // The Report. – 2019. – April. – URL: <https://www.classcentral.com/report/swayam-for-credit/> (data obrashheniya 08.01.2024).
20. **Pappano L.** The year of the MOOC [E`lektronny`j resurs] // New York Times. – 2012. – 4 Nov. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html?mtrref=undefined> (data obrashheniya 08.01.2024)
21. **Regaldo A.** The Most Important Education Technology in 200 Years // Technology Review. – 2013. – Vol. 116. – P. 61–62.
22. **Siemens G.** Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age [E`lektronny`j resurs] // International Journal of Instructional Technology and Distance Learning – 2005. – Vol. 2. – No. 1. – URL: http://www.itdl.org/Journal/Jan_05/article01.htm (data obrashheniya 08.01.2024).
23. **Shah D., Pickard L., Ma R.** Massive List of MOOC Platforms Around the World in 2024: Comprehensive list of online course platforms worldwide, offering hundreds of thousands of courses [E`lektronny`j resurs] // The Report. – 2023. – April. – URL: <https://www.classcentral.com/report/mooc-platforms/> (data obrashheniya 10.01.2024).
24. **Smith M.** Opening Education [E`lektronny`j resurs] // Science. – 2009. – Vol. 323. – Issue 5910. – P. 89–93. – URL: <http://dx.doi.org/10.1126/science.1168018> (data obrashheniya 10.01.2024).
25. **Walsh T.** Unlocking the Gates: How and Why Leading Universities Are Opening Up Access to Their Courses. Princeton: Princeton University Press, 2011. – 320 p.
26. **Zemsky R.** With a MOOC MOOC Here and a MOOC MOOC There, Here the MOOC, There a MOOC, Everywhere a MOOC MOOC // The Journal of General Education. – 2014. – Vol. 63. – No. 4. – P. 237–243.

Для ссылки: Неборский Е.В. Возникновение и развитие массовых открытых онлайн-курсов в 2001–2020 гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 29-40.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-29-40

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ**

Т.А. Наумова, Е.В. Мухачёва, Ю.М. Лагунова

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.

В статье рассматриваются вопросы развития финансовой грамотности студентов бакалавриата неэкономических специальностей в университете. Развитие финансовой грамотности сегодня становится одним из востребованных направлений работы не только системы образования, но и многих финансовых структур. В Удмуртской республике развитию финансовой грамотности населения уделяется особое внимание. Финансовую грамотность курирует Министерство финансов УР и Центр финансового просвещения. Данная организация в первую очередь сотрудничает со всеми муниципальными образованиями и образовательными организациями. Удмуртский государственный университет, а именно институт экономики и управления занимается развитием финансовой грамотности. Нами разработана теоретическая модель, а на ее основе педагогическая технология развития финансовой грамотности студентов бакалавриата, обучающихся на неэкономических направлениях подготовки. При этом средством обучения послужили известные всем приложения Банк-онлайн. В результате формирующего эксперимента выявлено, что разработанная нами модель педагогической технологии доказала свою эффективность.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, теоретическая модель, педагогическая технология.*

**PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL
LITERACY OF UNDERGRADUATE STUDENTS IN NON-ECONOMIC AREAS
OF TRAINING AT THE UNIVERSITY**

T.A. Naumova, E.V. Muhacheva, Y.M. Lagunova

The article discusses the issues of developing financial literacy of undergraduate students of non-economic specialties at the university. The development of financial literacy today is becoming one of the sought-after areas of work not only in the education system, but also in many financial institutions. In the Udmurt Republic, special attention is paid to the development of financial literacy of the population. Financial literacy is supervised by the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan and the Center for Financial Education. This organization primarily cooperates with all municipalities and educational organizations. Udmurt State University, namely the Institute of Economics and Management, is engaged in the development of financial literacy. We have developed a theoretical model, and on its basis a pedagogical technology for developing financial literacy of undergraduate students studying in non-economic areas of training. At the same time, the well-known Bank-online applications served as the training tool. As a result of the forming experiment it was revealed that the model of pedagogical technology developed by us proved its effectiveness.

Key words: *financial literacy, theoretical model, pedagogical technology.*

Институт фонда «Общественное мнение» (инФОМ) по заказу Банка России в 2022 году провел четвертое исследование основных показателей финансовой грамотности граждан. В опросе участвовали взрослые люди и молодежь в возрасте от 14 до 22 лет, количество участников более 4 тыс. человек из 207 городов и сел большинства субъектов Российской Федерации. Результаты исследования показали, что высокий уровень финансовой грамотности населения оказывает положительное влияние на экономику региона, а также на уровень благосостояния и доходов граждан, в том числе:

- повышает уровень пользования финансовыми продуктами, прозрачность финансового рынка и стабильность рынков;
- способствует увеличению числа добросовестных заемщиков, снижению кредитных и репутационных рисков банков;
- повышает финансовое благосостояние граждан благодаря рационализации семейного бюджета, увеличению горизонта планирования, развитию способности управлять финансами в течение жизненного цикла семьи;
- обеспечивает защиту от мошенничества, повышает финансовую безопасность граждан [13].

Финансовая грамотность становится все более значимой в связи с быстрым ростом финансовых инструментов на рынке. Глобализация объединяет общие продукты и услуги. Базовые знания о финансовых инструментах необходимы для устойчивого положения в экономике и финансовой системе. Из-за низкого уровня финансовых знаний опыт использования финансовых продуктов незначителен [14, с. 238]. Для решения этой проблемы необходимо изменить признанные институциональные рамки, что будет способ-

ствовать повышению уровня финансовой грамотности.

Понимание основных экономических и финансовых концепций является базовым навыком для клиентов и вкладчиков, которые хотят сделать правильный выбор в достижении своих целей – повышении своего благосостояния [12].

Обучение финансовой грамотности следует начать как можно раньше, постепенно усложняя поставленные перед обучающимися задачи – от собственных сбережений студентов до инвестиций.

Однако ответственность за развитие финансовой грамотности не лежит на одном образовательном учреждении или отдельном человеке – преподавателе, консультанте. Предпринимались многочисленные попытки обучения финансовой грамотности через общественные институты, но этот опыт не показал себя идеальным. Следует отметить, что род занятий, существующий финансовый опыт, возраст и даже пол – это те переменные, которые влияют на отношение человека к собственным финансам. Например, инвесторы-мужчины более уверены в себе на фондовом рынке, чем женщины-инвесторы. Кроме того, финансовые знания студентов определяются доходом, возрастом, уровнем базового образования, направлением образовательного учреждения и личным отношением студентов к собственным средствам. Также региональные и географические особенности влияют на развитие финансовой грамотности.

Финансовая грамотность является важным навыком для людей всех возрастов. Пенсионерам она необходима для эффективного управления своими сбережениями и избежания финансовых рисков, связанных с мошенническими схемами. Людям среднего возраста финансовая гра-

мотность позволяет осуществлять планирование финансов на будущее, включая накопления на пенсию. Молодые люди, приобретая представление о финансах, развивают навыки бюджетного планирования, накапливают средства для финансирования образования и приобретения жилья. Другими словами, финансово грамотные люди способны лучше распоряжаться имеющимися у них средствами, добываясь большего, чем финансово неграмотные люди [11].

Развитие финансовой грамотности сегодня становится одним из востребованных направлений работы не только системы образования, но и многих финансовых структур. В Удмуртской республике развитию финансовой грамотности населения уделяется особое внимание. Финансовую грамотность курирует Министерство финансов УР и Центр финансового просвещения (ЦФП). Данная организация в первую очередь сотрудничает со всеми муниципальными образованияами и образовательными организациями. Ежегодно ЦФП проводит мероприятия, направленные на повышение уровня таких видов грамотности как экономическая, финансовая, бюджетная, проводят обучающие семинары, лекции, конкурсы, деловые игры. Помимо этого, разрабатывают методики, концепции, программы для развития финансового-бюджетных отношений.

Центр финансового просвещения тесно сотрудничает с Удмуртским государственным университетом (УдГУ), а конкретно, с Институтом экономики и управления. Преподаватели данного института, в частности преподаватели кафедры финансов и цифровой экономики, повышают уровень развития финансовой грамотности у студентов всех направлений подготовки университета на основе преподавания

дисциплины «Цифровая экономика и финансовая грамотность». Развитие финансовой грамотности подразумевает, что молодые люди овладевают знаниями и умениями в этой области [6, с. 68; 7; 16; 17, с. 1044], а у бывших студентов, выпускников Удмуртского университета, за спиной имеется багаж знаний, который они постепенно будут пополнять и применять в жизненных ситуациях, что способствует повышению финансовой грамотности населения Удмуртской республики в целом.

В процессе изучения данной дисциплины у студентов формируется компетенция УК – 9/10 (Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности). Индикатором владения данной компетенции является умение применять методы личного экономического и финансового планирования для достижения текущих и долгосрочных финансовых целей, использование финансовых инструментов для управления личными финансами (личным бюджетом), контроль над собственными экономическими и финансовыми рисками [1, 2, 9, 15, 16].

Анализ определений понятия «финансовая грамотность» позволил за основу взять определение Т.А. Аймалетдинова. По его мнению, «...финансовая грамотность представляет собой составную часть финансовой культуры и <...> уровень финансовых знаний, установок и навыков, а также личностных качеств человека, позволяющих ему сознательно принимать финансовые решения».

Выделим два частных подхода, которые, на наш взгляд, способствуют развитию финансовой грамотности и лежат в основе нашей теоретической модели развития финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей:

1) компетентностно-ориентированный, соответствующий в рамках общей научной методологии структурно-функциональному подходу;

2) культурологический, соответствующий в рамках общей научной методологии социокультурному подходу.

Теоретическая модель. Целью разрабатываемой нами модели является развитие финансовой грамотности у студентов-бакалавров Удмуртского государственного университета по специальности «Специальное (дефектологическое) образование» и их готовности самостоятельно использовать полученные знания в процессе принятия финансовых решений.

Исходными основаниями для разработки модели педагогической технологии является совокупность нескольких основных составляющих блоков: целевого, мотивационного, содержательного, процессуального, результативно-оценочного.

Целевой блок теоретической модели

Основной целью нашего исследования является выполнение **социального заказа** через повышение уровня развития финансовой грамотности и формирования готовности студентов самостоятельно применять знания и умения в жизни.

Описывая **мотивационный блок**, следует отметить, что одними из главных мотивов развития самостоятельного использования знаний в области финансов являются противоречия между необходимостью адаптироваться студентам к быстро изменяющимся условиям экономической среды для ощущения комфорта в ней и недостаточным опытом и отсутствием у них знаний, умений, навыков в области экономики и финансов.

Содержательный блок представляет три взаимосвязанных компонента:

Когнитивный – совокупность научных теоретических и практических знаний о

финансовых вопросах: финансовое планирование, статьи доходов и расходов, расстановка финансовых целей, личное сбережение; знание приемов, методов, основных при работе с приложением; осознание личностью социальной значимости и важности финансового благополучия; наличие устойчивых интересов к финансам; осознание высокого уровня ответственности.

Деятельностный – умение учащихся самостоятельно применять свои финансовые навыки при выполнении поставленных целей; умение правильно пользоваться средствами информатизации и обработки данных; планирование бюджета на основе собственных доходов и расходов; возможность самореализации студентов в современных финансовых областях; соблюдение техники безопасности труда; умение быть дисциплинированным; правильно реагировать на различные ситуации, возникающие в процессе обучения.

Комплексный – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благополучия. Понимание значимости финансовой грамотности в личной жизни.

Процесс развития финансовой грамотности у студентов включает в себя реализацию различных принципов в социально-педагогическом, психолого-педагогическом и организационно-педагогическом контексте [3, с. 14-24; 4, с. 35-50; 5, с. 20-30]. В социально-педагогическом аспекте подчеркивается гуманистический подход, вариативность и активное вовлечение студентов в финансовые процессы. Ключевым элементом является принцип развития личности

через обучение, который подчеркивает важность субъектности и самостоятельности в усвоении финансовых знаний и навыков.

В рамках социально-педагогического контекста выделяется принцип гуманистической направленности, вариативности, а также принцип развития конструктивно-финансовой активности и духовно-нравственного отношения к миру. Этот центральный принцип отражает современные процессы взаимодействия человека с социоприродной средой и поддерживает идею субъектности, основанной на осознанной, целенаправленной активности личности.

В контексте обучения финансовой грамотности данный принцип предполагает создание условий для мобильности личности или социальной группы, разнообразие способов и сфер действия, сознательность осуществляемых действий, использование опыта других субъектов, а также развитие творческого потенциала и установку на инновационный поиск и саморазвитие.

В рамках **психолого-педагогического направления** подчеркивается значимость диалога и толерантного взаимодействия, принципы выбора, непрерывности обучения и принцип контекстуального познания, который отражает активный и ситуативный подход к обучению финансовой грамотности [1, 8]. Этот принцип реализуется через технологические методы обучения финансовой грамотности. Технологические методы, основанные на принципе контекстуального познания, включают в себя решение задач с практическим и социальным значением (анализ ситуаций, ролевые игры, игровое моделирование и другие подходы) [2, 9, 10].

В ходе обсуждения развития финансовой грамотности у студентов рассмотрены принципы организационного и педагогического

характера. Группа организационно-педагогических принципов включает в себя:

- Принцип адаптивности, который выделяется как основной принцип управления. В контексте демократизации и децентрализации акцент делается на применении гибких методов управления, основанных на создании условий и мотивации.
- Принцип интеграции программ финансовой грамотности. Предполагает не простое объединение всех возможных направлений деятельности, а выделение и приоритетное развитие ключевых направлений, которые будут общими для всех участников финансового образования.
- Принцип сочетания традиционных и инновационных методов.
- Принцип адекватного кадрового обеспечения, который является ключевым аспектом успешного развития финансового образования. Это связано с тем, что существующая система педагогического образования не всегда готовит преподавателей по финансовой грамотности.
- Принцип социально-педагогического партнерства.
- Принцип активного использования обратной связи, оценки и мониторинга эффективности.

Положив в основу процесса развития финансовой грамотности перечисленные принципы, нами была разработана технология обучения студентов дисциплине «Цифровая экономика и финансовая грамотность». Технология предполагает интерактивное взаимодействие субъектов образовательного процесса через интеграцию активных методов обучения и мобильного средства обучения – приложения банк-онлайн. Данное средство обучения применялось на практических занятиях в ходе решения кейс-заданий.

Мобильное приложение представляет собой удобный сервис управления личными финансами в цифровом пространстве. Приложение Сбербанк-онлайн позволяет пользователю проанализировать свои доходы, расходы за конкретный период времени, такая функция в приложении называется «Анализ финансов». Приложение самостоятельно делает анализ средств, наглядно демонстрирует данные в графике и таблицы, что позволяет наиболее удобно и наглядно просмотреть информацию. Расходы и доходы автоматически делятся на категории, которые создаются при использовании приложения.

Следующий блок нашей модели – **результативно-оценочный**, представлен критериями, демонстрирующими уровень развития финансовой грамотности у студентов бакалавриата:

1. Уровень развития мотивации, то есть степень преобладания одного из указанных мотивов – стремление к достижению успеха или избегание неудачи.

2. Уровень осознания студентами и применения к себе роли «сознательного» потребителя, полноценного члена сегодняшнего общества

3. Уровень развития у студентов общих компетенций по практическому применению полученных знаний в своей текущей деятельности.

Таким образом, мы считаем, что в рамках модели должен быть реализован сле-

дующий **комплекс основных педагогических** условий обучения:

- соответствие содержания обучения основным направлениям экономического развития общества;
- организация учебного материала в целостную систему взаимосвязанных знаний;
- связь изучаемого материала с будущей практической деятельностью;
- постоянный поиск альтернативных путей достижения цели субъектом и того варианта обучения, который подлежит реализации;
- соблюдение последовательности формирования и закрепления навыков и умений в процессе обучения с помощью мобильного приложения Сбербанк-онлайн.

Обсуждение результатов эксперимента. Проведение исследования по развитию уровня финансовой грамотности студентов бакалавриата неэкономических специальностей проходило на базе Удмуртского государственного университета в процессе проведения практических занятий по дисциплине «Цифровая экономика и финансовая грамотность» у студентов первого курса направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». Количество респондентов – 17 человек, гендерный состав экспериментальной группы участников – девушки, возрастной состав группы – 17-20 лет. Результаты эксперимента представлены в таблице (см: таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты констатирующего и формирующего этапов

	Низкий	Средний	Высокий
До эксперимента	17,6 % (3 чел.)	82,3 % (14 чел.)	0 % (0 чел.)
После эксперимента	0 % (0 чел.)	11,76 % (2 чел.)	88,2 % (15 чел.)

Как можно увидеть, результаты диагностики на начальном этапе эксперимента демонстрируют отсутствие у студентов высокого уровня развития финансовой грамотности. Средний уровень развития

финансовой грамотности наблюдается у 14 человек, соответственно, у 3 студентов выявлен низкий уровень развития финансовой грамотности.

Формирующий эксперимент проводился в процессе апробации разработанной нами педагогической технологии. После проведения эксперимента со студентами вновь проводилась диагностика их уровня развития финансовой грамотности, которая показала существенный рост числа студентов, повысивших первоначальный уровень.

Большая часть респондентов имеют «высокий» уровень развития финансовой грамотности – 15 человек, «средний» уровень – 2 студента (см: рисунок 1).

Процентный показатель уровня развития финансовой грамотности каждого участника констатирующего и формирующего этапов экспериментов представлен на диаграмме.

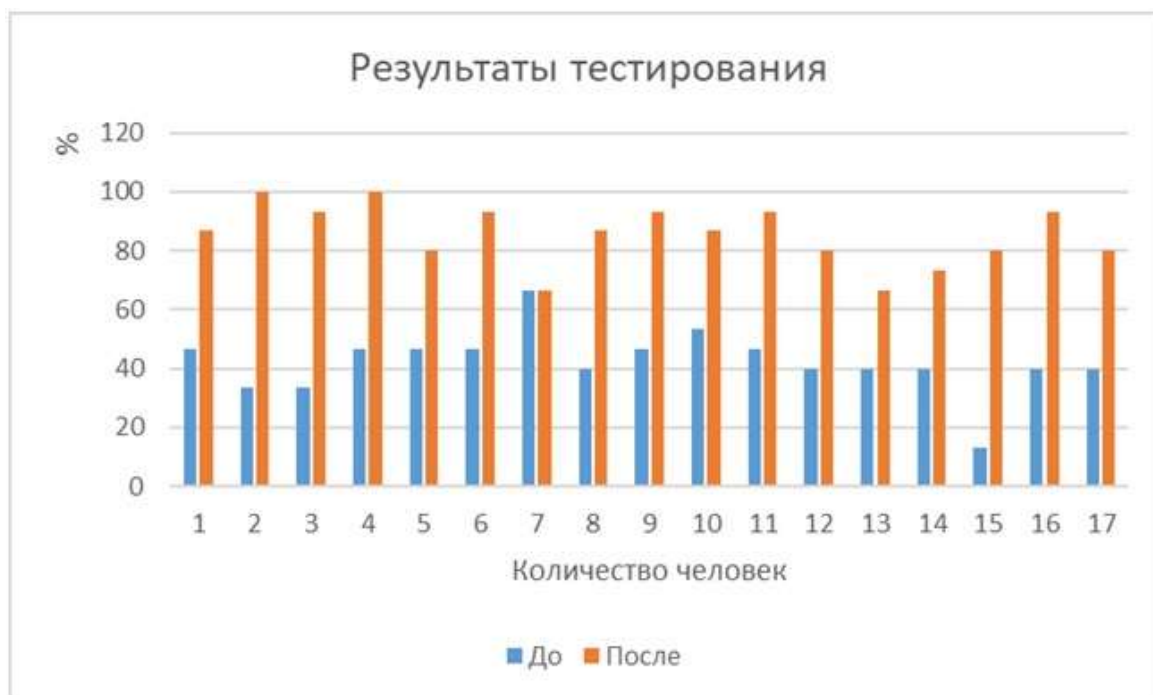

Рисунок 1 – Диаграмма сравнительного анализа результатов эксперимента

Эффективность разработанной педагогической технологии можно определить на основании сопоставительного анализа результатов констатирующего и формирующего этапов, а также статистической обработки с помощью t – критерия Вилкоксона.

Математическая обработка проводилась в программе Statistica. Значения $T_{эмл} = 1$ ($p \leq 0,01$), что соответствует значимости данного показателя. Таким образом, мы

констатируем наличие значимых различий, характеризующих уровень развития финансовой грамотности до и после эксперимента, что подтверждает вывод о том, что педагогическая технология развития финансовой грамотности у студентов бакалавриата эффективна, и развитие финансовой грамотности возможно в данных педагогических условиях.

Список литературы

1. **Аганина Р.Н.** Дискуссия как метод интерактивного обучения в образовательном процессе [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №3 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-interaktivnogo-obucheniya-v-obrazovatelnom-protseesse> (дата обращения 22.05.2023).
2. **Байкова О.А.** Ролевые игры как метод активизации учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // Русистика. – 2011. – №2 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevye-igry-kak-metod>

aktivizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov (дата обращения 17.05.2023).

3. **Беспалько В.П.** Слагаемые педагогической технологии. – М: Педагогика, 1989. – 192 с.
4. **Бодалев А.А.** Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.
5. **Бодалева А.А.** Психологическое общение. – М.: Изд-во Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модек», 1996. – 256 с.
6. **Власова В.К., Кириллова Г.И., Михайлов В.Ю.** Построение объектно-ориентированных и логико-математических моделей педагогических систем // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 3. – С. 66–74.
7. **Гаджиметова Ш.Т.** Дискуссия – как метод интерактивного обучения обществознанию [Электронный ресурс] // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006593> (дата обращения 22.06.2023).
8. **Зайцев В.С.** Современные педагогические технологии: учебное пособие: В 2 книгах. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – Книга 1. – 411 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/> (дата обращения 22.06.2023).
9. **Измаилова Э.А., Кузнецова Ю.А.** Метод мозгового штурма [Электронный ресурс] // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – №2 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mozgovogo-shturma> (дата обращения 15.05.2023).
10. **Косов А.Г.** Этимология и орфография: новые образовательные технологии // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 1. – С. 86-96.
11. **Кузина О.Е.** Финансовая грамотность молодежи [Электронный ресурс] // Мониторинг. – 2009. – №4 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-molodezhi> (дата обращения 03.04.2023).
12. **Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики** [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/more/finance/neobhodimost-povisheniya-finansovoj-gramotnosti> (дата обращения 03.04.2023).
13. **Постановление «О региональной программе повышения финансовой грамотности населения и развития финансового образования в Удмуртской республике»** [Электронный ресурс]. – URL: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/31782/udmurtskoi-respubliki.pdf> (дата обращения 03.08.2023).
14. **Пьянкова С.Г., Юсупова Д.А.** Социально-демографические аспекты уровня финансовой грамотности жителей крупнейшего города (на примере г. Екатеринбург) // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 3 (15). – С. 233-245.
15. **Трапезникова Т.Н.** Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) [Электронный ресурс] // Территория науки. – 2015. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-pedagogicheskie-tehnologii-keys-metod-metod-situatsionnogo-analiza> (дата обращения 12.05.2023).
16. **Фозилова М.А.** Интерактивные методы обучения в вузе [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2022. – №9 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-v-vuze> (дата обращения 20.04.2023).
17. **Щербакова И.Г., Лагунова Ю.М.** Финансовая грамотность студентов и ее повышение посредством применения интерактивных методов обучения // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – Вып. 6. – С. 1042-1047.

References

1. **Aganina R.N.** Diskussiya kak metod interaktivnogo obucheniya v obrazovatel`nom processe [E`lektronny`j resurs] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. – №3 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-interaktivnogo-obucheniya-v-obrazovatelnom-protsesse> (data obrashheniya 22.05.2023).
2. **Vajkova O.A.** Rolevy`e igry` kak metod aktivizatsii uchebnoy deyatelnosti studentov [E`lektronny`j resurs] // Rusistika. – 2011. – №2 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevy-e-igry-kak-metod-aktivizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (data obrashheniya 17.05.2023).
3. **Bespal`ko V.P.** Slagaemy`e pedagogicheskoy tehnologii. – M: Pedagogika, 1989. – 192 s.

4. **Bodalev A.A.** Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka. Karakteristiki i usloviya dostizheniya. – M.: Flinta: Nauka, 1998. – 168 s.
5. **Bodaleva A.A.** Psixologicheskoe obshhenie. – M.: Izd-vo Institut prakticheskoy psixologii»; Voronezh: NPO «Modek», 1996. – 256 s.
6. **Vlasova V.K., Kirillova G.I., Mixajlov V.Yu.** Postroenie ob`ektno-orientirovanny`x i logiko-matematicheskix modelej pedagogicheskix sistem // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2009. – № 3. – S. 66–74.
7. **Gadzhimetova Sh.T.** Diskussiya – kak metod interaktivnogo obucheniya obshhestvoznaniyu [E`lektronny`j resurs] // Materialy` X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum». – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006593> (data obrashheniya 22.06.2023).
8. **Zajcev V.S.** Sovremennye pedagogicheskie tehnologii: uchebnoe posobie: V 2 knigax. – Chelyabinsk, ChGPU, 2012. – Kniga 1. – 411 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/> (data obrashheniya 22.06.2023).
9. **Izmailova E`A., Kuzneczova Yu.A.** Metod mozgovogo shturma [E`lektronny`j resurs] // Modeli, sistemy`, seti v e`konomie, tekhnike, prirode i obshhestve. – 2013. – №2 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mozgovogo-shturma> (data obrashheniya 15.05.2023).
10. **Kosov A.G.** E`timologiya i orfografiya: novye obrazovatel`ny`e tehnologii // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 1. – S. 86–96.
11. **Kuzina O.E.** Finansovaya gramotnost` molodezhi [E`lektronny`j resurs] // Monitoring. – 2009. – №4 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-molodezhi> (data obrashheniya 03.04.2023).
12. **Neobxodimost` povys`heniya finansovoj gramotnosti** molodezhi kak vazhnejshij prioritet gosudarstvennoj politiki [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://iq.hse.ru/more/finance/neobhodimost-povishenia-finansovoj-gramotnosti> (data obrashheniya 03.04.2023).
13. **Postanovlenie «O regional`noj programme povys`heniya finansovoj gramotnosti naseleniya i razvitiya finansovogo obrazovaniya v Udmurtskoj respublike»** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://app-dev.moifinansy.rf/storage/31782/udmurtskoi-respubliki.pdf> (data obrashheniya 03.08.2023).
14. **P`yankova S.G., Yusupova D.A.** Social`no-demograficheskie aspekty` urovnya finansovoj gramotnosti zhitel'ej krupnejshego goroda (na primere g. Ekaterinburga) // Ufimskij gumanitarny`j nauchny`j forum. – 2023. – № 3 (15). – S. 233–245.
15. **Trapeznikova T.N.** Novejshie pedagogicheskie tehnologii: kejs-metod (metod situacionnogo analiza) [E`lektronny`j resurs] // Territoriya nauki. – 2015. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-pedagogicheskie-tehnologii-keys-metod-metod-situatsionnogo-analiza> (data obrashheniya 12.05.2023).
16. **Fozilova M.A.** Interaktivny`e metody` obucheniya v vuze [E`lektronny`j resurs] // E`konomika i socium. – 2022. – №9 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-v-vuze> (data obrashheniya 20.04.2023).
17. **Shherbakova I.G., Lagunova Yu.M.** Finansovaya gramotnost` studentov i ee povys`henie posredstvom primeneniya interaktivny`x metodov obucheniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. E`konomika i pravo. – 2022. – T. 32. – Vy`p. 6. – S. 1042–1047.

Для ссылки: Наумова Т.А., Мухачёва Е.В., Лагунова Ю.М. Педагогическая технология развития финансовой грамотности студентов бакалавриата неэкономических направлений подготовки в университете // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 41–49.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-41-49

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-50-58

УДК 37.013.78:004

**ПРЕДИКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

И.В. Бурмыкина, Л.Н. Беленикина, А.Ю. Рощупкина

Статья поступила в редакцию 21 декабря 2023 г.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
Министерства просвещения Российской Федерации по теме:
«Формирование медийно-информационной грамотности обучающихся
в рамках общеобразовательных программ в условиях информационного полифонизма
и неоднородности современной коммуникативной среды»
(соглашение № 073-03-2023-043/1 от 19.06.2023 г.)

Статья посвящена рассмотрению одного из актуальных вопросов в современном мире – вопросу формирования медийно-информационной грамотности, определения ее составляющих, выявлению предикторов формирования медийно-информационной грамотности на основе проведенного социологического исследования обучающихся высших учебных заведений и учащихся старших классов общеобразовательных организаций. Объектом исследования является деятельность обучающихся общеобразовательных организаций (среднее общее образование) и студентов вузов, а также руководителей структурных подразделений организаций высшего образования и общеобразовательных организаций, ответственных за формирование медийного пространства. Предмет исследования – предикторы и инструменты формирования медийно-информационной грамотности. В работе применены следующие методы: анализ документов, метод опроса (анкетирование), классификация и обобщение. В результате исследования выявлены предикторы и инструменты формирования медийно-информационной грамотности, расставлены акценты в подготовке студентов педагогических вузов, разработаны рекомендации для формирования медийно-информационной грамотности в качестве компетенции будущего педагога.

Ключевые слова: *медийно-информационная грамотность, информационное пространство, источники информации, коммуникация, предикторы формирования медийно-информационной грамотности.*

**PREDICTORS AND TOOLS OF THE FORMATION OF MEDIA AND INFORMATION
LITERACY (BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)**

I.V. Burmykina, L.N. Belenikina, A.Yu. Roshchupkina

The article is devoted to the consideration of one of the topical issues in the modern world - the issue of media and information literacy formation, definition of its components, identification of predictors of media and information literacy formation on the basis of the conducted sociological study of students of higher education establishments and students of senior classes of general education organizations. The object of the study is the activity of students of general education organizations (secondary general education) and students of higher education establishments, as well as heads of structural units of higher education organizations and general education organizations responsible for the formation of media space. The subject of the study is predictors and tools of media and information literacy formation. The following methods were applied in the work: document analysis, survey method (questionnaire), classification and generalization. As a result of the research the predictors and tools of formation of media-information literacy are revealed, key points in training of students of pedagogical universities are identified, recommendations for formation of media-information literacy as a competence of the future teacher are worked out.

Key words: *media-information literacy, information space, information sources, communication, predictors of media-information literacy formation.*

Возросшая роль средств массовой информации, вхождение в нашу жизнь новых технологий привели к решающим изменениям в процессах человеческого общения и поведения. Представители современного общества либо перегружены информацией, либо испытывают в ней дефицит [2, с. 17]. При этом мы можем фиксировать переход «культурной единицы с одной пространственно-временной платформы на другую» [3, с. 464], стремление к свободному выражению мыслей, к участию в процессах управления, к культурному, социальному, религиозному диалогу. В этой связи у человека возникает необходимость критического «потребления» информации для полноценного и комфортного существования, что обеспечивает владение медийно-информационной грамотностью (далее – МИГ). МИГ предполагает формирование специальных компетенций как «условия обеспечения духовной безопасности личности» [9, с. 83; 18, с. 13-19]. Компетенции включают в себя «понимание роли и функций СМИ, условий, при которых СМИ выполняют свои функции, умение критически оценивать медиаконтент, взаимодействовать с различными медиа для самовыражения и потребления качественного контента, навыки и умения для создания любого медиаконтента» [10].

С помощью МИГ люди имеют равный доступ к информации, знаниям, умеют критически оценивать предлагаемую информацию и вследствие этого строить свое речевое и неречевое поведение [12, с. 26]. МИГ представляет собой результат, который достигается в процессе медиаобразования граждан [10].

Следует отметить, что ранее существовали два понятия: информационная грамотность и медиаграмотность. Традиционно эти понятия оценивались в качестве отдельных областей. Принципы медиаграмотности обозначены и зафиксированы в Грюнвальдской декларации ЮНЕСКО в 1982 году, которая утверждает, что «ме-

диаобразование будет наиболее эффективным, когда родители, педагоги, работники средств массовой информации и лица, ответственные за принятие решений, осознают свою роль в развитии критического мышления у слушателей, зрителей и читателей. Большая степень интеграции между системами образования и средствами массовой информации и коммуникации, несомненно, явится важной ступенью на пути к повышению эффективности образования» [6; 7, с. 47-49].

В основе информационной грамотности лежит умение обозначить и формулировать информационную потребность, запрашивать, находить, выбирать, оценивать и перерабатывать информацию в любом виде. Основные принципы информационной грамотности обозначены в Александрийской декларации ЮНЕСКО в 2005 году «Маяки информационного общества», которая утверждает, что информационная грамотность – это «средство обеспечения возможности для людей эффективно находить, оценивать, использовать и создавать информацию во всех сферах жизни для достижения личных, общественных, профессиональных и образовательных целей» [4, 5].

На сегодняшний день Стратегия ЮНЕСКО объединяет эти понятия информационной грамотности и медиаграмотности в МИГ, которая включает все возможные формы медиа и разнообразные источники информации – «библиотеки, архивы, музеи и сети, независимо от используемых технологий» [11, с. 18; 8, с. 7-9; 14].

Учитывая тот факт, что современное общество не представляет своего существования без СМИ в различных формах их проявления, где важнейшим источником информации является Интернет, обеспечивающий свободный доступ к любому содержанию, можно утверждать, что у человека с каждым днем возрастает потребность правильного поиска, интерпретации и дальнейшего использования получаемой им информации. В этой связи актуальным

остается вопрос о механизмах формирования МИГ, выявления определяющих ее факторов, развития критического мышления, которое лежит в основе структурирования МИГ. С учетом того, что «современное медиапространство зачастую представляет собой аксиологическое поле деструктивных установок, которые репрезентируются в активном использовании манипулятивных стратегий и тактик создателей контента», и «это разрушительно воздействует на мировоззрение молодежной аудитории, дезориентируя ее в духовно-нравственных поведенческих моделях» [1, 13], формирование МИГ становится одной из педагогических задач [14, 15, 16].

В рамках решения вопроса о необходимости оценки правильного поиска, интерпретации и дальнейшего использования молодым человеком получаемой информации из Интернета именно социологическое исследование делает возможным выявить уровень сформированности его медийно-информационной грамотности. Оно является важным средством изучения социальных процессов, получения полной, надежной и репрезентативной информации об их функционировании. Задачи социологического исследования, выполненного в рамках государственного задания, – выявить уровень сформированности у обучающихся (студентов высших учебных заведений, учащихся старших классов общеобразовательных организаций) МИГ, определить и описать предикторы ее формирования.

Проведенное социологическое исследование позволило не только интерпретировать результаты изучения МИГ респондентов, но и дать основания для разработки механизмов развития МИГ в процессе обучения в целях активного влияния на разрешение социальных вызовов.

В социологическом исследовании участвовали школьники старших классов и студенты вузов, а также руководители структурных подразделений организаций высшего образования и общеобразова-

тельных организаций, ответственных за формирование медийного пространства (всего 3076 респондентов).

Число опрошенных студентов высших учебных заведений, учащихся старших классов общеобразовательных организаций составило 2451 человек (что превышает расчетную выборочную совокупность). В исследовании отражено мнение молодых людей из 7 субъектов РФ, в т.ч. Воронежской, Ульяновской областей, Краснодарского края, Удмуртской республики, Луганской Народной Республики, Омской и Липецкой областей. Сбор данных осуществлялся с применением Яндекс-форм.

Для проведения исследования был разработан инструментарий исследования (анкета), определен объем выборочной совокупности. Анкета для студентов содержала вопросы, направленные на выявление составляющих медиаинформационного пространства, связанные с тем, насколько часто респонденты используют Интернет для поиска информации, размещения в сети фото-, видеоматериалов, степени влияния информации в Интернете на мировоззрение человека.

Результаты исследования дают возможность сделать следующие выводы. Для большинства респондентов медиаинформационное пространство составляет телевидение (73,4%), 68,2% относят к нему социальные сети, 53,1% определяют электронные газеты и журналы, 51,1% считают видео одной из составляющих данного пространства, 49,1% и 47,4% рассматривают радио, форумы и чаты в качестве медиаинформационного пространства.

Опрос подтверждает факт редкого чтения бумажных изданий: всего 168 опрошенных (6,9%) читают прессу каждый день или почти каждый день, при этом 34,6% никогда не делают этого. Анализ прослушивания радио демонстрирует приблизительно такие же результаты. Немного иначе представлена ситуация с просмотром телевизора: 26,5% респон-

дентов смотрят телевизор один или несколько раз в неделю, 20,9% – один или несколько раз в месяц, остальные – реже, чем 1 раз в месяц (20,2%) или никогда (16%). Лишь 405 человек (16,6%) смотрят телевизор каждый день или почти каждый день, хотя большинство опрошенных считают именно телевидение одной из главных составляющих медиаинформационного пространства. 2298 респондентов (93,8%) выходят в Интернет каждый день или почти каждый день, 1657 (67,6%) пользуются компьютером каждый день или почти каждый день. При этом примерно 26% опрошенных (640 человек) пользуются Интернетом для чтения электронных периодических изданий или книг и делают это один или несколько раз в

неделю, 687 респондентов (28%) делают фото и размещают их в Интернете один или несколько раз в неделю, 469 человек (19,2%) делают это каждый день.

Результаты опроса показывают, что большинство респондентов легко ориентируются в большом потоке информации и находят то, что нужно и полезно. При этом они не испытывают никаких проблем с поиском нужной информации в таком большом потоке, точно знают, из какого источника они могут ее найти.

Важным аспектом анкетирования является выявление частоты использования Интернета для различных целей. Результаты этого вопроса представлены в таблице.

Таблица 1 — Результаты частоты использования сети Интернет

Как часто Вы пользуетесь Интернетом для того, чтобы...?	Постоянно	Довольно часто	Затрудняюсь ответить	Редко	Никогда
... найти информацию о том, что волнует меня в настоящий момент?	1 447	834	75	80	17
... найти информацию для учебы?	1 661	723	31	25	13
... развлечься?	1 254	874	139	157	29
... найти научные факты?	695	1 051	328	340	39
... посмотреть познавательные видео?	873	1 116	200	232	32
... прочесть новости / посмотреть беседы / интервью с кем-то интересным?	1 037	911	173	267	65
... послушать и скачать музыку?	1 741	575	45	75	17
... посмотреть кино и сериалы?	1 335	811	106	166	35
... посмотреть мультфильмы?	945	802	207	371	128
... посмотреть телепрограммы?	599	729	290	536	299
... посмотреть прямые трансляции?	578	637	310	591	337
... играть в онлайн-игры?	545	509	268	515	616
... смотреть / слушать / читать блогов?	879	767	268	366	173
... читать книги, видео?	950	868	253	293	89
... размещать свои фотографии, видео?	638	728	317	557	213
... пользоваться облачными сервисами?	571	657	433	510	282

Данные ответы еще раз подчеркивают тот факт, что Интернет остается для большинства участников опроса главным источником информации не только для работы, учебы, но и для саморазвития, развлечения, чтения периодики и литературы, размещения информации (фото, видео) из личной жизни.

Интересными для анализа представляются ответы респондентов, связанные с характером действий, которые они осуществляют в Сети. 86% опрошенных умеют формулировать поисковые запросы, чтобы найти в Интернете нужную информацию, 82,5% – собирать информацию из разных источников, чтобы получить полное представление об интересующей теме, 63,9% замечают различия между информацией и другими сообщениями, в том числе мнениями, суждениями, критикой. 1185 респондентов (48,3%) умеют определять, является ли информация, найденная в Интернете, достоверной и заслуживающей внимания, более 60% анкетированных умеют критически рассматривать предлагаемую в сети информацию, сравнивать ее, анализировать различные мнения и высказывания, хотя при этом пользуются всего одним источником информации по какой-либо теме. Привлекает внимание тот факт, что 49,4% (1210 человек) согласны с суждением, что полученная в СМИ информация может оказывать влияние на мысли и поведение человека, а 851 респондент (34,7%) считает, что человек может и не замечать, что информация в СМИ оказывает на него влияние, и данный факт не может не вызывать настороженность.

Для 73% опрошенных (1789 человек) хорошо знакомы такие понятия, как «манипулирование с помощью информации», «компромат», «сетевая зависимость», «информационная война», «фейк», «плагиат». 1735 респондентов (70,8%) рассматривают Интернет как источник, представляющий широкие возможности для

передачи профессиональной и образовательной информации.

Обмен информацией и общение в Сети происходит для большинства опрошенных – 2252 человека (91,9%) с помощью социальных сетей, 61,5% анкетированных (1508) делают это с помощью сервисов обмена мгновенными сообщениями (мессенджеров), для 649 анкетированных (26,5%) – это форумы и чаты.

Так как большинство опрошенных используют Сеть каждый день или почти каждый день для размещения какой-либо информации, они же подтверждают (1841 человек, 75,1%), что размещение человеком в Интернете некоторых сообщений может негативно влиять на его карьеру и личную жизнь.

Чуть больше (1954 респондента, 79,4%) признают, что анонимность в Интернете зачастую обманчива, каждого пользователя можно определить.

Анкета для руководителей структурных подразделений организаций высшего образования и общеобразовательных организаций, ответственных за формирование медийного пространства, предполагала анализ того, каким образом представлена медийно-информационная среда в образовательной организации и как осуществляется управление медиаобразованием. Число опрошенных составило 625 человек.

Анализ опроса организаций показал, что под медийно-информационной грамотностью большинство респондентов подразумевает совокупность знаний, навыков, установок, компетенций и практик, позволяющих обеспечить доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с помощью всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этической основе, а также владение медийно-информационными ресурсами.

Уровень медийно-информационной грамотности обучающихся в образовательной организации 47,4% опрошенных

считают скорее высоким, 33,3% определяют этот уровень как средний, 21,8% оценивают его как высокий, 3,1% считают его скорее низким и 0,5% признают этот уровень низким.

В качестве учебных дисциплин/предметов/программ, способствующих формированию медийно-информационной грамотности и действующих в системе обучения студентов вуза/учащихся школы в основном были названы такие, как «Технологии цифрового образования», «Информационно-образовательная среда образовательной организации», «Виртуальная и дополненная реальность в образовательном процессе», «Информационные технологии в образовании», «Основы функциональной грамотности», «ИКТ и Медиаинформационная грамотность», «Информатика» и др. Вышеуказанные дисциплины являются обязательными дисциплинами учебного плана для 68,2% опрошенных организаций, вариативными дисциплинами – для 16% респондентов, кроме того, часть из них является курсами по выбору – 19% опрошенных, а также факультативными дисциплинами – 13,3% респондентов. Важно, что в большей части образовательных организаций, принявших участие в опросе, эти дисциплины являются обязательными для изучения.

Среди форм работы, способствующих формированию медийно-информационной грамотности в учебном заведении, помимо учебных, были названы следующие: медиацентры, медийно-информационные центры, встречи с экспертами в области медиа и информации, курсы дополнительного образования, курсы повышения квалификации, кружки и медиастудии, разовые лекции, медиаобразовательные центры, медиалаборатории, дискуссионные клубы, киноклубы. 1 респондентом были указаны такая форма, как электронная информационно-образовательная среда, 1 ответ называет внеурочную деятельность, 1 опрошенный

дает ответ «на официальном сайте и официальных страницах в социальных сетях». Кроме того, по 1 ответу сформулировано таким образом: «не знаю», «не знаю таких», «затрудняюсь ответить», «нет ничего», «не уверен насчет некоторых». 3 респондента не дали ответ на этот вопрос. Примечательно, что в числе наиболее распространенных форм работы указаны системные формы, функционирующие на постоянной основе, что подтверждает значимость формирования медийно-информационной грамотности в учебных заведениях.

Медийно-информационная среда в образовательных организациях представлена в основном на официальном сайте и официальных страницах в социальных сетях, в вузовских/школьных средствах информации (газета, журнал, телевидение, радио и др., в деятельности студенческого/ученического медиацентра, с помощью аккаунтов студентов, неформальных групп как результат деятельности вузовского/школьного центра медиаобразования, с помощью аккаунтов преподавателей, в деятельности медиаволонтеров.

Управление медиаобразованием в образовательной организации, исходя из ответов опрошенных, в большинстве случаев базируется на основе выстроенной коммуникационной политики, гораздо реже осуществляется через информационные структуры студенческого/ученического самоуправления (пресс-центры и проч.).

Для развития медийно-информационной грамотности обучающихся в учебном заведении, в системе образования, в стране предлагается включение элементов медиадидактики в образовательные программы, повышение уровня цифровой грамотности, вовлечение студентов в ведение блоков вуза, расширение возможностей формирования медиа- и информационной грамотности в сетевых проектах, увеличение количества практических занятий в рамках

преподаваемых дисциплин. Кроме того, отмечается роль педагога в развитии медийно-информационной грамотности обучающихся для «благополучия и безопасности детства» [17, с. 27-28].

Проведенное социологическое исследование позволяет выявить следующие предикторы формирования медийно-информационной грамотности молодых людей:

- понимание роли и функций СМИ;
- выбор медийно-информационного пространства;
- использование определенных источников в данном информационном пространстве;
- частоту использования конкретного источника;
- использование одного или нескольких источников информации с целью получения более объективного представления об интересующем вопросе;
- умение работать с источником информации в информационном пространстве для достижения определенных целей, выявлять достоверную/ недостоверную информацию и уже на основе этого строить суждения, делать выводы, высказывать мнения и т.д.

Выявленные факторы предусматривают дальнейшую разработку необходимых механизмов обучения медийно-информационной грамотности. Данный процесс должен осуществляться уже на этапе общего образования, что отражено в содержании ФГОС по каждому уровню общего образования, иметь свое продол-

жение и в дальнейшем, о чем говорят результаты проведенного опроса.

Таким образом, следует обратить внимание на подготовку будущих учителей в педагогических вузах, где формирование МИГ должно относиться к ряду важных компетенций, которыми будет владеть выпускник высшего учебного заведения. Педагоги, владеющие МИГ, смогут помогать ученикам формировать навыки самообразования, а также воспитывать критически мыслящих, образованных, умеющих получать информацию граждан.

Именно ориентация на будущих педагогов и является ключевой стратегией, обеспечивающей многократное повышение эффективности: от информационно грамотных педагогов к учащимся и далее к обществу в целом.

Проведенное социологическое исследование еще раз показало, что опрашиваемые используют различные ресурсы, работают с разными видами текста. Следовательно, необходимо научить пользователя работать с различными медиа, что является лучшим способом развития МИГ. Для этого нужен преподаватель, который научит ставить вопросы о ценностях, размышлять о выборе конкретного медиаресурса, направит ученика к надежной информации, окажет поддержку в вопросах, связанных с публичностью медиа, покажет алгоритм работы. Обучающиеся должны приобретать новый опыт, примерять на себя разные роли, при этом немаловажно, чтобы предложенный механизм формирования или дальнейшего развития МИГ включал рефлексию.

Список литературы

1. **Белая Е.И., Васильева Т.Ю., Царькова В.Б.** Организация образовательного процесса по формированию медийно-информационной грамотности на основе медиатекста // Перспективы науки и образования. Международный электронный научный журнал. – 2024. – № 2.
2. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Развитие цифровых образовательных технологий в конце XX – начале XXI вв. // Педагогика. – 2023. – Т. 87. – № 3. – С. 16-27.
3. **Гаспарян Л.А., Полубояринова Л.Н.** Специфика культурного трансфера в художественном переводе (на материале русских и армянских переводов британской литературной классики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 462-480.

4. **Гендина Н.И.** Триада «Гражданская, информационная и медиаграмотность» в контексте новой инициативы ЮНЕСКО – Учебной Программ ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности. – Riga: IFLA, 2012.
5. **Гендина Н.И.** Информационная и медиаграмотность в России: результаты исследования, выполненного по заказу ЮНЕСКО // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2013. – № 6.
6. **Грюнвальдская декларация ЮНЕСКО** по медиаобразованию (1982) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meduconf.com/uploader/pdf/Grunwald%20Declaration.pdf> (дата обращения 29.11.2023).
7. **Дейк ван Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
8. **Дзялошинский И.М., Пильгун М.А.** Медиаатекст: особенности создания и функционирования. – М.: Нац. ун-т Высш. шк. экономики, 2011. – 377 с.
9. **Еникеева И.И.** Концептуализация медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 2-3. – С. 78-91.
10. **Жилавская О.П.** Медийно-информационная грамотность как целостное понятие в изменяющемся мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://mic.org.ru> (дата обращения 29.11.2023).
11. **Крамаров С.О., Попов О.Р., Джариев И.Э., Петров Е.А.** Динамика формирования связей в сетях, структурированных на основе прогностических терминов // Russian Technological Journal. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 17-29.
12. **Лебедчук П.В., Хусаинова С.И.** Взаимосвязь структуры общения с типологией субъектной регуляции деятельности обучающихся // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 3. – С. 22-32
13. **Медиа- и информационная грамотность** в обществах знания / Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2013. – 384 с.
14. **Московская декларация о медиа- и информационной грамотности** (принята на Международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний» 28 июня 2012 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (дата обращения 29.11.2023).
15. **Минкомсвязь России.** Медиаграмотность и медиаобразование [Электронный ресурс] – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/540/> (дата обращения 29.11.2023).
16. **РОЦИТ.** Цифровая грамотность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mindex.rocit.ru/> (дата обращения 29.11.2023).
17. **Семенова Н.А.** Благополучие и безопасность детства: педагогические аспекты // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 4. – С. 22-31.
18. **Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.** Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд развития Интернет, 2013. – 144 с.

References

1. **Belaya E.I., Vasil'eva T.Yu., Czar'kova V.B.** Organizaciya obrazovatel'nogo processa po formirovaniyu medijno-informacionnoj gramotnosti na osnove mediateksta // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. Mezhdunarodny`j e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. – 2024. – № 2.
2. **Boguslavskij M.V., Neborskij E.V.** Razvitie cifrovj`x obrazovatel`ny`x tehnologij v konce XX – nachale XXI vv. // Pedagogika. – 2023. – Т. 87. – № 3. – С. 16-27.
3. **Gasparyan L.A., Poluboyarinova L.N.** Specifika kul`turnogo transfera v xudozhestvennom perevode (na materiale russkix i armyanskix perevodov britanskoj literaturnoj klassiki) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazy`k i literatura. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 462-480.
4. **Gendina N.I.** Triada «Grazhdanskaya, informacionnaya i mediagramotnost`» v kontekste novoj iniciativy` YuNESKO – Uchebnoj Programm YuNESKO po media- i informacionnoj gramotnosti. – Riga: IFLA, 2012.
5. **Gendina N.I.** Informacionnaya i mediagramotnost` v Rossii: rezul'taty` issledovaniya, vy`polnennogo po zakazu YuNESKO // Media. Informaciya. Kommunikaciya. – 2013. – № 6.
6. **Gryunval'dskaya deklaraciya YuNESKO** po mediaobrazovaniju (1982) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.meduconf.com/uploader/pdf/Grunwald%20Declaration.pdf> (data obrashheniya 29.11.2023).
7. **Dejk van T.A.** Yazy`k. Poznanie. Kommunikaciya: Per. s angl. / Sost. V.V. Petrova; Pod red. V.I. Gerasimova; Vstup. st. Yu.N. Karaulova i V.V. Petrova. – M.: Progress, 1989. – 312 s.
8. **Dzyaloshinskij I.M., Pil'gun M.A.** Mediatekst: osobennosti sozdaniya i funkcionirovaniya. – M.: Nacz. un-t Vy`ssh. shk. e`konomiki, 2011. – 377 s.
9. **Enikeeva I.I.** Konceptualizaciya mediakompetencii kak usloviya obespecheniya duxovnoj bezopasnosti lichnosti budushhego pedagoga // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 2-3. – С. 78-91.

10. **Zhilavskaya O.P.** Medijno-informacionnaya gramotnost` kak celostnoe ponyatie v izmenyayushhemsya mire [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://mic.org.ru> (data obrashheniya 29.11.2023).
11. **Kramarov S.O., Popov O.R., Dzhariyev I.E., Petrov E.A.** Dinamika formirovaniya svyazej v setyax, strukturirovanny`x na osnove prognosticheskix terminov // Russian Technological Journal. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 17-29.
12. **Lebedchuk P.V., Xusainova S.I.** Vzaimosvyaz` struktury` obshheniya s tipologiej sub``ektnoj regulyacii deyatel`nosti obuchayushhixsya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 3. – С. 22-32
13. **Media- i informacionnaya gramotnost`** v obshhestvax znaniya / Sost. E.I. Kuz`min, A.V. Parshakova. – М.: МСзБС, 2013. – 384 s.
14. **Moskovskaya deklaraciya o media- i informacionnoj gramotnosti** (prinyata na Mezhdunarodnoj konferencii «Media- i informacionnaya gramotnost` v obshhestvax znaniy» 28 iyunya 2012 goda) [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (data obrashheniya 29.11.2023).
15. **Minkomsvyaz` Rossii.** Mediagramotnost` i mediaobrazovanie [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/540/> (data obrashheniya 29.11.2023).
16. **ROCIT.** Cifrovaya gramotnost` [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.mindex.rocit.ru/> (data obrashheniya 29.11.2023).
17. **Semenova N.A.** Blagopoluchie i bezopasnost` detstva: pedagogicheskie aspekty` // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 4. – С. 22-31.
18. **Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Yu.** Cifrovaya kompetentnost` rossijskix podrostkov i roditelej: rezul`taty` vsrossijskogo issledovaniya. – М.: Fond razvitiya Internet, 2013. – 144 s.

Для ссылки: Бурмыкина И.В., Беленикина Л.Н., Рощупкина А.Ю. Предикторы и инструменты формирования медийно-информационной грамотности (по результатам социологического исследования) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 50-58.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-50-58

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Н.А. Степанова

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Актуальность исследования объясняется интенсивным развитием цифрового пространства, при взаимодействии с которым дети сталкиваются с различными вызовами и опасностями. Исследование в этой области поможет разработать эффективные меры обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей. Предметом исследования являются способы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей в цифровом пространстве. Объектом исследования является информационная безопасность несовершеннолетних детей. Методами исследования стали анализ нормативно-правовой и психолого-педагогической литературы, анкетирование, анализ полученных статистических данных по проблеме информационной безопасности в сети Интернет. Научная новизна заключается в разработке педагогической технологии, включающей в себя анализ нормативно-правовой базы в вопросе информационной безопасности несовершеннолетних, диагностику уровня развития информационно-коммуникативной компетентности обучающихся и педагогов в вопросах безопасности в сети Интернет, выявление способов и проблем защиты детей и подростков в условиях цифровых технологий, а также разработку рекомендаций по повышению эффективности обеспечения безопасности несовершеннолетних детей в цифровом пространстве.

Ключевые слова: *несовершеннолетние дети, информационно-коммуникативная компетентность, информационная безопасность, кибербуллинг, цифровое пространство.*

ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF CHILDREN IN THE DIGITAL SPACE

N.A. Stepanova

The relevance of the study is explained by the intensive development of the digital space, in which children face various challenges and dangers when interacting with it. Research in this area will help to develop effective measures to ensure the information security of underage children. The subject of the study is the ways to ensure the information security of underage children in the digital space. The object of the study is the information security of underage children. The research methods are the analysis of normative-legal and psychological-pedagogical literature, questionnaire survey, analysis of the obtained statistical data on the problem of information security on the Internet. Scientific novelty lies in the development of pedagogical technology, including: the analysis of the regulatory and legal framework in the issue of information security of minors, diagnostics of the level of development of information and communication competence of students and teachers in the issues of safety on the Internet, identification of ways and problems of protection of children and adolescents in the conditions of digital technologies, as well as the development of recommendations to improve the effectiveness of ensuring the safety of underage children in the digital space.

Key words: *minor children, information and communication competence, information security, cyberbullying, digital space.*

Актуальность исследования объясняется интенсивным развитием цифрового пространства, при взаимодействии с которым дети сталкиваются с новыми вызовами и опасностями, такими как кибербуллинг, недопустимый контент, нарушения конфиденциальности и т.д. Исследование в этой области поможет разрабо-

тать эффективные меры обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей.

Целью работы является разработка педагогической технологии, включающей в себя анализ нормативно-правовой базы в вопросе информационной безопасности несовершеннолетних, диагностику уровня

развития информационно-коммуникативной компетентности обучающихся и педагогов в вопросах безопасности в сети Интернет, выявление способов и проблем защиты детей и подростков в условиях цифровых технологий, а также разработку рекомендаций по повышению эффективности обеспечения безопасности несовершеннолетних детей в цифровом пространстве. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

- проанализировать нормативно-правовое регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних;
- разработать и провести опросник по проблеме защиты прав несовершеннолетнего в условиях цифровых технологий;
- выявить основные способы и проблемы защиты детей и подростков в условиях цифровых технологий;
- разработать рекомендации по защите прав несовершеннолетних в цифровом пространстве.

Методами нашего исследования являются: анализ нормативно-правовой и психолого-педагогической литературы, анкетирование, анализ полученных статистических данных.

Современная информация постоянно совершенствуется, меняются и взгляды на информационные процессы. Это как источник права, который, по существу, требует ответа со стороны закона. Система нормативного обеспечения постоянно совершенствуется, принимаются новые нормативные акты, поскольку действующие общие нормативные акты не могут обеспечить регулирование правоотношений в этой сфере, особенно в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних [4].

Информационная безопасность детей в цифровом пространстве – это обеспече-

ние защиты детей от негативных воздействий и угроз, которые могут возникнуть в Интернете и других цифровых средах. Включает в себя защиту личных данных, предотвращение доступа к нежелательному контенту, обучение правилам безопасного поведения в сети и многое другое. Это важный аспект современного воспитания и обучения детей в информационном обществе [2].

Информационно-коммуникативная компетентность обучающихся и педагогов в вопросах безопасности в сети Интернет – это способность эффективно использовать информационные технологии и электронные коммуникационные средства, а также обладать достаточными знаниями, навыками и умениями для безопасного и ответственного поведения в сети Интернет [8].

Данная компетентность включает в себя следующие аспекты:

1. Знание основных принципов безопасности в сети Интернет, таких как использование надежных паролей, защита личной информации, осознание рисков и угроз в сети.
2. Умение оценивать и выбирать надежные и безопасные веб-ресурсы, приложения и программное обеспечение.
3. Навык критического мышления и анализа информации, получаемой из сети Интернет, для определения ее достоверности и проверки наличия вирусов или вредоносного кода.
4. Умение эффективно и безопасно использовать электронную почту, социальные сети, мессенджеры и другие коммуникационные средства в сети Интернет.
5. Знание и понимание правил этики и норм поведения в сети Интернет, включая уважение к чужой частной жизни, запрет на кибербуллинг и нежелательное контактирование с незнакомцами.

Обучение и развитие информационно-коммуникативной компетенции в вопросах безопасности в сети Интернет является важной задачей современного образования для подготовки обучающихся и педагогов к безопасному и ответственному использованию интернет-ресурсов [3, с. 211; 5, с. 36; 9, с. 99].

Значительное количество интернет-ресурсов, посвященных суициду, доступно в любое время: это признают даже современные законодатели, отмечая данную проблему в законодательных актах. Исследователи рассматривают проблему соединения виртуального мира с реальностью, обращая внимание на то, что такое действие затрудняет развитие чувства реальности у человека и усложняет восприятие окружающего мира, его образов и событий [1, с. 113].

Законодательство и регулирование государственного аппарата в сфере цифровых технологий, согласно действующей редакции ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривает в качестве самостоятельной позиции обеспечение информационной безопасности детей [11].

Тем не менее, Федеральным законом, который остается в силе и в какой-то степени способен обеспечить безопасность детей в сфере информации, является Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [13].

Однако, несмотря на недостатки положений «О защите детей...», есть заранее определенное объяснение: безопасность детей в информационной сфере является условием неприкосновенности несовершеннолетних, при котором отсутствует риск возникновения опасности, связанной с материалами, причинившими вред их

здоровью, и (или) телесными последствиями, умственным развитием и т.п. [13].

Результатом законотворческой работы стала принятая Руководством Российской Федерации Система медиакибербезопасности несовершеннолетних, в задачи которой входит модернизация общего правового регулирования. Однако данная система не является нормативным актом, необходимым для применения. Как и другие значимые государственные правовые акты, она носит внешний характер и содержит общеправовые принципы и важные задачи государственной политики по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних [6].

Важным в обеспечении информационной безопасности являются организационные и административные меры по соблюдению законодательства в области защиты персональных данных. Внутренняя политика обработки персональных данных в образовательной организации должна соответствовать требованиям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», в том числе ограничение доступа к информации, содержащей персональные данные [12].

К основным используемым в образовательной организации программно-техническим мерам относятся следующие:

- создание локальной сети и ограничение доступа в сеть в зависимости от выполняемой задачи (например, с помощью паролей);
- установка систем контентной фильтрации на персональные компьютеры, используемые в учебном процессе, либо на сервер;
- настройка и обновление установок контент-фильтра, блокирующего выход к интернет-ресурсам, причиняющим вред здоровью и развитию детей;

- установка и обновление антивирусного программного обеспечения;
- осуществление педагогами визуального контроля работы детей в сети «Интернет»;
- техническая организация ограничения выхода в сеть Интернет с личных мобильных устройств учащихся (отсутствие доступа по Wi-Fi).

Особое внимание уделено соблюдению требований Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в школьных библиотеках-медiateках [13].

Современные школьные библиотеки являются не только книгохранилищами, но и информационными центрами, в которых помимо работы с книгами учащиеся работают на персональном компьютере с электронными образовательными ресурсами и осуществляют поиск информации в сети Интернет, обеспечивая тем самым безопасность информации в школе, библиотеке. Деятельность библиотек должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства, включая принятие организационных и технических мер по ограничению доступа детей к информации, вредной для их здоровья и развития.

В соответствии с Федеральным законом № 114 от 25.06.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» в библиотеках проводятся мероприятия по выявлению запрещенных экстремистских материалов и своевременное удаление их из фондов [10].

Таким образом, существует ряд обязательных мер по обеспечению информационной безопасности, выполнение которых контролируется и отслеживается учредителем (муниципальными органами управления образованием, региональным

органом власти в сфере образования), органами прокуратуры, органами, осуществляющими контроль и надзор в сфере образования, иными органами.

С целью изучения уровня развития информативности населения в сфере кибербезопасности нами был разработан тест-опросник. Он включает в себя 12 вопросов с вариантами ответов. Каждый опрошенный должен указать субъективное решение заданного вопроса. Варианты ответов предлагаются в более расширенном виде.

Опросник создан на платформе Onlinetestpad [7]. На данной платформе можно без труда составить любой опросник, тест, кроссворд, тренажёрный диалог, уроки и многое другое. После завершения прохождения теста-опросника можно увидеть результаты с диаграммами, показывающими, сколько человек ответили на тот или иной вопрос. Ссылка на опрос была отправлена педагогам, студентам и родителям обучающихся. В опросе приняли участие 14 преподавателей и 42 студента Лысьвенского филиала ФГАОУ ВО «ПНИПУ».

Результаты проведенного исследования были обобщены также с помощью платформы Onlinetestpad [7]. Каждый ответ можно посмотреть в статистике после прохождения теста, где указывается процент и число ответивших на один из вопросов. Анализируя данные опроса, можно отметить, что большинство из опрошенных знают, что такое киберпреступления, информационная безопасность.

Рассмотрим более развернутую характеристику ответов каждого вопроса разработанного опросника:

Анализируя 1 вопрос, можно сказать, что опрос прошли больше женщин – 43 человека (74,14 %), чем мужчин – 15 (25,86%) (см: рисунок 1).

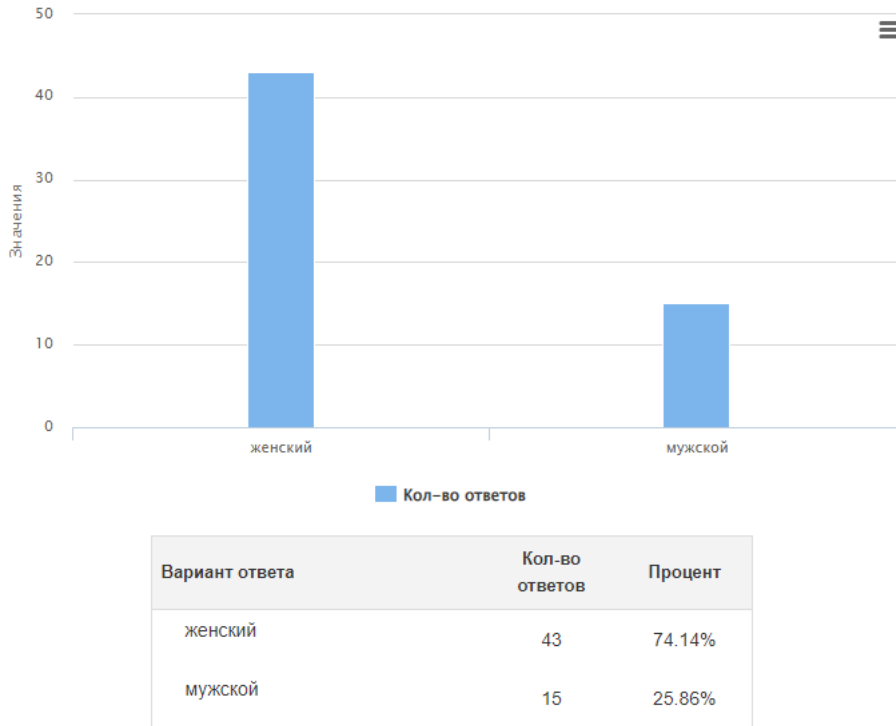

Рисунок 1 – Ваш пол?

Возрастные категории опрошиваемых: от 19-25 лет – 26 человек (44,07%), более 25 лет – 24 (40,68%), от 15-18 лет – 9 (15,25%) (см: рисунок 2).

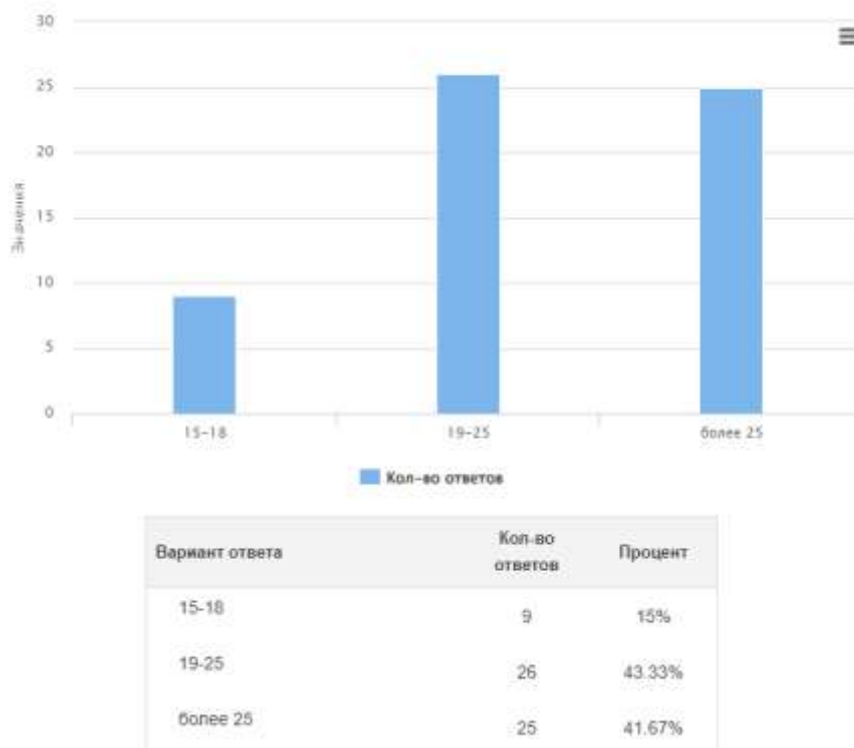
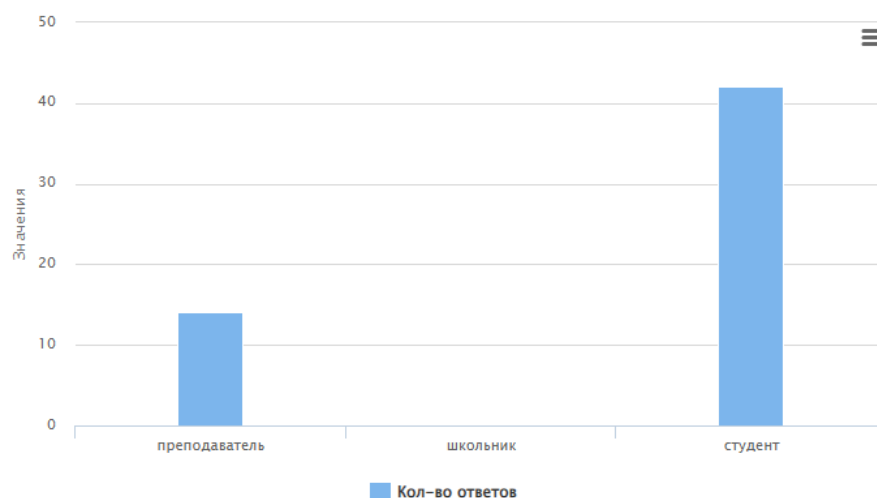

Рисунок 2 – Сколько вам лет?

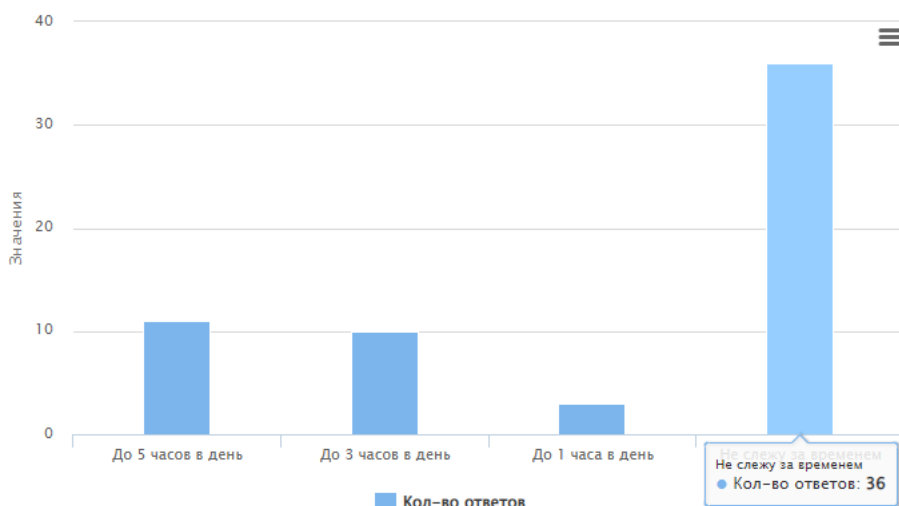
Анализируя 3 вопрос «Кем вы являетесь?», мы видим, что прошли исследование большее количество студентов – 41 человек (74,55%), чем остальных участников, преподавателей – 14 человек (25,45%) (см: рисунок 3).

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
преподаватель	14	25%
школьник	0	0%
студент	42	75%

Рисунок 3 – Кем вы являетесь?

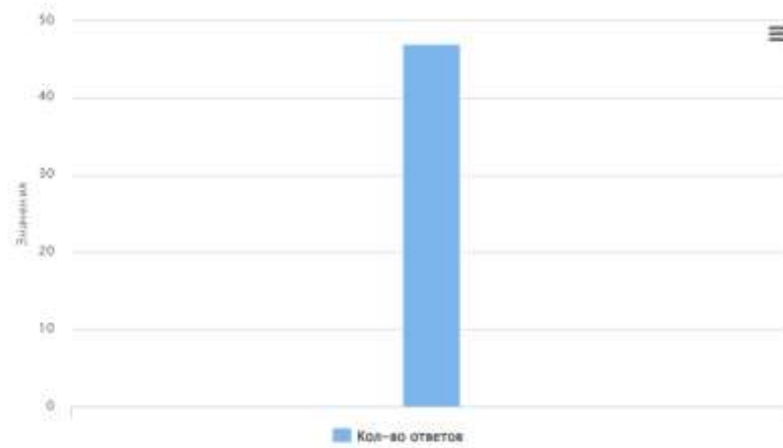
Можно сделать вывод, что большинство опрошенных не следят за временем, проведенным в сети Интернет – 35 человек (59,32%), до 5 часов в день пребывают в сети – 11 человек (18,33%), до 3 часов в день – 10 человек (16,67%), до 1 часа в день – 3 человека (5%) (см: рисунок 4).

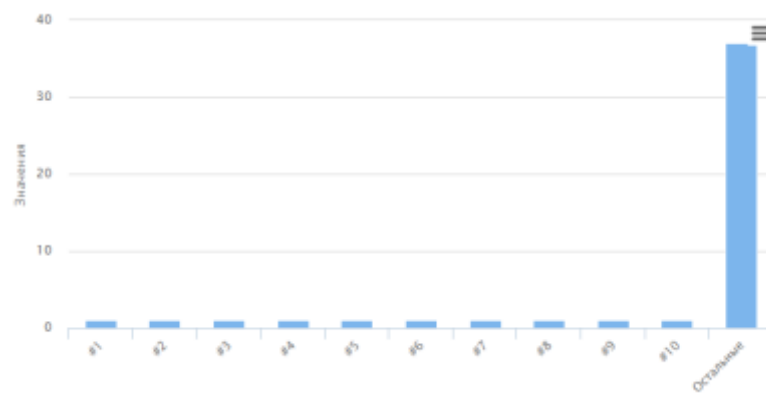
Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
До 5 часов в день	11	18.33%
До 3 часов в день	10	16.67%
До 1 часа в день	3	5%
Не слежу за временем	36	60%

Рисунок 4 – Как много времени Вы проводите в сети Интернет?

На 5 вопрос «Каким способом Вы стараетесь ограничить себя от агрессии и травли в Интернете?» ответили 46 человек. Ответы на этот вопрос выделены следующим образом: «не обращаю внимания»; «не реагирую и не участвую в публичных обсуждениях»; «конфиденциальность»; «не читаю то, что не нужно»; «не встречаюсь с агрессией и травлей в Интернете»; «никак»; «не пишу комментарии в соцсетях»; «смотрю исключительно важную информацию»; «не захожу на сомнительные сайты», «не выкладываю в сеть личную информацию», «не отвечаю на провокационные вопросы»; «не вступаю в подозрительные чаты, в обсуждение спорных вопросов»; «не играю в сетевые игры», «не посещаю подозрительные сайты». С остальными ответами на этот вопрос можно ознакомиться на рисунке 5.

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
	47	100%

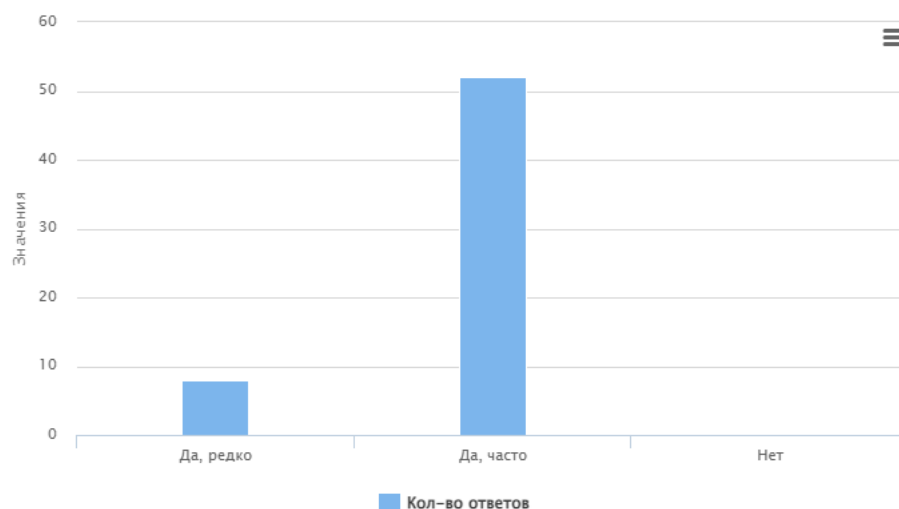

Ответ	Кол-во ответов	Процент
Ее нет	1	2%
Не обращаю внимания	1	2%
Не обращать внимания	1	2%
Не реагирую и не участвую в публичных обсуждениях	1	2%
Я не обращаю на это внимания	1	2%
анонимность	1	2%
Конфиденциальность	1	2%
Их нет	1	2%
Не читать то что не нужно	1	2%
Я не встраюсь с агрессией и травлей в интернете	1	2%
Не смотрю комментарии	1	2%
Заняться своими хобби	1	2%
Спам, блокировка	1	2%
Не смотрю	1	2%
Не общаюсь с людьми, которые могут проявить агрессию	1	2%
просто пролистываю подобное	1	2%
не отвечаю мало знакомым людям	1	2%

Меньше активности	1	2%
жизненным опытом, флегматичностью, здоровым смыслом	1	2%
-	3	6%
просто отключаю сервер	1	2%
не лезть в споры	1	2%
никак	1	2%
Не читаю такие материалы	1	2%
Не пишу комментарии в соцсетях	1	2%
не играю в сетевые игры, не включаюсь в обсуждения в чатах среди незнакомых людей	1	2%
Пофиг на агрессию	1	2%
Никаким способом	1	2%
Смотрю исключительно нужную информацию	1	2%
Закрытая страница	1	2%
Никаким	1	2%
Блокирую агрессивные сайты	1	2%
Блокирую	1	2%
Игнорирую или просто не принимаю близко к сердцу	1	2%
не обращаю внимание	1	2%
Не выхожу на сомнительные сайты, не выкладываю в сеть личную информацию, не отвечаю на провокационные вопросы	1	2%
ответной агрессией	1	2%
Не веду соц сети, не выставляю личную жизнь	1	2%
Обхожу стороной страшные ссылки	1	2%
Игнорирование	1	2%
Ищу только нужную информацию	1	2%
Никаким, мне поебать	1	2%
.	1	2%
Не вступать в подозрительных чатах в обсуждение спорных вопросов, не играть в сетевые игры, не посещать подозрительные сайты	1	2%
Не корми троля	1	2%

Рисунок 5 – Каким способом Вы стараетесь ограничить себя от агрессии и травли в Интернете?

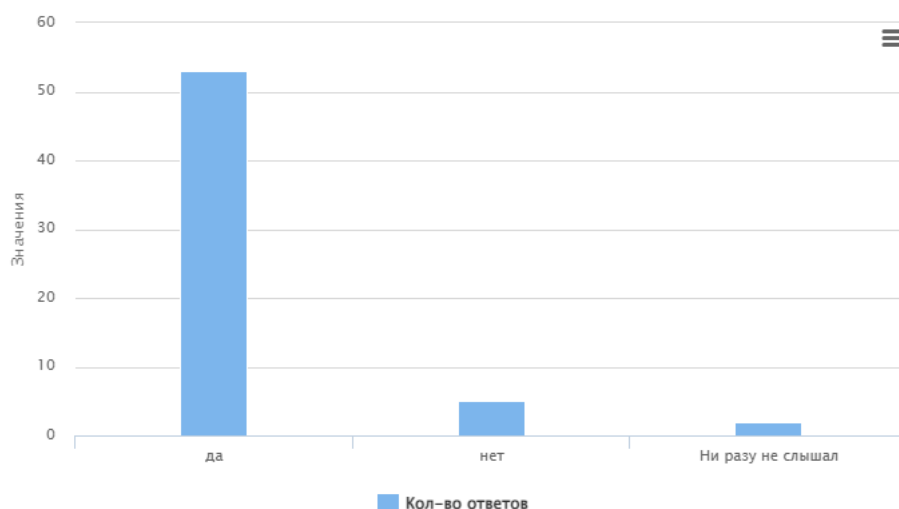
Анализируя 6 вопрос «Пользуетесь ли Вы социальными сетями в качестве коммуникации?», мы видим, что большинство опрошенных часто пользуются соц. сетями в качестве средства коммуникации – 51 человек (86,44%), остальные пользуются редко – 8 человек (13,56%) (см: рисунок 6).

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
Да, редко	8	13.33%
Да, часто	52	86.67%
Нет	0	0%

Рисунок 6 – Пользуетесь ли Вы социальными сетями в качестве коммуникации?

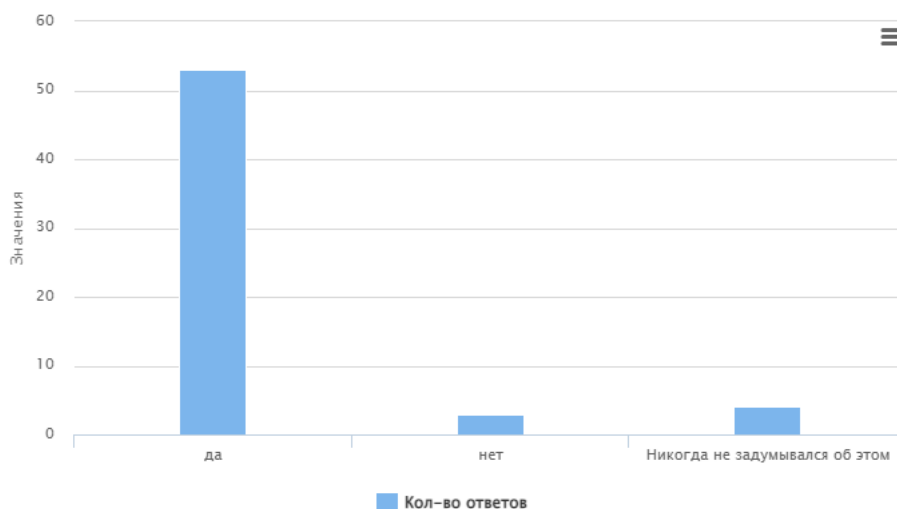
Как показывает диаграмма ответов на 7 вопрос «Знаете ли Вы, что такое «киберпреступление»?», большинство опрошенных знают – 52 человека (88,14%). Мало кто знает о таком виде преступлений – 5 человек (8,47%). Есть и такие, кто не слышал об этом – 2 человека (3,39%) (см: рисунок 7).

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
да	53	88.33%
нет	5	8.33%
Ни разу не слышал	2	3.33%

Рисунок 7 – Знаете ли Вы что такое «Киберпреступление»?

Ответы на 8 вопрос «Согласны ли вы, что компьютерные вирусы нарушают безопасность в сети Интернет?» приводят к выводу, что большинство согласны с тем, что вирусы нарушают безопасность в сети Интернет – 53 человека (89,83%) (см: рисунок 8).

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
да	53	88.33%
нет	3	5%
Никогда не задумывался об этом	4	6.67%

Рисунок 8 – Согласны ли Вы, что компьютерные вирусы нарушают безопасность в сети Интернет?

Ответ «В целях контроля времени нахождения в сети и посещаемых сайтов» выбрали большинство опрошенных – 52 человека (88,14%) на 9 вопрос «Для чего необходима функция "Родительский контроль" на гаджетах с доступом к сети Интернет?» (см: рисунок 9).

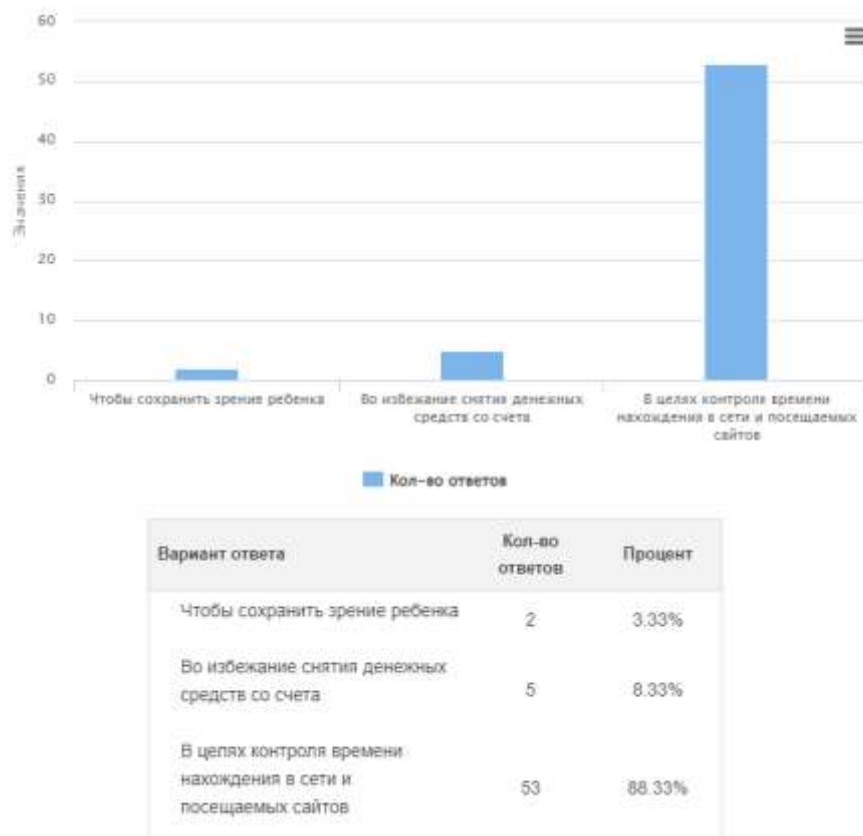

Рисунок 9 – Для чего необходима функция «Родительский контроль» на гаджетах с доступом к сети Интернет?

Анализируя 10 вопрос, мы видим, что большинство опрошенных согласны, что нужно установить возраст ограничения в программе «Родительский контроль» – 40 человек (67,8%) (см: рисунок 10).

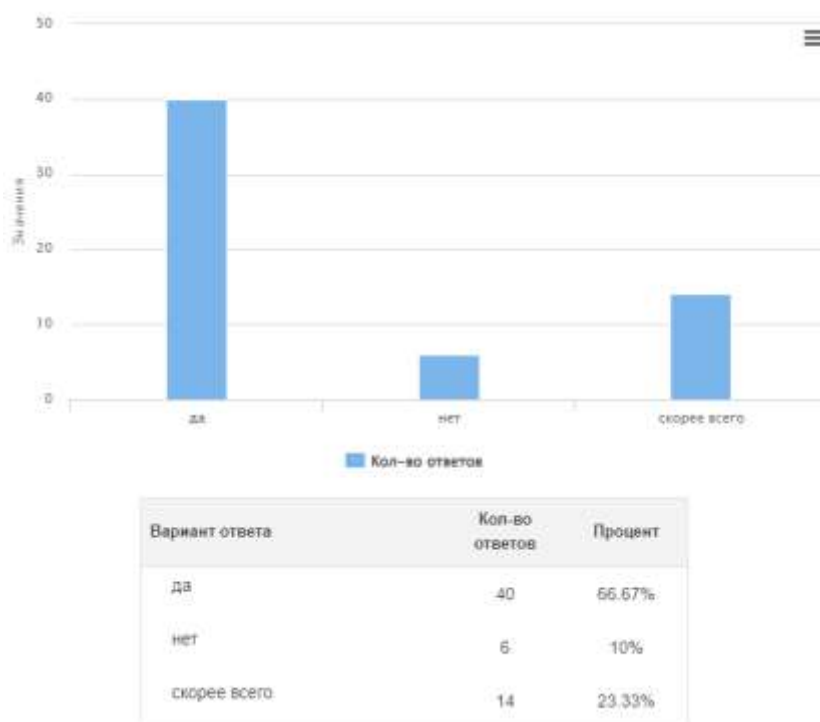
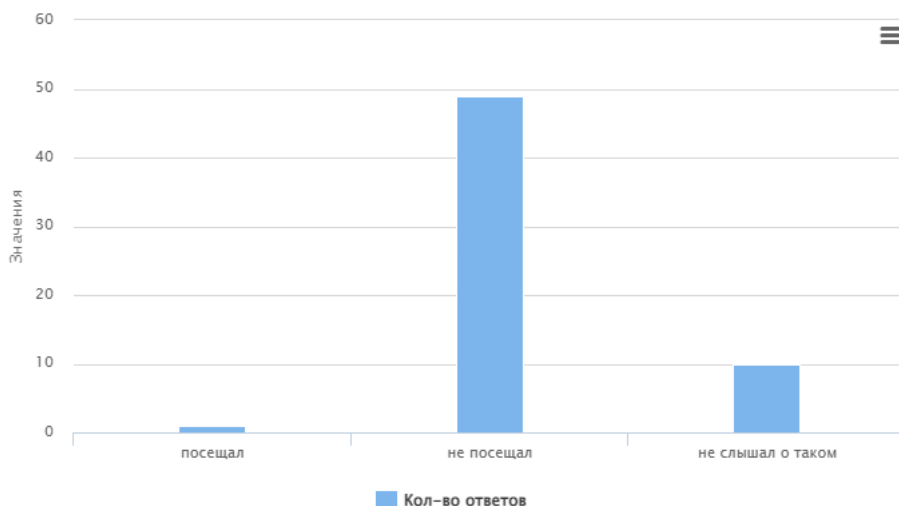

Рисунок 10 – Должны ли функции программы «Родительский контроль» соответствовать возрасту?

Ответы на 11 вопрос «Посещаете ли Вы такие сайты как «Синий кит», «Беги или умри» и др.?» позволяют сделать вывод, что большинство опрошенных не посещали такие сайты – 48 человек (81,36%), но есть и такие участники опроса, кто посещал, – всего 1 человек (1,69%), те, кто не слышал о таком сайте, – 10 человек (16,95%) (см: рисунок 11).

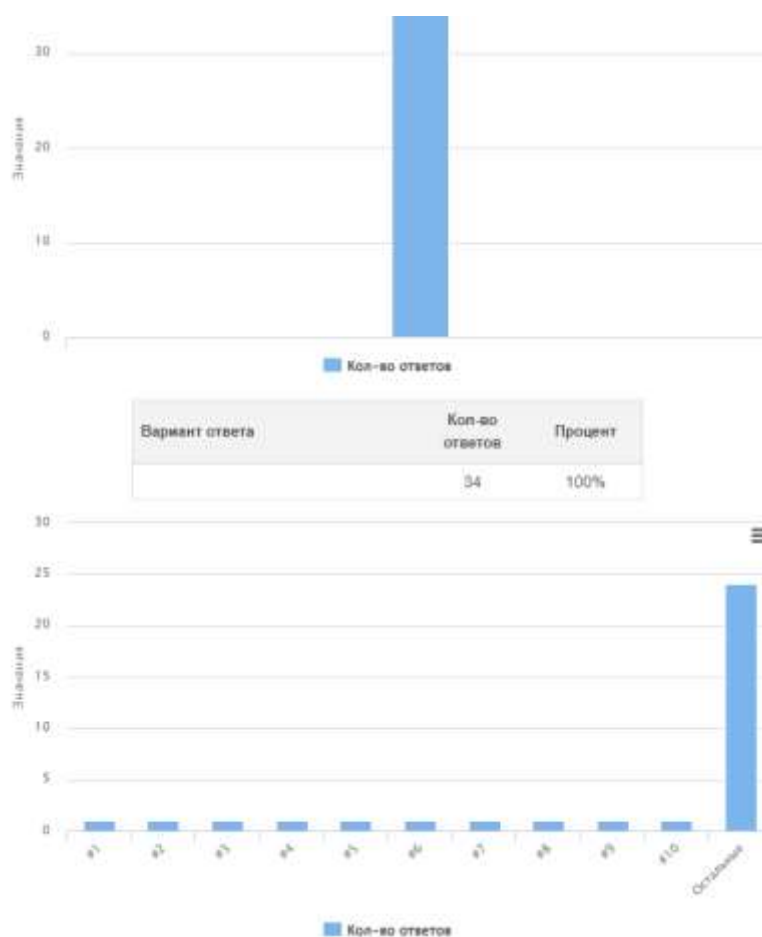

Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
посещал	1	1.67%
не посещал	49	81.67%
не слышал о таком	10	16.67%

Рисунок 11 – Посещаете ли Вы такие сайты как «Синий кит», «Беги или умри»?

На 12 вопрос «Ваши предложения по обеспечению безопасности в сети Интернет несовершеннолетних детей и подростков» ответили 34 опрошенных, предлагая следующие варианты: «регистрация в соцсетях только через родителей», «родительский контроль»; «научить кибербезопасности»; «тотальный родительский контроль»; «блокировать сомнительные сайты специалистами по кибербезопасности»; «паспортный контроль»; «проводить время с детьми»; «интернет-информация, которая в нём распространяется, должна быть под "колпаком" государства, как в Китае, например»; «обучение детей основам компьютерной безопасности в основных образовательных организациях»; «использование на домашних компьютерах фильтров, программ "Родительский контроль"»; «заполнить свободное время ребёнка интересными секциями и другими полезными увлечениями, желательно совместно с родителями». С остальными ответами можно ознакомиться на рисунке 12.

Ответ	Кол-во ответов	Процент
Распространить программу родительский контроль	1	3%
Удалить лайк	1	3%
ограничение посещения сайтов негативного характера	1	3%
Я не знаю	1	3%
Тотальный родительский контроль	1	3%
Учить их безопасному нахождению в сети	1	3%
не знаю	1	3%
Регистрация в соц сетях только через родителей, родительский контроль	1	3%
Не задавать задания на интернет ресурсах	1	3%
Научить кибербезопасности	1	3%
Внимание родителей, близкие, дружеские отношения родителей и детей	1	3%
Проводить время вместе	1	3%
Поставить ограничения	1	3%
Рассказать о возможных опасностях, и подготовить к ним	1	3%
Блокировать сомнительные сайты специалистами по кибербезопасности	1	3%
-	2	6%

паспортный контроль	1	3%
хз	1	3%
Блокировка сайтов	1	3%
Ограничение	1	3%
проводить время с детьми	1	3%
Не знаю	1	3%
Родительский контроль	1	3%
Заниматься своим ребёнком	1	3%
Интернет, информация, которая в нём распространяется должны быть под "колпаком" государства, как в Китае, например.	1	3%
Обучение детей основам компьютерной безопасности в основных образоват. организациях, использование на домаш. компьютерах фильтров, программ "Родительский контроль", наполнить свободное время ребёнка интересными секциями и другими полезными увлечениями, желательно совместно с родителями	1	3%
Рассказывать не базовые меры предосторожности а настоящие схемы того как себя обезопасить	1	3%
Фильтрация контента в зависимости от возраста	1	3%
Использовать функции программы "Родительского контроля"	1	3%
Прежде всего разъяснить детям все возможные последствия влияния	1	3%
Регистрация строго с 16 лет, на каких либо сайтах. Потвердеть с помощью родительской помощи	1	3%
Программное обеспечение родительского контроля	1	3%
Тема безопасности в интернете должна освещаться в образовательных учреждениях . Например, на уроках " разговоры о важном"	1	3%

Рисунок 12 – Ваши предложения по обеспечению безопасности сети Интернет несовершеннолетних детей и подростков?

Таким образом, на основании проведенного опроса можно сделать выводы о том, что наибольший интерес к вопросам безопасности в Интернете проявляют женщины и молодые люди. Большинство опрошенных осознают угрозы, которые могут возникнуть в онлайн-среде, и при-

нимают меры для защиты своей онлайн-безопасности. Однако некоторые аспекты безопасности в Интернете, такие как киберпреступления все еще не до конца известны населению. В целом, проведенный опрос помогает более глубоко понять отношение людей к безопасности в сети Ин-

тернет и выявить важные аспекты этой проблемы.

Рассмотрим существующие проблемы взаимодействия несовершеннолетних детей с цифровым пространством:

1. Доступ к нежелательному или вредоносному контенту, который может нанести вред психическому и эмоциональному здоровью детей.

2. Кибербуллинг и онлайн-травля, что может привести к психологическим проблемам и негативному воздействию на самооценку.

3. Недостаточная осведомленность детей о цифровой безопасности и отсутствие навыков защиты личной информации в Интернете.

4. Риск попадания детей в сети контактов с недобросовестными людьми или мошенниками.

5. Зависимость детей и подростков от цифровых устройств и социальных сетей, что может негативно сказываться на психическом и физическом здоровье.

6. Недостаточный контроль со стороны родителей и взрослых над активностью детей в Интернете.

Данные проблемы нацеливают на поиск способов информационной защиты детей и подростков в условиях применения цифровых технологий, которыми выступают:

1. Внедрение родительского контроля на устройствах и приложениях с целью ограничения доступа к нежелательному контенту.

2. Обучение детей основам цифровой грамотности и безопасности в Интернете.

3. Проведение регулярных бесед и обсуждений с детьми о правилах безопасного поведения в онлайн-среде.

4. Поддержка и поощрение детей к обращению за помощью взрослых в случае возникновения проблем в Интернете.

5. Создание безопасных онлайн-сред для детей и подростков, где они могут общаться и учиться, не подвергая себя риску.

6. Сотрудничество с организациями и экспертами по цифровой безопасности

для разработки эффективных методов защиты детей и подростков в цифровой среде [14].

Вышерассмотренные проблемы и способы защиты детей и подростков в условиях цифрового пространства позволили нам сформулировать следующие рекомендации по повышению эффективности обеспечения безопасности для несовершеннолетних, родителей и педагогов в сфере цифровых технологий:

1. Обучение родителей и учителей: проведение обучающих программ, курсов повышения квалификации для родителей и учителей по безопасному использованию цифровых технологий поможет им лучше понимать риски и принимать соответствующие меры для защиты детей.

2. Проведение образовательных программ: введение в школьные программы обучение по безопасности в сфере цифровых технологий, включая курсы по основам кибербезопасности, защите конфиденциальности данных и сетевой безопасности, что поможет детям быть более осведомленными и сознательными пользователями. Учебные заведения могут включить в свои учебные планы уроки по безопасности в Интернете. Такие уроки могут содержать информацию о том, как защищать свои личные данные, обнаружить онлайн-угрозы и правильно вести себя в сети.

3. Создание безопасной интернет-среды: сотрудничество с компаниями и операторами связи для предоставления безопасного Интернета, включая фильтры для блокировки нежелательного контента и приложений для родительского контроля поможет родителям контролировать доступ детей к опасным или неподходящим сайтам. Многие провайдеры интернет-услуг предлагают дополнительные инструменты для защиты детей от нежелательного контента. Родители могут установить фильтры на устройствах своих детей или использовать специальные программы для родительского контроля.

4. Разработка политики безопасности: разработка и внедрение строгой политики безопасности в школах, детских садах и других образовательных учреждениях помогут обеспечить безопасную среду для использования цифровых технологий. Эти меры могут включать ограничение доступа к определенным сайтам и приложениям, использование значимых паролей и установку антивирусного программного обеспечения. Учебные заведения могут разработать и внедрить строгие правила использования цифровых технологий в своих структурах. Эти правила могут включать ограничение доступа к определенным сайтам, обязательное использование паролей и другие меры безопасности.

5. Сотрудничество с правоохранительными органами и организациями по защите детей: установление партнерства с правоохранительными органами и организациями, занимающимися защитой детей в Интернете, поможет разработать эффективные методы борьбы с онлайн-жестокостью, кибербуллингом и другими угрозами, с которыми могут столкнуться дети. Учебные заведения могут сотрудничать с местными правоохранительными органами для предотвращения онлайн-угроз и расследования случаев кибербуллинга. Это позволит обеспечить безопасность детей в цифровом пространстве.

6. Развитие медиаграмотности: предоставление возможности детям развивать критическое мышление, оценивать достоверность информации в Интернете и различать реальные и фейковые новости. Университеты могут включить в свои учебные планы дисциплины по развитию критического мышления и развитию навыков работы с информацией.

7. Развитие технологических решений: разработка и использование инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и анализ данных помогут обнаруживать и предотвращать угрозы в онлайн-среде, а также предоставлять родителям инструменты для отслеживания ак-

тивности своих детей в цифровой среде. Разработчики могут создавать специальные приложения и программы для мониторинга интернет-активности детей и предотвращения угроз в сети. Такие инновационные технологии помогут родителям быть в курсе того, что делают их дети в цифровой среде.

8. Важная роль средств массовой информации в формировании поведения детей: было бы целесообразно со стороны государства больше внимания уделять социальной рекламе, в которой формируются модели желаемого поведения в цифровом пространстве.

9. Рассказывать взрослым и детям о мошенничестве, киберпреступлениях в сети Интернет: родителям время от времени проверять, какими сайтами пользуются их дети. Также доносить информацию на классных часах в «Разговорах о важном»: о мошенничествах в Интернете, о том, что не нужно переходить на подозрительные сайты [14].

Важно отметить, что эти рекомендации должны быть адаптированы к региональным условиям и законодательству, а также постоянно обновляться в соответствии с развитием цифровых технологий и новыми угрозами.

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних детей в условиях цифровых технологий является актуальной и важной задачей современного общества. В современном цифровом мире подростки сталкиваются с различными опасностями и рисками, связанными с использованием Интернета, социальных сетей, мобильных устройств и других цифровых технологий.

Подводя итог вышесказанному, необходимо выделить самую важную и первоопределяющую роль в формировании сознания подростков и восприятия ими информации именно родителей и педагогов. Ведь они и объясняют детям, «что такое хорошо и что такое плохо», учат правильно воспринимать информацию, в том

числе и негативную, которая ежедневно поступает в неокрепшее сознание детей, стараются их оградить от такого рода информации.

Поэтому одним из главных аспектов технологии защиты прав подростков является обучение и осведомленность родителей и педагогов. Родители и педагоги должны быть компетентными в вопросах, связанных с использованием цифровых технологий, а также уметь контролировать и ограничивать доступ своих детей к опасному контенту, включать в образова-

тельный процесс вопросы безопасного использования цифровых технологий.

Задача обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних детей в условиях цифровых технологий должна быть комплексной и многоуровневой, с включением технических решений, обучением и поддержкой родителей, педагогов и подростков, а также с тесным сотрудничеством с правоохранительными органами и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Влияние технологий виртуальной реальности на развитие образования в 2000-х гг. // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 2. – С. 107-119.
2. **Документы – Правительство России** [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/48416/> (дата обращения 10.12.2023).
3. **Карпова Е.М., Вагин В.В., Куприянов Б.В.** Культурный трансфер школьного партисипаторного бюджетирования и советская традиция воспитания // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13. – № 6. – С. 209-232.
4. **Консультации по безопасности в Интернете** от Федеральной службы безопасности (ФСБ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsb.ru/press-center/security-issues/children/> (дата обращения 10.12.2023).
5. **Лукьянова М.И., Тимошина И.Н.** Интеграция общеобразовательной организации в международное пространство как способ развития инновационного потенциала педагогов и учащихся // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 3. – С. 33-44
6. **Министерство внутренних дел** [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения 10.12.2023).
7. **Платформа теста-опросника** [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinetestpad.com/jdvab4g4skmy/> (дата обращения 10.12.2023).
8. **Развитие информационно-коммуникационной компетентности обучающихся на уроках и во внеурочной деятельности** [Электронный ресурс]. – URL: https://урок.рф/library/razvitie_informatcionno_kommunikatcionnoj_kompetentno_093653.html (дата обращения 10.12.2023).
9. **Темирова А.Б., Садулаев С-М.Б.** Концепция информационной модели IT-платформы для индивидуализированного компетентностноориентированного обучения магистров в области компьютерных наук // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 1. – С. 97-109
10. **Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»** [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 10.12.2023).
11. **Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»** [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 10.12.2023).
12. **Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных** [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/. (дата обращения 10.12.2023).
13. **Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»** [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения 10.12.2023).
14. **Фонд «Общественное мнение»** [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/> (дата обращения 10.12.2023).

References

1. **Boguslavskij M.V., Neborskij E.V.** Vliyanie texnologij virtual`noj real`nosti na razvitie obrazovaniya v 2000-x gg. // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 2. – S. 107-119.
2. **Dokumenty` – Pravitel`stvo Rossii** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://government.ru/docs/48416/> (data obrashheniya 10.12.2023).

3. **Karpova E.M., Vagin V.V., Kupriyanov B.V.** Kul'turny`j transfer shkol'nogo partisipatornogo byudzhetrovaniya i sovetskaya tradiciya vospitaniya // Science for Education Today. – 2023. – T. 13. – № 6. – S. 209-232.
4. **Konsul'tacii po bezopasnosti v Internetе** ot Federal'noj sluzhby` bezopasnosti (FSB) [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https://fsb.ru/press-center/security-issues/children/\(data obrashheniya 10.12.2023\)](https://fsb.ru/press-center/security-issues/children/(data obrashheniya 10.12.2023)).
5. **Luk`yanova M.I., Timoshina I.N.** Integraciya obshheobrazovatel'noj organizacii v mezhdunarodnoe prostranstvo kak sposob razvitiya innovacionnogo potentsiala pedagogov i uchashhixsya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 3. – S. 33-44
6. **Ministerstvo vnutrennix del** [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https://mvd.rf/reports/item/41741442/\(data obrashheniya 10.12.2023\)](https://mvd.rf/reports/item/41741442/(data obrashheniya 10.12.2023)).
7. **Platforma testa-oprosnika** [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https://onlinetestpad.com/jdvyab4g4skmy\(data obrashheniya 10.12.2023\)](https://onlinetestpad.com/jdvyab4g4skmy(data obrashheniya 10.12.2023)).
8. **Razvitie informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti** obuchayushhixsya na urokax i vo vneurochnoj deyatel'nosti [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https://urok.rf/library/razvitie_informatcionno_kommunikatcionnoj_kompetentno_093653.html \(data obrashheniya 10.12.2023\)](https://urok.rf/library/razvitie_informatcionno_kommunikatcionnoj_kompetentno_093653.html (data obrashheniya 10.12.2023)).
9. **Temirova A.B., Sadulaev S-M.B.** Konceptiya informacionnoj modeli IT-platforny` dlya individualizirovannogo kompetentnostnoorientirovannogo obucheniya magistrov v oblasti komp`yuterny`x nauk // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 1. – S. 97-109
10. **Federal'ny`j zakon ot 25.07.2002** №114-FZ «O protivodejstvii e`kstremistskoj deyatel'nosti» [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashheniya 10.12.2023).
11. **Federal'ny`j zakon ot 27.07.2006** № 149-FZ «Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii» [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashheniya 10.12.2023).
12. **Federal'ny`j zakon ot 27.07.2006** № 152-FZ «O personal'ny`x danny`x [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/. (data obrashheniya 10.12.2023).
13. **Federal'ny`j zakon ot 29.12.2010** № 436-FZ «O zashhite detej ot informacii, prichinyayushhej vred ix zdorov`yu i razvitiyu» [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (data obrashheniya 10.12.2023).
14. **Fond «Obshhestvennoe mnenie»** [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https://fom.ru/\(data obrashheniya 10.12.2023\)](https://fom.ru/(data obrashheniya 10.12.2023)).

Для ссылки: Степанова Н.А. Обеспечение информационной безопасности детей в цифровом пространстве // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 59-77.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-59-77

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-78-85

УДК 373

**ШКОЛЬНЫЙ КЛИМАТ И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ УЧАСТНИКАМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ГРУППАХ ДЕТЕЙ
С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ**

В.К. Елисеев, М.В. Коробова

Статья поступила в редакцию 16 января 2024 г.

В статье рассматриваются особенности восприятия школьного климата и оценка его значимости участниками образовательного процесса – различными группами школьников с трудностями в обучении, родителями и учителями как важного фактора достижения академической успешности обучающихся. Проблему настоящего исследования составляет противоречие, согласно которому, с одной стороны, школьный климат, по мнению ученых, объективно выступает как один из ведущих факторов академической успешности обучающихся, с другой – его влияние на успеваемость не так однозначно воспринимается учителями, учащимися и их родителями. По результатам исследования выявлено, что подавляющая часть учителей считает эту зависимость закономерной, однако только половина учащихся и их родителей разделяют утверждение, что успеваемость во многом определяется школьным климатом. Установлено также, что различные категории учащихся с трудностями в обучении и их родители по-разному оценивают значение школьного климата для успеваемости.

Ключевые слова: *школьный климат, академическая успешность, учащиеся с трудностями в обучении.*

**THE SCHOOL CLIMATE AND ITS PERCEPTION BY THE PARTICIPANTS
OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN GROUPS OF CHILDREN
WITH LEARNING DIFFICULTIES**

V.K. Eliseev, M.V. Korobova

The article deals with the peculiarities of perception of school climate and assessment of its importance by the participants of the educational process – different groups of students with learning difficulties, parents and teachers as an important factor in achieving academic success of students. The problem of this study is a contradiction, according to which, on the one hand, school climate, according to scientists, objectively acts as one of the leading factors of students' academic success, on the other hand, its influence on academic performance is not so unambiguously perceived by teachers, students and their parents. According to the research results, it was revealed that the overwhelming part of teachers consider this dependence to be natural, however, only half of students and their parents share the statement that academic performance is largely determined by the school climate. It was also found that different categories of students with learning difficulties and their parents have different assessments of the importance of school climate for academic performance.

Key words: *school climate, academic success, students with learning difficulties.*

Актуальность проблемы повышения качества образования достаточно долгое время стоит на повестке дня общественности, ученых и практиков. Она решается на разных уровнях и затрагивает различные аспекты образовательного процесса, одной из фундаментальных сторон которого выступает «школьный климат», который может быть определен как один из

компонентов «идеальной модели школы будущего» [4, с. 80-81]. Стоит подчеркнуть, что особенности восприятия школьного климата участниками образовательного процесса как значимого фактора академической успешности школьников в группах риска детей с трудностями в обучении исследованы фрагментарно. В частности, не изучены в полной мере осо-

бенности восприятия школьного климата учителями, родителями и школьниками в группах детей с трудностями обучения (дети мигрантов, дети с ОВЗ, неблагополучные дети, неуспевающие дети и др.).

Анализ ряда психолого-педагогических исследований отечественных и зарубежных ученых [4-16] позволил сформулировать проблему настоящего исследования, которая, по нашему мнению, состоит в том, что школьный климат, по мнению подавляющей части учителей, выступает одним из ведущих факторов достижения школьниками академической успешности, тогда как большая часть родителей и учащихся не считает его значимым условием учебных достижений учащихся.

Цель настоящего исследования состояла в анализе особенностей восприятия школьного климата участниками образовательного процесса (учителями, родителями и учащимися с трудностями в обучении) и оценке его значимости для успешности обучения.

Отечественные исследования школьного климата связаны, в основном, с изучением успешности освоения образовательной программы [4-6].

В частности, в исследовании Н.Г. Гайфуллиной рассматривается влияние школьного климата в старших классах на успешность освоения образовательной программы. Автор связывает успешность обучения старшеклассников с уровнем сплоченности и высоким уровнем развития межличностных отношений в классном коллективе [3].

В подходе К.Н. Бурнашевой школьный климат рассматривается в основном с позиции компенсации неудовлетворенности взаимоотношениями и общей атмосферой в учебном классе и школе в целом [2].

О.А. Акасевиц и Н.В. Панченко в своей статье сконцентрировали внимание на

уточнении понятия «школьный климат», а также на факторах, способствующих его улучшению. Авторы определяют понятие «школьный климат» «как латентный и многофакторный конструкт, который задаёт систему устойчивых характеристик внутришкольной среды, определяемой материальным оснащением, содержанием совместной деятельности и циркулирующей информации, составляет ценностную основу поведения членов школьного коллектива, характеризуется их единством и чувством общности, безопасностью, ориентацией на академические результаты и качество образования, принятием норм и наличием корпоративной культуры» [1].

В фундаментальном научном труде «Школьный климат: концепция и инструмент измерения» национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Д.А. Александров, В.А. Иванюшина, Д.К. Ходоренко, К.А. Тенишева) рассматриваются составляющие школьного климата: чувство принадлежности и удовлетворенности школой, школьная среда, отношения к учителям и др., а также предлагаются методики оценки школьного климата и конкретные оценочные шкалы [6].

В зарубежной психолого-педагогической литературе взаимная связь между школьным климатом и успешностью обучения школьников, в целом, также не подлежат сомнению [8-16].

В статье *Н.Ю. Федуниной* глубокому научному анализу подвержено понятие «школьный климат» в зарубежной психолого-педагогической литературе. Автор *делает вывод о том, что в указанных ею источниках «данная проблематика ограничивается, в основном, структурой и культурой исследуемого понятия»* [5].

По мнению G. Greenway, школьный климат выступает значимым маркером качества и благополучия жизни школьного коллектива. Устойчивый позитивный школьный климат способствует развитию личности учащихся, их академической успешности. Школьный климат включает нормы, ценности и ожидания, которые помогают школьникам чувствовать себя в социальной, эмоциональной и физической безопасности [15].

В исследовании J. Shindler, A. Jones, A.D. Williams, C. Taylor, H. Cardenas изучалась взаимосвязь между школьным климатом и рейтингами успеваемости учащихся в городских школьных округах пяти штатов США (N=230). Исследование показало, что успеваемость коррелирует со всеми восемью показателями климата (восприятием внешнего вида школы; отношением с учителями; отношением между учащимися; руководством принятия решений; дисциплиной школьной среды; образовательным пространством; культурой отношений; отношениями между школой и общиной) [16].

C. Barksdale, M. L. Peters, A. Corrales считают, что позитивный школьный кли-

мат может оказывать мощное влияние на мотивацию обучения, смягчать негативное влияние социально-экономического контекста на академическую успешность и действует как защитный механизм и фактор позитивного жизненного развития молодых людей [9].

Исследователи и практики в области образования R. Berkowitz, H. Moore, R.A. Astor, R. Benbenishty утверждают, что благоприятный климат в школе и классе может положительно влиять на академические результаты учащихся, тем самым потенциально сокращая разрыв в успеваемости между учащимися и школами с разным социально-экономическим статусом [10].

В работе G. Chen, L. A. Weikart идентификация со школой представлена как возможный психологический механизм, объясняющий взаимосвязь между школьным климатом и успеваемостью. Полученные результаты подтвердили важность школьного климата и идентификации со школой для успеваемости учащихся. Школьный климат и социальная идентификация являются ключевыми переменными, которые способны повысить успеваемость учащихся (Рисунок 1) [11].

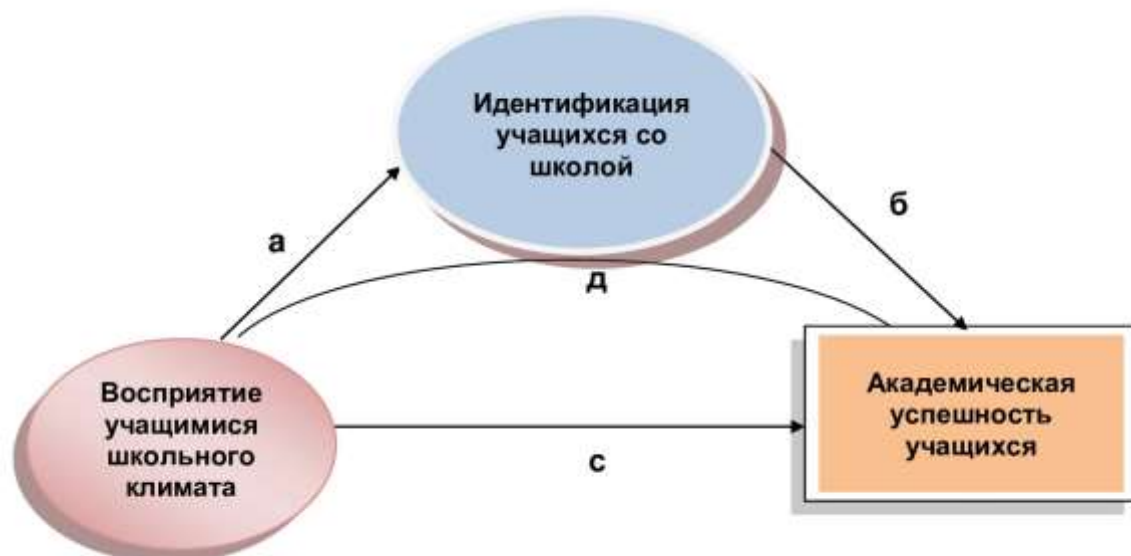

Рисунок 1 – Модель взаимосвязи академической успешности учащихся с восприятием школьного климата и идентификацией со школой (G. Chen, L. A. Weikart)

S.M. Daily, M.J. Mann, A.L. Kristjansson, M.L. Smith, & K.J. Zullig считают, что школьный климат определяется такими его показателями, как дисциплинарная структура, академические ожидания, готовность учащихся обращаться за помощью, уважение к учащимся, эмоциональная и когнитивная активность, распространенность насмешек и издевательств, общая виктимизация, виктимизация издевательств и др. [12].

Эмпирическое исследование особенностей восприятия школьного климата и его значимости для успешности обучения участниками образовательного процесса проводилось с помощью анкетирования в общеобразовательных школах г. Липецка и Липецкой области в 2022 году.

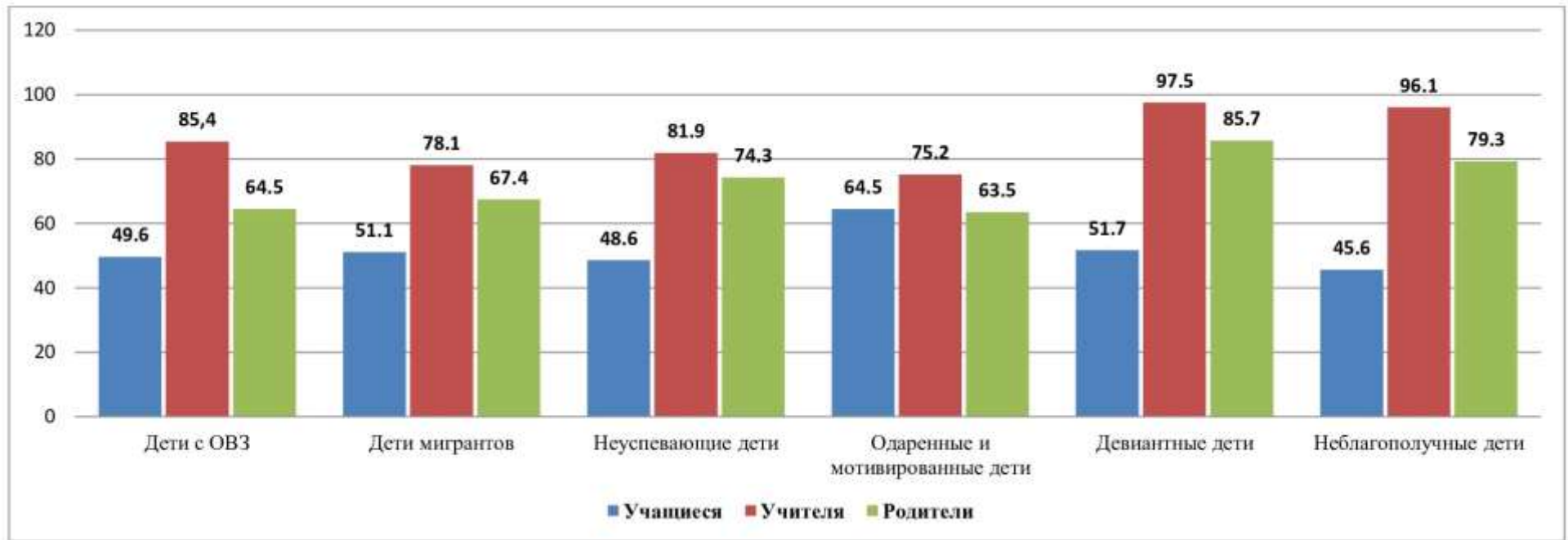

Рисунок 2 – Восприятие школьного климата и оценка его значимости для успешности обучения участниками образовательного процесса (учителями, родителями, школьниками с трудностями в обучении) (средние значения в %)

В исследовании принимали участие 206 учителей, 230 родителей, школьники 9-11 классов с трудностями в обучении (дети с ОВЗ, дети мигрантов, неуспевающие дети, дети-девианты, неблагополучные дети, одаренные и мотивированные дети), всего 430 человек.

Сводные данные по фактору академической успешности «Школьный климат» среди обучающихся с трудностями в обучении всех категорий, а также учителей и родителей представлены на рисунке 2. Обобщая результаты анкетирования школьников с трудностями в обучении, мы сделали вывод о том, что при восприятии школьного климата ему придают наибольшее значение учащиеся группы «Одаренные и мотивированные дети» (64,5%). В то же время для группы детей с трудностями обучения категории «Неблагополучные дети» школьный климат как фактор академической успешности имеет наименьшее значение (45,6%).

В процессе исследования проводилось изучение восприятия школьного климата и его значимости для успешности обучения учащихся с трудностями в обучении другими участниками образовательного процесса – учителями и родителями. По мнению учителей, школьный климат является значимым фактором академической успешности для всех категорий детей, испытывающих трудности в обучении. По данным анкетирования учителей, диапазон значений колеблется от 97,5% для детей с девиациями до 78,1% для детей мигрантов, что является крайне высоким показателем важности данного фактора в профессиональной значимости школьного климата для педагогов.

С точки зрения родителей школьников с трудностями в обучении, школьный климат, в целом, играет значительную роль в успешности освоения образовательной программы учащимися, однако показатели этой категории респондентов ниже, чем у учителей. Наибольшую заинтересованность в благоприятном школьном климате продемонстрировали родители группы «Девиантные дети» (97,5%), наименьшую – родители группы «Мотивированные и одаренные дети» (63,5%). Для учащихся первой группы школьный климат является наиболее значимым с

точки зрения влияния на процесс успешности обучения по сравнению с другими респондентами. Родителей 2-й группы школьников, по всей видимости, не очень заботит климат в школе в связи с высокой мотивацией учения и одаренностью их детей, хотя для самих детей школьный климат особенно ценен (64,5%). Этот показатель самый высокий среди всех категорий детей.

Полученные экспериментальные данные позволяют сделать следующие *выводы*:

- Только для половины (52%) учащихся с трудностями в обучении школьный климат выступает значимым фактором успешности обучения;

- Различные категории учащихся с трудностями в обучении по-разному оценивают значимость школьного климата для успеваемости: он более значим для группы «Мотивированные и одаренные дети» и имеет меньшее значение для групп «Неблагополучные дети», «Неуспевающие дети» и «Дети с ОВЗ» [7, с. 109-110];

- Подавляющая часть учителей (86%) воспринимает школьный климат как значимый фактор академической успешности учащихся;

- Лишь половина опрошенных родителей (52%) считают школьный климат весомым фактором, определяющим успешность освоения образовательной программы их детьми. Родители группы «Неблагополучные дети» более других считают роль школьного климата одним из важнейших факторов успеваемости своих детей. Показатели восприятия значимости школьного климата у родителей группы «Одаренные и мотивированные дети» ниже по отношению ко всем другим группам родителей.

Таким образом, восприятие школьного климата как важного фактора достижения академической успешности школьников разделяется не всеми участниками образовательного процесса. Подавляющая часть учителей считает эту зависимость закономерной и только половина учащихся и их родителей согласны с тем, что благоприятная психолого-педагогическая атмосфера и взаимное сотрудничество в различных сферах школьной жизни могут способствовать успешности освоения образовательной программы школьниками.

Список литературы

1. **Акаевич О.А., Панченко Н.В.** Школьный климат как фактор повышения качества образования в современной общеобразовательной организации [Электронный ресурс] // Педагогическая перспектива. – 2022. – № 4(8). – С. 22–29. – URL: [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_4\(8\)_22](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_4(8)_22) (дата обращения 08.01.2024).
2. **Бурнашева К.Н.** Удовлетворенность учащихся психологическим климатом школы [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 385–386. – URL: <https://moluch.ru/archive/155/43834/> (дата обращения 08.01.2024).
3. **Гайфуллина Н.Г.** Влияние психологического климата в учебном коллективе на успешность обучения старшеклассников [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-psihologicheskogo-klimata-v-uchebnom-kollektive-na-uspeshnost-obucheniya-starsheklassnikov> (дата обращения 08.01.2024).
4. **Рекомендации по совершенствованию «уклада школьной жизни»** в условиях обновления структуры и содержания общего образования: письмо Минобразования России от 17.09.2021 № 22-06-1222 // Официальные документы в образовании. – 2001. – № 31. – С. 80–84.
5. **Федунина Н.Ю.** Психологический климат в школе: к вопросу о структуре понятия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2014. – Том 3. – № 1. – С. 117–124. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n1/69066 (дата обращения 08.01.2024).
6. **Школьный климат: концепция и инструмент измерения** / Д.А. Александров, В.А. Ивановина, Д.К. Ходоренко, К.А. Тенишева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Лаборатория социологии образования и науки НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 103 с.
7. **Шубович М.М., Шубович В.Г., Тимошина И.Н.** Профилактика выгорания родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 4. – С. 105–112.
8. **Amsalu A., Belay S.** Analyzing the Contribution of School Climate to Academic Achievement Using Structural Equation Modeling [Электронный ресурс] // SAGE Open. – 2024. – № 14(1). – URL: <https://doi.org/10.1177/21582440241227271> (дата обращения 08.01.2024).
9. **Barksdale C., Peters M. L., Corrales A.** Middle school students' perceptions of classroom climate and its relationship to achievement [Электронный ресурс] // Educational Studies. – 2019. – № 47(1). – С. 84–107. – URL: <https://doi.org/10.1080/03055698.2019.1664411> (дата обращения 08.01.2024).
10. **Berkowitz R., Moore H., Astor R.A., Benbenishty R.** A research synthesis of the associations between socioeconomic background, inequality, school climate, and academic achievement [Электронный ресурс] // Review of Educational Research. – 2017. – № 87(2). – P. 425–469. – URL: <https://doi.org/10.3102/0034654316669821> (дата обращения 08.01.2024).
11. **Chen G., Weikart L.A.** Student background, school climate, school disorder, and student achievement: An empirical study of New York City's middle schools [Электронный ресурс] // Journal of School Violence. – 2008. – № 7(4). – P. 3–20. – URL: <https://doi.org/10.1080/15388220801973813> (дата обращения 08.01.2024).
12. **Daily S.M., Mann M.J., Kristjansson A.L., Smith M.L., Zullig K.J.** School Climate and Academic Achievement in Middle and High School Students [Электронный ресурс] // The Journal of school health. – 2019. – № 89(3). – P. 173–180. – URL: <https://doi.org/10.1111/josh.12726> (дата обращения 08.01.2024).
13. **Erdem C., Kaya M.** The relationship between school and classroom climate, and academic achievement: A meta-analysis [Электронный ресурс] // School Psychology International. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1177/01430343231202923> (дата обращения 08.01.2024).
14. **Geleta A.** Schools Climate and Student Achievement in Secondary Schools of Ethiopia [Электронный ресурс] // European Scientific Journal, ESJ. – 2017. – № 13(17). – P. 239. – URL: <https://doi.org/10.19044/esj.2017.v13n17p239> (дата обращения 10.01.2024).
15. **Greenway G.** The relationship between school climate and student achievement: Doctoral dissertation [Электронный ресурс]. – Georgia Southern University, 2017. – URL: <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/etd> (дата обращения 08.01.2024).
16. **Shindler J., Jones A., Williams A. D., Taylor C., Cardenas H.** The school climate- student achievement connection: If we want achievement gains, we need to begin by improving the climate [Электронный ресурс] // Journal of School Administration Research and Development. – 2016. – № 1(1). – P. 9–16. – URL: <https://doi.org/10.32674/jsard.v1i1.1905> (дата обращения 08.01.2024).

References

1. **Akasevich O.A., Panchenko N.V.** Shkol'nyj klimat kak faktor povыsheniya kachestva obrazovaniya v sovremennoj obshheobrazovatel'noj organizacii [E'lektronnyj resurs] // Pedagogicheskaya perspektiva. – 2022. – № 4(8). – S. 22–29. – URL: [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_4\(8\)_22](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_4(8)_22) (data obrashheniya 08.01.2024).
2. **Burnasheva K.N.** Udovletvorennost' uchashhixsya psixologicheskim klimatom shkoly' [E'lektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 21 (155). – S. 385–386. – URL: <https://moluch.ru/archive/155/43834/> (data obrashheniya 08.01.2024).
3. **Gajfullina N.G.** Vliyanie psixologicheskogo klimata v uchebnom kollektive na uspeshnost' obucheniya starsheklassnikov [E'lektronnyj resurs] // Problemy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 59-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-psihologicheskogo-klimata-v-uchebnom-kollektive-na-uspeshnost-obucheniya-starsheklassnikov> (data obrashheniya 08.01.2024).
4. **Rekomendacii po sovershenstvovaniyu «uklada shkol'noj zhizni» v usloviyax obnovleniya struktury' i sodержaniya obshhego obrazovaniya: pis'mo Minobrazovaniya Rossii ot 17.09.2021 № 22-06-1222 // Oficial'ny'e dokumenty' v obrazovanii.** – 2001. – № 31. – S. 80–84.
5. **Fedunina N.Yu.** Psixologicheskij klimat v shkole: k voprosu o strukture ponyatiya [E'lektronnyj resurs] // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya. – 2014. – Tom 3. – № 1. – S. 117–124. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n1/69066 (data obrashheniya 08.01.2024).
6. **Shkol'nyj klimat: koncepciya i instrument izmereniya / D.A. Aleksandrov, V.A. Ivanyushina, D.K. Xodorenko, K.A. Tenisheva; Nacz. issled. un-t «Vy'sshaya shkola e'konomiki», Laboratoriya sociologii obrazovaniya i nauki NIU VShE' – Sankt-Peterburg.** – M.: Izd. dom Vy'sshej shkoly' e'konomiki, 2018. – 103 s.
7. **Shubovich M.M., Shubovich V.G., Timoshina I.N.** Profilaktika vy'goraniya roditelej, vospity'vayushhix detej s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov'ya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – № 4. – S. 105–112.
8. **Amsalu A., Belay S.** Analyzing the Contribution of School Climate to Academic Achievement Using Structural Equation Modeling [E'lektronnyj resurs] // SAGE Open. – 2024. – № 14(1). – URL: <https://doi.org/10.1177/21582440241227271> (data obrashheniya 08.01.2024).
9. **Barksdale C., Peters M. L., Corrales A.** Middle school students' perceptions of classroom climate and its relationship to achievement [E'lektronnyj resurs] // Educational Studies. – 2019. – № 47(1). – S. 84–107. – URL: <https://doi.org/10.1080/03055698.2019.1664411> (data obrashheniya 08.01.2024).
10. **Berkowitz R., Moore H., Astor R.A., Benbenishty R.** A research synthesis of the associations between socio-economic background, inequality, school climate, and academic achievement [E'lektronnyj resurs] // Review of Educational Research. – 2017. – № 87(2). – P. 425–469. – URL: <https://doi.org/10.3102/0034654316669821> (data obrashheniya 08.01.2024).
11. **Chen G., Weikart L.A.** Student background, school climate, school disorder, and student achievement: An empirical study of New York City's middle schools [E'lektronnyj resurs] // Journal of School Violence. – 2008. – № 7(4). – P. 3–20. – URL: <https://doi.org/10.1080/15388220801973813> (data obrashheniya 08.01.2024).
12. **Daily S.M., Mann M.J., Kristjansson A.L., Smith M.L., Zullig K.J.** School Climate and Academic Achievement in Middle and High School Students [E'lektronnyj resurs] // The Journal of school health. – 2019. – № 89(3). – P. 173–180. – URL: <https://doi.org/10.1111/josh.12726> (data obrashheniya 08.01.2024).
13. **Erdem C., Kaya M.** The relationship between school and classroom climate, and academic achievement: A meta-analysis [E'lektronnyj resurs] // School Psychology International. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1177/01430343231202923> (data obrashheniya 08.01.2024).
14. **Geleta A.** Schools Climate and Student Achievement in Secondary Schools of Ethiopia [E'lektronnyj resurs] // European Scientific Journal, ESJ. – 2017. – № 13(17). – P. 239. – URL: <https://doi.org/10.19044/esj.2017.v13n17p239> (data obrashheniya 10.01.2024).
15. **Greenway G.** The relationship between school climate and student achievement: Doctoral dissertation [E'lektronnyj resurs]. – Georgia Southern University, 2017. – URL: <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/etd> (data obrashheniya 08.01.2024).
16. **Shindler J., Jones A., Williams A. D., Taylor C., Cardenas H.** The school climate- student achievement connection: If we want achievement gains, we need to begin by improving the climate [E'lektronnyj resurs] // Journal of School Administration Research and Development. – 2016. – № 1(1). – P. 9–16. – URL: <https://doi.org/10.32674/jsard.v1i1.1905> (data obrashheniya 08.01.2024).

Для ссылки: Елисеев В.К., Коробова М.В. Школьный климат и его восприятие участниками образовательного процесса в группах детей с трудностями в обучении // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 78–85.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-78-85

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-86-93

УДК 316.77

**ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

М.С. Танцура, С.В. Кондрашов, М.В. Андриевских

Статья поступила в редакцию 8 августа 2023 г.

Актуальность темы данной статьи определяется значимостью социальных медиа в современной жизни общества во всем мире. Формы социального взаимодействия посредством Интернета являются совершенно новым историческим видом коммуникации. Социальные медиа обладают огромным потенциалом в области менеджмента. Управленческий вклад социальных медиа рассматривается во всем мире как принципиально новое и довольно эффективное средство для концентрации властных полномочий. Методологические и теоретические аспекты развития информационного общества были проанализированы в работах М. Кастельса и Д. Белла. Основные тенденции анализа социальных медиа в рамках данной проблематики раскрыты в работе Д.Д. Ключникова. Объектом исследования является социальные медиа, а предметом исследования выступают социальные медиа в условиях развития информационного общества. Целью исследования является изучение специфики использования социальных медиа как инструмента политической коммуникации. В качестве теоретико-методологической базы исследования послужили следующие подходы и методы: а) неонституциональный подход делает акцент на рассмотрении механизмов функционирования и реализации социальных медиа; б) социально-конструктивистский подход предполагает выявление воздействия социальных медиа на принципы формирования картины мира у пользователей, поглощающих медиаконтент, тем самым конструируя свою идентичность в информационном обществе.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные акторы, социология, политология, коммуникация, государство, политическая система.

**THE MEANING OF SOCIAL MEDIA IN THE CONTEXT
OF THE INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT**

M.S. Tancura, S.V. Kondrashov, M.V. Andreevskikh

The relevance of the topic of this article is determined by the importance of social media in the modern life of society around the world. Forms of social interaction through the Internet are a completely new historical type of communication. Social media has a huge potential in the field of management. The managerial contribution of social media is considered all over the world as a fundamentally new and quite effective means for the concentration of power. Methodological and theoretical aspects of the development of the information society were analyzed in the works of M. Castells and D. Bell. The main trends in the analysis of social media within the framework of this issue are revealed in the work of D.D. Klyuchnikov. The object of the study is social media, and the subject of the study is social media in the context of the development of the information society. The purpose of the study is to study the specifics of using social media as a tool of political communication. The following approaches and methods served as the theoretical and methodological basis of the research: a) the neo-institutional approach focuses on the consideration of the mechanisms of functioning and implementation of social media; b) the socio-constructivist approach involves identifying the impact of social media on the principles of forming a picture of the world among users who absorb media content, thereby constructing their identity in the information society.

Key words: social media, social actors, sociology, political science, communication, state, political system.

В глобализирующемся современном мире трудно недооценить роль информации, так как с каждым годом рост ее значимости увеличивается практически во всех сферах человеческой жизни, и политика в данном случае не является исключением. Информационные потоки и способы коммуникации развивались на всем промежутке существования человечества, начиная с наскальных рисунков в доисторической эпохе и заканчивая компьютерными технологиями в современности. Эволюция коммуникации натолкнула человечество на путь формирования информационного общества, где каждый участник коммуникации является ее неотъемлемым звеном. Профессор, заведующий кафедрой политологии НИУ ВШЭ Л.В. Поляков писал: «Информационное общество в политическом пространстве представляет собой демократию с широчайшими возможностями влияния избирателей на власть, их участия в формировании и осуществлении всех функций государства» [9, с. 22]. Данная точка зрения наиболее всего подходит для определения понятия «информационное общество» в контексте демократического устройства государства [3, с. 332; 4; с. 158]. Соответственно, руководствуясь данным определением, мы предполагаем рассмотрение информационного общества в рамках отдельно взятых демократических государств, пренебрегая оппозитивными политическими устройствами авторитарного толка. Ключевым феноменом данного определения выступают «возможности влияния избирателя на власть», которые предполагают специфическое разнообразие методов и подходов в реализации интересов общества. Каков характер этих возможностей и как социальные медиа способствуют развитию по-

тенциала в реализации политических интересов, нам еще предстоит узнать.

Поскольку в любой науке при изучении того или иного процесса, объекта или явления не существует однозначной точки зрения, с которой могут неоспоримо согласиться все исследователи, так и в социологии прослеживается аналогичная тенденция, где подходы к изучению «социальных медиа» неоднозначны. Для углубления в проблематику следует подробнее рассмотреть историю возникновения и формирования данного феномена в научном дискурсе.

Начиная с 1990-х годов, в эпоху быстрого развития интернет-технологий, рост количества пользователей сети Интернет стремительно возрастал. Причиной резкой популярности сети Интернет послужила доступность к огромному массиву информации, свободное выражение собственного мнения и возможность объединяться в инициативные группы независимо от государственных интересов. В этот период социальные медиа стали незаменимым инструментом, который позволил гражданскому обществу реализовывать свои идеи с большей эффективностью. В это время структура СМИ начинает реформироваться, делясь на традиционные и нетрадиционные СМИ. К традиционными СМИ мы обычно относим: газеты, журналы, баннеры, листовки и т.д. Нетрадиционные СМИ представляют собой наиболее современную структуру для доставки информации от коммуникатора до реципиента. К нетрадиционным СМИ мы относим социальные сети, блоги, сайты знакомств, видеохостинги и аудиохостинги.

Развитие новых технологий и преобразование социальных систем привело к тому, что природа взаимодействия СМИ и государства стремительно видоизменилась. Как отмечалось ранее, в 1990-х го-

дах социальные медиа развивались в векторе неограниченной свободы в доступе к информации, однако в наши дни социальные медиа коммерциализировались и стали более ангажированы. Государства, которые адаптировались под технологические и политические реалии, начали задавать актуальную повестку, что способствовало их успешному развитию в глобализирующемся мире. Это содействовало развитию медийного рынка данных государств, благодаря которому они смогли влиять в той или иной степени на другие страны. Медийный рынок отдельной страны в наши дни формируется благодаря повестке, которая задается обществом государств и проецируется на политическую действительность. Данная повестка формирует медийный статус страны и ее граждан как в позитивном, так и в негативном ключе. Таким образом, эволюция медийной системы отдельно взятой страны в рамках информационного общества неотъемлемо влияет на актуальные процессы глобализации во всем мире.

Социальные медиа – это совокупность компьютерных технологий, которые направлены на то, чтобы облегчить коммуникацию между коммуникатором и реципиентом, выражающуюся в обмене идеями, информацией, интересами и актуальными проблемами в виртуальной среде. Такое определение отражает сущность социальных медиа как динамичного объекта, а также как совокупность вариаций взаимодействия между людьми. Социальные медиа на данный момент – это важный инструмент как в межличностной, так и в стратегической коммуникации, потенциал которого при правильном использовании огромен [1, с. 48-50]. Интернет как политическая сеть сейчас является одним из лидирующих средств для ком-

муникации между гражданским обществом и политическими институтами. Технологии социальных медиа в политическом процессе представляют собой быстро развивающийся инструментарий, который трансформирует политическую систему в наиболее удобную и динамичную модель коммуникации между правительством и гражданами [3, с. 603-616; 6].

Главными участниками развития социальных медиа являются пользователи, которые выступают в роли источника движения процессов, происходящих внутри социальных медиа. Каждый участник процесса коммуникации в социальных медиа преследует свои интересы и в совокупности с другими пользователями образует систему обмена информацией, обладающую автономией в функционировании. Наиболее яркий пример подобной системы можно наблюдать в социальных сетях, где обмен информацией происходит каждую секунду между различными пользователями, что способствует развитию социальной сети, тем самым она начинает приобретать популярность в информационном пространстве. Структура социальных медиа содержит в себе ряд вариаций, среди которых стоит выделить: интернет-приложения Web 2.0, пользовательский контент, гражданскую журналистику, «новые СМИ», мониторинг и измерение активности социальных сетей [11, с. 31].

В своем совокупном функционировании они образуют площадку для развития информационного общества, а также способствуют постоянному развитию и естественному обновлению процессов в социальных медиа, которые адаптируются в связи с актуальными тенденциями в глобализирующемся мире. Таким образом, социальные медиа – это совокупность компьютерных технологий, целью кото-

рых является реализация коммуникации для различного рода целей между пользователями в сети Интернет, где пользователи выступают в роли двигателей процесса обмена информацией. Данная трактовка наиболее полно отражает сущность социальных медиа в информационном обществе, однако для более четкого представления о понятии следует рассмотреть различные методологические подходы к анализу социальных медиа.

Неоинституциональный подход акцентирует наше внимание на современных механизмах и специфических свойствах институтов и политической системы в целом. Яркими представителями неоинституционального подхода в политологии являются работы Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и других научных деятелей [7, 8, 12, 13]. Неоинституциональный подход в изучении социальных медиа играет одну из ключевых ролей. Он рассматривает медиатизацию как процесс в социуме, который стимулируется благодаря СМИ и динамичным воздействиям других институтов, в которых пользователи социальных сетей используют медиаресурсы для своих персональных целей [14, с. 184]. Неоинституциональный подход до сих пор получает наибольшую теоретическую и эмпирическую поддержку, однако его ключевой акцент делается на историческом анализе власти СМИ в современном мире. Таким образом, можно отметить, что неоинституциональный подход на сегодняшний день является актуальным направлением в изучении социальных медиа, так как институты в своей совокупности представляют собой базисные компоненты в структуре любой политической системы.

В научной литературе в качестве синонима понятия «социальные медиа» часто используются термины «новые медиа» и

«новые социальные медиа». В первую очередь это связано с переходом информационного общества из устаревшего конструкта Web 1.0 в более усовершенствованный конструкт Web 2.0. Также прилагательное «новые» несет в себе роль отличия от прежних традиционных медиа. Однако в монографии под редакцией Л.П. Шестеркиной отмечается, что «новые медиа» – это широкое понятие, которое включает в себя ряд более узких категорий, таких как «социальные медиа», «интернет-СМИ» и «интернет-медиа» [15, с. 107].

Переходя к характеристике социальных медиа, мы должны обобщить все точки зрения в научной литературе, которые сложились о них на данный момент. Первостепенной характеристикой должна выступать интерактивность, так как она является основой социальных медиа, которая предполагает многоуровневое взаимодействие людей в сети Интернет с другими пользователями на различных сайтах, ранее отмеченных в нашей работе. Также под интерактивностью понимается перечень условий, которые предоставляются в виде услуг для конечного пользователя. Ключевым условием выступает быстрота, а также обмен информацией и удобство в использовании технологий социальных медиа. Таким образом, нам представляется факт того, что социальные медиа – это платформа для коммуникации одновременно и потребителей, и авторов контента.

С интерактивностью связано множество черт, которые также можно приписать к социальным медиа, однако отдельного внимания заслуживает феномен вовлеченности, который выделяет Н.В. Кириллина в своих исследованиях [5, с. 27]. Вовлечение интерпретируется как действия индивида, которые связаны с опы-

том использования продукта, инструмента или сообщения на временном континуме своей жизнедеятельности. По своей сущности, вовлечение выступают в роли отличительной характеристики для социальных медиа по отношению к традиционным СМИ. Вовлечение в социальные медиа проявляется в действиях пользователей, направленных на взаимодействие с ресурсами сайтов посредством интерактивных форм участия в коммуникации. Пользователь, выражая свое собственное мнение по отношению к данным материалам в форме комментирования или участия в обсуждении, продвигает медиаконтент автора и тем самым позволяет ему наращивать свой потенциал в медийном пространстве.

Знакомым и свойственным фактором, который характерен для всех видов СМИ, в социальных медиа выступает коммуникативность. Однако здесь проявляется основное отличие от традиционных СМИ, которое выражено в том, что передача информации осуществляется посредством интерактивных форм. Благодаря конструкту Web 2.0 была преодолена пространственная и временная изолированность общества от сети Интернет. Таким образом, появилась возможность обмениваться информацией круглосуточно и безгранично, что никогда даже не представлялось возможным.

Следующей характеристикой выступает репликация, которая предполагает возможность копирования материала и формирования своего контента за счет чужого. Способность к репликации среди пользователей несет в себе разнообразный потенциал, который может отражаться как в негативном, так и положительном ключе. Примером выражения настроений посредством репликации могут выступать «копипасты». «Копипасты» – это однооб-

разные тексты, которые пересылаются среди пользователей в Интернете и вставляются в отделах для комментирования под различными публикациями. Как правило, в качестве основы «копипасты» могут выступать тренды и настроения пользователей по отношению к определенным событиям в стране и мире.

К заключительным характеристикам использования социальными медиа, которые выделяет Л.П. Шестеркина, можно отнести отсутствие пространственных ограничений, доступность информации, оперативность в получении информации, глобальность информационных потоков, а также избирательность в подборе источников [15, с. 108].

Существующий инструментарий коммуникации в онлайн-формате предполагает наличие условий не только для потребления информации, но и для участия в ее обсуждении и формировании совместно с другими пользователями. Таким образом, создается платформа для объединения пользователей в сообщества по интересам, где они обсуждают определенные данным сообществом темы. Благодаря конструкту Web 2.0 делиться различными форматами (аудио, видео, фото) информации теперь стало легче и быстрее. На сегодняшний день социальные медиа представляются в научном сообществе не только как компьютерные технологии, которые способны доставлять информацию от точки до точки, но и, скорее, как отдельный вид СМИ [10, с. 23].

Поэтому в последнее время мы начали замечать тенденцию, когда традиционные СМИ стали прибегать к активному использованию социальных медиа в своих целях. Примером этому факту служит то, что практически все авторитетные издательства обзавелись официальными страницами в социальных сетях для продви-

жения собственных материалов. Они используют данные страницы для публикации последних новостей об их деятельности, подкастов и видеороликов, а также для получения отзывов от покупателей. Читатели становятся своего рода корреспондентами данного издательства, образуя огромную корреспондентскую сеть.

В области исследования социальных медиа стоит отдельно выделить вопрос систематизации, так как на данный момент существует огромное разнообразие их видов. Количество интернет-платформ также продолжает расти соразмерно с их ежедневным охватом аудитории. Для представителей научного сообщества в политической сфере данная проблема особенно актуальна, так как не все виды социальных медиа стоит относить к востребованным в сфере политической коммуникации.

Перспективы социальных сетей по-прежнему туманны, так как множество исследователей придерживаются противоположных позиций по этому вопросу. Одна сторона исследователей не доверяет социальным сетям из-за их непредсказуемого развития в будущем, а другая сторона считает, что в скором времени данные сети будут определять политическое устройство в той или иной стране.

Многие исследователи ассоциируют анализ социальных сетей с анализом потоков информации пользователей, которые их непосредственно формируют. Американский исследователь Д. Тернер выделяет три типа информационных потоков в социальных сетях: эмоциональный, символический и материальный. Стоит пояснить, что под символическим Тернер понимает информацию, мнения и идеи пользователей. Эмоции он выделяет в качестве особой категории, которая не поддается регистрации, однако нуждается в особом инструментарии для ее фикса-

ции в будущих исследованиях. Материальная категория включает в себя различные предметы из реального мира, которыми пользуются люди.

Особенности социальных сетей в политической коммуникации выражаются в нескольких взаимозависимых аспектах: технологическом, демократическом и сервисном. Технологический аспект предусматривает использование новых технологий в сети Интернет для повышения эффективности властных органов. Демократический аспект заключается в повышении достоверности и прозрачности информационных потоков в политической коммуникации путем организации заинтересованных граждан в различные сообщества в сети Интернет. Сервисный аспект предполагает налаживание контакта с представителями государства посредством онлайн-конференций, трансляций, ответов на вопросы в онлайн-режиме и т.д.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что социальные медиа являются на сегодняшний день перспективной и инновационной технологией в политической коммуникации. Политическая коммуникация сама по себе является неотъемлемой частью общественной коммуникации, однако в социальных медиа она трансформируется в универсальную форму взаимодействия между властью и народом. В качестве основных площадок социальных медиа, которые способны оказывать воздействие на процесс политической коммуникации, мы выделили: социальные сети; форумы; стриминговые платформы; фото, видео и аудиохостинги с элементами социальных сетей; блоги и микроблоги.

Стоит отметить тот факт, что социальные медиа содержат в себе множество гражданских порталов, которые помогают решать частные вопросы граждан различ-

ной направленности, выдвигать общественные инициативы, согласовывать митинги, тем самым повышая уровень политического участия в стране. Данные формы коммуникации способствуют повышению прозрачности и открытости органов государственного управления, тем самым они повышают уровень доверия граждан к власти.

Анализируя ситуацию во всем мире, отметим, что на сегодняшний день прослеживается факт того, что социальные медиа распространены не во всех странах. Это в первую очередь связано с различной степенью технологической развитости отдельно взятых стран. Например, в развитых странах данные технологии используют как общественные организации, так и органы власти, а в развивающихся

странах технологии социальных медиа используют только представители гражданского общества. В менее развитых странах социальные медиа не используются ни гражданским обществом, ни органами власти. Также стоит акцентировать наше внимание на том, что использование социальных медиа в качестве основной формы в построении политической коммуникации зависит от таких факторов, как уровень политического участия, уровень политической культуры, степень развитости сети Интернет на территории страны и т.д. Социальные медиа должны рассматриваться в каждой стране как активно развивающийся инструмент, который требует уникального подхода в использовании по отношению к отдельно взятой стране.

Список литературы

1. **Ахмад Джамил, Янгирова В.М., Яковлева Е.А.** Системный подход к формированию коммуникативной компетенции у менеджеров образования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – №1. – С. 47-55.
2. **Балуев Д.Г.** Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16. – №. 2. – С. 604-616.
3. **Белл Д.** Социальные рамки информационного общества // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1986. – С. 331–342.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., 2000. – 608 с.
5. **Кириллина Н.В.** Феномен вовлеченности как отражение социального потенциала коммуникации // Коммуникология. – 2020. – Том 8. – №1. – С. 27-33.
6. **Ключников Д.Д.** Влияние социальных медиа на современный политический процесс в России [Электронный ресурс] // Журналистика. Филологический аспект. – 2018. – №4(36). – URL: <http://scipress.ru/philology/articles/vliyanie-sotsialnykh-media-na-sovremennyj-politicheskij-protsess-v-rossii.html> (дата обращения 19.07.2023).
7. **Коуз Р.** Фирма, рынок и право. – М., 1993. – 192 с.
8. **Норт Д.** Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. – М., 1997. – 190 с.
9. **Обществознание. Глобальный мир в XXI веке** // Просвещение / Под ред. Л.В. Полякова. – М., 2007. – 355 с.
10. **Прокопенко Т.В.** Роль социальных медиа в политической коммуникации // Коммуникология. – 2020 – Том 8. – №4. – С. 22-36.
11. **Сергеева О.В.** Циркуляция социального знания и информации: от традиционной книги к версии 2.0 // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)». – 2010. – Том 13. – №2. – С. 30-42.
12. **Уильямсон О.** Экономические институты капитализма. – СПб., 1996. – 702 с.
13. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 410 с.
14. **Фролова Е.В., Рогач О.В.** Институциональные факторы формирования сетевых инструментов развития доверия населения к деятельности органов власти // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 183-186.
15. **Шестеркина Л.П.** Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – №2. – С. 106-110.

References

1. **Axmad Dzhamil, Yangirova V.M., Yakovleva E.A.** Sistemny`j podxod k formirovaniyu kommunikativnoj kompetencii u menedzherov obrazovaniya // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2023. – №1. – S. 47-55.
2. **Baluev D.G.** Politicheskaya rol` social`ny`x media kak pole nauchnogo issledovaniya // Obrazovatel`ny`e tekhnologii i obshhestvo. – 2013. – T. 16. – №. 2. – S. 604-616.
3. **Bell D.** Social`ny`e ramki informacionnogo obshhestva // Novaya postindustrial`naya volna na Zapade. – M., 1986. – S. 331–342.
4. **Kastel's M.** Informacionnaya e`poxa: e`konomika, obshhestvo, kul`tura. – M., 2000. – 608 s.
5. **Kirillina N.V.** Fenomen вовлеченности как отражение social`nogo potentsiala kommunikacii // Kommunikologiya. – 2020. – Tom 8. – №1. – С. 27-33.
6. **Klyuchnikov D.D.** Vliyanie social`ny`x media na sovremenny`j politicheskij process v Rossii [E`lektronny`j resurs] // Zhurnalistika. Filologicheskij aspekt. – 2018. – №4(36). – URL: <http://scipress.ru/philology/articles/vliyanie-sotsialnykh-media-na-sovremennyj-politicheskij-protsess-v-rossii.html> (data obrashheniya 19.07.2023).
7. **Kouz R.** Firma, ry`nok i pravo. – M., 1993. – 192 c.
8. **Nort D.** Instituty`, institucional`ny`e izmereniya i funkcionirovanie e`konomiki. – M., 1997. – 190 s.
9. **Obshhestvoznanie.** Global`ny`j mir v XXI veke // Prosveshhenie / Pod red. L.V. Polyakova. – M., 2007. – 355 s.
10. **Prokopenko T.V.** Rol` social`ny`x media v politicheskoy kommunikacii // Kommunikologiya. – 2020 – Tom 8. – №4. – С. 22-36.
11. **Sergeeva O.V.** Cirkulyaciya social`nogo znaniya i informacii: ot tradicionnoj knigi k versii 2.0 // Mezhdunarodny`j e`lektronny`j zhurnal «Obrazovatel`ny`e tekhnologii i obshhestvo (Educational Technology & Society)». – 2010. – Tom 13. – №2. – S. 30-42.
12. **Uil`yamson O.** E`konomicheskie instituty` kapitalizma. – SPb., 1996. – 702 s.
13. **Ue`bster F.** Teorii informacionnogo obshhestva. – M.: Aspekt Press, 2004. – 410 s.
14. **Frolova E.V., Rogach O.V.** Institucional`ny`e faktory` formirovanii setevy`x instrumentov razvitiya doveriya naseleniya k deyatel`nosti organov vlasti // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: E`konomika i pravo. – 2023. – № 1. – S. 183-186.
15. **Shesterkina L.P.** Osnovny`e xarakteristiki novy`x social`ny`x media // Ucheny`e zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. – 2014. – №2. – S. 106-110.

Для ссылки: Танцурa М.С., Кондрaшов С.В., Андриевских М.В. Значение социальных медиа в условиях развития информационного общества // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 86-93.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-86-93

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-94-103

УДК. 930.1

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ В КАЛИНИНСКОЙ
ЕПАРХИИ В 1940 – 1950-Е ГГ.

Н.А. Дмитриев

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Обращение к теме обосновано повышением интереса к истории богослужебного пения в Русской православной церкви в советские годы, неизученностью данного вопроса в историографии по Калининской области. На основании отчетной документации уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области, епархиального управления, воспоминаний современников рассматривается состояние церковного пения в 1940 – 1950-е гг. в Калининской епархии. Впервые в научный оборот вводятся материалы интервью с В.М. Фетисовым, где отражены подробности организации работы архиерейского хора. С использованием сравнительно-сопоставительного анализа охарактеризован половозрастной состав, профессиональный уровень, репертуар хоров кафедрального собора «Белая Троица» в г. Калинин, Вознесенской церкви районного центра г. Осташкова, сельских приходов. Особое внимание уделено пению на молитвенных собраниях верующих в отсутствии действующих церквей и духовенства. Делается вывод о влиянии следующих факторов на состояние церковного пения: дореволюционной традиции, местоположения приходов и активности настоятелей, самоорганизации верующих. Результаты могут использоваться для дальнейшего изучения возрождения церковной жизни Калининской епархии в 1940 – 1950-е гг.

Ключевые слова: церковное пение, регенты, традиция, Калининская епархия, управляющие епархией, духовенство, приход, верующие.

THE HISTORY OF THE STATE OF CHURCH SINGING IN KALININ
DIOCESES IN THE 1940s – 1950s.

N.A. Dmitriev

The appeal to the topic is justified by the increased interest in the history of liturgical singing in the Russian Orthodox Church in the Soviet years, the insufficient study of this issue in the historiography of the Kalinin region. Based on the reporting documentation of the authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Kalinin region, the diocesan administration, and the memoirs of contemporaries, the state of church singing in the 1940s – 1950s in the Kalinin diocese is considered. For the first time, the materials of an interview with V.M. Fetisov are introduced into scientific circulation, which reflects the details of the organization of the work of the bishop's choir. Using comparative analysis, the gender and age composition, professional level, repertoire of choirs of the cathedral "White Trinity" in Kalinin, the Ascension Church of the district center of Ostashkov, rural parishes are characterized. Special attention is paid to singing at prayer meetings of believers in the absence of active churches and clergy. The conclusion is made about the influence of the following factors on the state of church singing: the pre-revolutionary tradition, the location of parishes and the activity of rectors, the self-organization of believers. The results can be used for further study of the revival of the church life of the Kalinin diocese in the 1940s – 1950s.

Key words: church singing, regents, tradition, Kalinin diocese, diocese administrators, clergy, parish, believers.

В настоящее время продолжается процесс религиозного образования и духовно-нравственного просвещения, существенное внимание уделяется богослужебному пению [12, с. 47]. При Патриархе

Московском и всея Руси создан Церковно-общественный совет по развитию русского церковного пения для «практического использования всего богатства национальной богослужебной музыки, повы-

шения уровня церковного пения» [15]. Подобные задачи ставились ценителем и знатоком церковного пения Святейшим Патриархом Алексеем I (Симанским) в речи 18 апреля 1948 г. в Московской духовной академии: «Мы должны обратить самое тщательное внимание на дело церковного пения в наших храмах; что мы не имеем права игнорировать требования церковных людей, чтобы пение церковное соответствовало своей цели; что мы должны сделать все возможное для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина» [18, с. 8 – 9].

В историографии тема церковного пения в 1940 – 1950-е гг. только начинает разрабатываться. М.П. Рахмановой на основании анализа церковной периодики, высказываний духовенства сделан важный вывод о зависимости состояния богослужебного пения от наличия дореволюционной традиции, вкусов архиерея и настоятелей, местоположения приходов [17, с. 462]. Это приводило к эклектичности богослужебного пения – каждый регент выбирал репертуар на свое усмотрение [16, с. 210]. А.А. Туманов подчеркнул уменьшение количественного состава хоров, преобладание женщин, увеличение продолжительности богослужений, распространение общенародного пения [32, с. 126 – 130]. Особое внимание уделено процессу обучения церковному пению в Московской духовной академии (вечерние и утренние молитвы, посещение богослужений, регенты и певчие из числа студентов) [2; 13; 33]. В работе Т.А. Старостиной приведены воспоминания регентов московских храмов послевоенных лет – Елоховского собора, Скорбященского храма на Большой Ордынке, Илии Обы-

денного [21]. В Калининской епархии церковное пение в данный период не рассматривалось.

В качестве источников были использованы материалы Государственного архива Тверской области – отчеты уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области В.И. Хевронова, где наряду с общей характеристикой церковной ситуации упомянуто и богослужебное пение [7, л. 74 об., 75]. В отчетах управляющих Калининской епархии и послужных списках духовенства, отложившихся в архиве Тверского епархиального управления, оценивалось влияние церковного пения на религиозную жизнь [23, л. 4; 28, л. 4; 29, л. 3]. Затрагивался этот вопрос и в воспоминаниях современников, собранных в рамках проекта «Церковная жизнь в советском обществе в 1940 – 1950 гг.: религиозные практики населения в Калининской области в воспоминаниях “детей войны”» [1, далее в ссылке указан № респондента в базе данных].

Кроме того, использованы материалы интервью автора со старейшими певчими: Владимиром Михайловичем Фетисовым (член архиерейского хора собора «Белая Троица» в г. Калинин с 1970-х гг.) [9], Владимиром Владимировичем Фокиным (регент Вознесенского храма в г. Осташкове с 1995 г., мать которого пела на клиросе со времени открытия храма в 1947 г.) [11], протоиереем Алексеем Злобиным (настоятель с 1955 по 1974 г. храма Михаила Архангела в с. Красное Торжокского района, ныне почетный настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в с. Городня на Волге, Конаковский район) [10], протодиаконем Николаем Радцевичем (клирик собора Александра Невского на Привокзальной площади г. Твери, до

поступления в семинарию жил в г. Иваново и Вичуге Ивановской области) [8].

Стоит отметить, что до Революции 1917 г. в Тверской епархии действовали 14 мужских и 15 женский монастырей, 1073 приходские церкви, служили 1287 священников [20]. В кафедральном Спасо-Преображенском соборе в г. Твери регентом с 1906 по 1918 г. был автор музыки гимна СССР А.В. Александров, существовал хор Тверской духовной семинарии, в Казанском Вышневолоцком женском монастыре в Андрониковском соборе звучал монастырский хор численностью более 100 человек [19]. В Тверской епархии остается интересная дореволюционная традиция, переданная старейшими прихожанами Никольского храма с. Никольское Калининского района – не только на Пасху, но и во все воскресные дни на литургии перед причастием всегда поется народом молитва «Воскресение Христово видевше».

К началу 1940-х гг. Калининская епархия как административная единица Русской православной церкви была практически уничтожена – по данным уполномоченного Совета по делам РПЦ по Калининской области осталось только 25 функционирующих церквей и ни одного монастыря [3, л. 125]. В связи с оживлением религиозной жизни, изменением государственно-церковных отношений во время войны в 1940–1950-е гг. по настоятельным ходатайствам верующих в Калининской области были открыты 10 городских: собор «Белая Троица», Успенский храм в Калининне, Успенский в Зубцове, Богоявленский в Вышнем Волочке, Знаменский в Осташкове, Михайло-Архангельский в Торжке, Троицкий в Бологое, Преображенский в Кимры, Николо-Кладбищенский в Красном Холме, Всех святых в Торопце; Иоанно-Предтеченский в поселке Весьегонск и 62 сельских церк-

вей [6, л. 15 – 22]. Неотъемлемой частью возобновления приходской жизни являлась организация церковного пения с опорой на дореволюционную традицию.

В условиях запрета на религиозное образование и миссионерскую деятельность верующим старались привить сознательность при участии в богослужении. По мнению известного в то время богослова и инспектора Ленинградской духовной академии Л.Н. Парийского, «в церкви петь должен каждый верующий, пение должно быть общим» [14, с. 54 – 55]. В 1950-х гг. Патриарх Алексей I в распоряжении рекомендовал к общему пению Символ Веры и Молитвы Господней (что и сейчас соблюдается) [17, с. 473]. Рекомендации Московской Патриархии о внедрении общенародного пения старались исполнять на епархиальном уровне. Из года в год в отчетах по Калининской епархии за 1950-е гг. упоминалось об этом [23, л. 4; 28, л. 4; 29, л. 3]. К примеру: «Большое воспитательное значение имеет общенародное пение известных произведений, на которое обращено серьезное внимание. На литургии и акафистах, во множестве посещаемых, народ в общем пении выливает свои скорби, находит утешение. Таковая практика заслуживает подражания и всячески поощряется как единственное средство сохранения в памяти верующих основных церковно-православных мелодий» [23, л. 4; 28, л. 4]. По свидетельству архиепископа Калининского Варсонофия (Гриневича), во всех церквях имелись певческие хоры разного качества: лучшие, платные, в Калининне, В. Волочке, Кимрах, Осташкове и других районных центрах, любительские – в сельских местностях. Певцами были в основном женщины солидных возрастов [28, л. 4].

По воспоминаниям В.М. Фетисова, в послевоенные годы существовал «колос-

сальный запрет на церковь» – до 27 лет (время комсомольского возраста) на клирос вход был закрыт, в случае нарушения «вызывали на ковер и отчитывали», однако в кафедральном соборе Калининской епархии «Белая Троица» в г. Калинин желающих петь было достаточно. Во время торжественных, праздничных, воскресных богослужений всегда звучали попеременно левый и правый хоры с численностью 10 – 17 человек каждый. В правом профессиональном хоре 15 – 18 певчих, из них мужчин 10 – 11, 6 – 7 женщин [9]. В г. Иваново, по воспоминаниям протодиакона Николая Радцевича, также существовал профессиональный архиерейский хор, однако многие певчие были нерелигиозными [8].

Репертуар хоров, по заявлению епископа Калининского Феодосия (Погорского), был слабым: «Выбор песнопений, исполняемых хорами, большей частью очень ограниченный, так как нет возможности разучивать новые вещи. Культура пения очень низкая. Только в нескольких храмах ведется работа по внедрению классических, строго церковных древних напевов (Кафедральный собор «Белая Троица», Вышневолоцкий собор)» [27, л. 8].

Репертуар архиерейского хора в г. Калинин, по словам В.М. Фетисова, был разнообразным – звучали произведения дореволюционных композиторов Д.С. Бортнянского, А.А. Архангельского, В.Н. Зиновьева, М.С. Березовского. Клиросное пение было антифонным (попеременно). Стояли певчие лицом к регенту, у каждой партии был свой пульт (аналой), на который раскладывались необходимые ноты, соответствующие цели и характеру богослужения. Например, на Пасху был определенный подбор авторских нот и песнопений – великий прокимен «Кто Бог велий» Д.С. Бортнянского, великая ектенья В.Ф. Дикина и т.д. Богослужебные

песнопения, в частности ирмосы, исполнялись хорами по очереди [9].

Помимо певческой практики, предусматривалась работа с хоровым коллективом: «спевки были частые, минимум по часу, а то и больше», проходили они в бывшем епархиальном управлении Калининской епархии (ул. Софьи Перовской, 11), внизу располагался храм (там проходила исповедь духовенства). Процесс репетиционной работы предусматривал рассмотрение нотного материала и богослужебных текстов. Спевки к праздникам были чаще – 3 – 4 раза в неделю, обязательно с инструментом (в епархии стояло старое пианино для хора). Помимо спевков для хора, регент проводил индивидуальные занятия с каждым членом хора отдельно минимум 1 раз в неделю [9].

Ощущалась нехватка богослужебных книг. Гласовые богослужебные песнопения Всенощного бдения (стихиры, ирмоса) сначала исполнялись по тексту, написанному от руки, потом по набранному на печатной машине. Затем по принесенным в храмы раритетным богослужебным книгам – некоторые XVIII и XIX вв. – из закрывшихся храмов, домашних архивов, уцелевшим чудом, как и фрагменты нот. Певчие очень бережно относились к нотному материалу, особенно к книгам. В.М. Фетисову запомнилась одна богослужебная книга 1887 г. издания: «Странички некоторых древних книг пахли музеем. Было боязно держать их в руках, а странички страшно переворачивать, делали это очень аккуратно» [9]. Копии и некоторые оригиналы дореволюционных и советских церковных песнопений, исполнявшихся в послевоенные годы в храмах Калининской епархии, богослужебных книг хранятся в личном архиве регента и исследователя Н.В. Губской-Борисовой.

Но к 1970-м гг., в начале певческого пути В.М. Фетисова, церковное пение деградировало – профессиональный хор распался, состоял из бабушек и пелось всё «по памяти». Напевались гласы и некоторые песнопения на диктофон, чтобы хоть как-то сохранить и передать традиции церковного пения. Средний возраст певчих составлял 70 – 80 лет. Но несмотря на это, клирос в Белой Троице пополняла молодежь – основной архиерейский состав стал формироваться на базе капеллы при Полиграфическом комбинате. Из известных певцов, пришедших в хор, был Владимир Леонов (знаменитый бас), Владимир Индин. Впоследствии в хор пришли и начинающие солисты филармонии, стал формироваться более молодой состав, а бабушки остались на буднях в левом хоре [9].

Где действовали монастыри, оставались монашествующие, знакомые с певческой традицией (к примеру, г. Осташков, Вышний Волочек, Бежецк), в деревнях преимущественно пели самоучки. В домах г. Осташкова Калининской области, согласно отчету уполномоченного, до открытия Вознесенского храма в 1947 г. систематически собирались группы верующих под руководством бывших монашек Знаменского монастыря или религиозных стариков и устраивали церковные службы, ходатайствовали в разные инстанции об открытии церкви [5, л. 30 об.].

Свидетельство уполномоченного подтверждается воспоминаниями М.В. С. (1934 г. р., хутор Разгуляй, Осташковский район): «До открытия храма в Осташкове (называли все Знаменская церковь) в 1947 г. в переулке напротив временного Торгового центра служили монашки под руководством монахини Рафаилы (позже схимонахиня). Пропитание себе добывали трудом: по заказу стегали одеяла, белили

потолки и прочее. Вот в этот молельный дом, куда приходило помолиться много осташей, привела меня мама примерно в 10-летнем возрасте. И как-то быстро всё произошло: я стала помогать монашкам читать по церковно-славянски, не уча этого языка. Видимо, матушка Рафаила поставила меня рядом, когда читали и пели псалмы, часы, акафисты. Иногда приезжали туда священники, и мы причащались» [1, № 103].

После открытия в Вознесенском храме г. Осташкова, как и в соборе «Белая Троица» в г. Калинин, на службах пели два хора: «Пели и читали на левом клиросе монахини и бабушки. На правом клиросе был профессиональный хор, состоящий из мужчин и женщин, всего человек 12, с отличными голосами (бас, тенор, баритон, альт, дискант)» (М.В. С., 1934 г. р., Хутор Разгуляй, Осташковский район) [1, № 103]. В архиве нынешнего регента В.В. Фокина сохранились ноты от профессионального хора высокой степени сложности, в данный момент, по его словам, их воспроизвести нынешним составом в 3 – 4 человека почти невозможно. К примеру, такие духовные концерты как «Преславная Днесь» (на Троицу), «Высшую небес» (на Покров Пресвятой Богородицы) С.А. Дегтярева, «Да воскреснет Бог» Д.С. Бортнянского (на Пасху), «Помышляю день страшный» А.А. Архангельского, «Покаяние» Веделя-Григорьева (в Великий пост) [11].

В 1970-е гг. профессиональный хор в Осташкове распался – регент из города уехал, его место занял народный хор бывших монахинь и прихожан Знаменского монастыря, которые пели в свободное от работы время под руководством Любови Ефимовны Успенской (Тереховой). На клиросе пели Елизавета Владимировна Фокина, Лилия Николаевна Кузнецова, Анастасия Николаевна Иванова, Нина

Алексеевна Маркова, Любовь Ивановна Пыльникова [11].

В 1995 г. по случаю перенесения мощей преподобного Нила Столобенского из г. Осташкова в Нилову пустынь 9 июля на клирос были приглашены петь члены ансамбля духовной музыки детской музыкальной школы искусств в Осташкове Владимир Владимирович Фокин, Людмила Семеновна Галахова, Светлана Олеговна Цветкова, Екатерина Павловна Бологова, Ольга Владимировна Аверина, Тамара Андреевна Бодрова [11]. В настоящее время постоянный состав певчих составляет 3 – 4 человека.

В сельских храмах в большинстве случаев пели самоучки или бывшие псаломщики, посещаемость была небольшая. По словам протоиерея Алексея Злобина, в храм Михаила Архангела в с. Красное Торжокского района прихожан ходило немного – человек 20, в праздники – 50 из-за больших расстояний, а с транспортом была проблема. И только в Пасху и Рождество могли прийти на службу до 100 человек. В хоре пели 2–3 человека, известные песнопения пели все прихожане [10]. На оплату хора в год примерно тратилось 400 рублей [25, л. 118]. Согласно характеристике благочинного в послужном списке, общенародное пение пытался вводить и настоятель Преображенской церкви с. Польцо Кесовогорского района священник Николай Грабовецкий: «Священник очень хороший. Любит службу и очень заботится о благолепии храма. Вводит в храме общее пение. Жизнь ведет трезвую. В храме образцовый порядок» [24, л. 8]. Настоятель храма с. Михайлова Гора Лихославльского района протоиерей Алексей Зеленов организовал занятия по церковному пению для всех желающих, чем привлекал прихожан в храм на богослужения [30, л. 99 об., 100].

По наблюдениям уполномоченного, пение в платном профессиональном церковном хоре приносило солидный доход. Так, в кафедральном соборе «Белая Троица» в г. Калинин в 1948 г. «случайному певцу» выдавалось 200–300 рублей за 1 службу, регенту – 1000 рублей в месяц, певчому – 1000 и больше в месяц [7, л. 74 об., 75] (при средней зарплате по народному хозяйству СССР в 1950 г. 646 рублей [22]). Это подтверждается и приходскими отчетами. К примеру, за 1955 г. в соборе «Белая Троица» на оплату хора был потрачен 160481 рубль, в Спасской церкви в Бежецке 63115 рублей, в церкви Петра и Павла в Кашине 7620 рублей [26, л. 6, 12, 46]. Вместе с тем в сельских церквях: Никольской с. Турово Кашинского района, Троицкой с. Уницы Кашинского района, Никольской с. Николо-Ям Кимрского района, Казанской с. Марьино Торжокского района и многих других [26, л. 29, 48, 6, 51, 53, 56, 100, 108, 110, 112, 116 и другие], при общих низких годовых доходах расходы на хор были минимальными или вовсе отсутствовали.

Церковным пением сопровождалось и народное богослужение в послевоенные десятилетия – из-за недостатка действующих храмов в Калининской области верующие без священства проводили крещения, отпевания, молебны, крестные ходы в дни церковных праздников, с молением об урожае. Чаще всего отмечали Пасху: «Каждую Пасху (и после войны, даже когда не было церкви) собирался народ, и я в том числе, и ходили кругом с крестом и пели “Христос Воскресе”» (Т.Т. Ш., 1932 г. р., д. Ворожино, Талицкий с/с) [1, № 61]; «В нашем доме, вечером перед Пасхой собиралось много народа. Дедушка читал часы, а потом все выходили на улицу и пели “Христос воскрес...”»

(А.Н. И. 1936 г. р., д. Щетинка, Максатинский район) [1, № 101].

В домах верующих проходили молитвенные собрания и в других районах: «Моя мать с подругами пели Христа дома, передавали молитвы, написанные от руки» (Анонимно, женщина, 1945 г. р., г. Кувшиново) [1, № 192]; «У тётушки моей подруги, бывшей монахини Могилёвской пустыни, собирались дома верующие на молитву» (В.М. С., 1940 г. р., д. Зубарёво, г. Кувшиново) [1, № 166]; «Разговоры об этом были. Бабушки молились кто в одиночку, некоторые собирались по несколько человек. Иконы прятали в шкаф, боялись, но веру не бросали» (Л.Д. А., 1937 г. р., г. Осташков) [1, № 120]. Молитвенные собрания по домам фиксировали и сотрудники отдела агитации и пропаганды Калининского обкома: «В Волковском с/с Кушалинском районе некий старик Григорьев, не имея на то разрешения, отправлял религиозные обряды в крестьянской избе» [31, л. 56].

Особенно почитался в Калининской области преподобный Нил Столобенский. По воспоминаниям жительницы д. Жабны Фировского района, где по преданию жили родители преподобного Нила (К.Ф. С. 1937 г. р., д. Заморино, Фировский район), «брат её дедушки поставил крест и ограду на могиле родителей преподобного Нила, она с детьми красила ограду. Только на Пасху собирались верующие в двухэтажном доме в Жабнах напротив храма. Неверующие смеялись над этим. На Пасху, Рождество, в престольный праздник деревни Тихвинской иконы Божией Матери ходили вокруг деревни с крестным ходом с иконами. Почитали Нила Столобенского. На источнике около речки в селе Рождество Фировского района молились, окунались в источнике. Там было очень много народа, пели молитвы. Милиция дежури-

ла у источника, чтобы разгонять верующих» [1, № 171].

Иногда верующие открывали недействующие храмы и часовни и молились там. На погосте Серемха (место подвигов преподобного Нила Столобенского) собирались в недействующем Троицком храме в 1940–1950-е гг. около 30 монахинь и бабушек для совершения богослужений, уполномоченный в подробном описании даже называл это «своеобразной сектой» [4, л. 3 – 4]. А.Х. С. (1931 г. р., д. Роги, Осташковский район) вспоминала, что в детстве ходила на Пасху в храм в Серемхе. Там бабушки очень хорошо пели на клиросе [1, № 122]. Более многочисленные молитвенные собрания проходили в д. Ясенское Осташковского района: «Успенский храм в Ясенском закрыли до войны. После войны к нам в деревню приезжали на лошадях, прибывали на лодках верующие из соседних деревень в храм, брали ключи и постоянно молились без священников. Бабушка Катя проводила молебны, панихиды и другие службы. Особо торжественные службы были на Пасху с крестным ходом. Ещё после войны какой-то мужчина отпевал усопших, “махал кадиллом” на кладбище в нашей деревне» (А.В. К., 1937 г. р., д. Ясенское, Осташковский район) [1, № 116].

Таким образом, церковное пение на приходах Калининской епархии в 1940 – 1950-е гг. отличалось неоднородностью – от профессиональных хоров с разнообразным составом и репертуаром в областном и районных центрах до любителейских в сельских приходах. Ощущалась преемственность с дореволюционной традицией путем возвращения после войны с прекращением гонений бывших монахинь и регентов. Существенно сказались на поднятии религиозного духа и привлечении верующих в храмы, введе-

ние некоторыми инициативными настоятелями общенародного пения наиболее известных молитв. Из-за отсутствия действующих храмов культура церковного пения передавалась верующими в ходе самостоятельных молений. Это сыграло важную роль после массового открытия храмов и возобновлении богослужений в 1990-е гг.

Список литературы

1. **Банк данных:** Религиозные практики населения Калининской области в воспоминаниях «детей войны». 1940–1950-е гг. / Т.Г. Леонтьева, Д.А. Беговатов, Н.А. Дмитриев, О.Г. Леонтьева. Свидетельство о регистрации № 2023620533 от 9.02.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.tversu.ru/pages/301> (дата обращения 08.12.2023).
2. **Воспоминания о протоиерее Александре Куликове.** Дневники, воспоминания и проповеди / сост. М.В. Зубова. – М., 2021. – С. 382 – 420.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** – Ф. Р–6991. – Оп. 2. – Д. 13.
4. **ГАРФ.** – Ф. Р–6991. – Оп. 1. – Д. 1134.
5. **Государственный архив Тверской области (ГАТО).** – Ф. Р–2723. – Оп. 1. – Д. 7.
6. **ГАТО.** – Ф. Р–2723. – Оп. 1. – Д. 8.
7. **ГАТО.** – Ф. Р–2723. – Оп. 1. – Д. 9.
8. **Интервью с клириком собора Александра Невского на Привокзальной площади** в г. Твери протоиереем Николаем Радцевичем. Записано 3.12.2023 в г. Твери. Разрешение на цитирование получено.
9. **Интервью с певчим архиерейского хора собора «Белая Троица»** в г. Твери В.М. Фетисовым. Записано 2.12.2023 в г. Твери. Разрешение на цитирование получено.
10. **Интервью с почетным настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы** в с. Городня на Волге Конаковского района протоиереем Алексеем Злобиным. Записано 21.01.2022 в с. Городня на Волге, Конаковский район. Разрешение на цитирование получено.
11. **Интервью с регентом Вознесенского храма** г. Осташкова В.В. Фокиным. Записано 2.01.2024 в г. Осташкове. Разрешение на цитирование получено.
12. **Новоторцева А.М., Новикова Ю.Д.** Роль Русской православной церкви в сохранении традиций религиозного образования в начале XX в. (в преддверии созыва Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2023. – Т. 14. – №3. – С. 45–56.
13. **Пантелеева Т.В.** Церковное пение в контексте комплексного подхода к исследованию деятельности Московских духовных школ во второй половине XX века // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 100 – 116.
14. **Парийский Л.** О Церковном пении // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 11. – С. 52 – 64.
15. **Положение о Церковно-общественном совете** при Патриархе Московском и всея Руси по развитию русского церковного пения от 9 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravpenie.ru/site/article?id=3> (дата обращения 08.12.2023).
16. **Рахманова М.П.** Архиерей советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергия (Ларина) // Искусство музыки: теория и история. – 2016. – № 14. – С. 184 – 214.
17. **Рахманова М.П.** Православное церковное пение в послевоенные десятилетия (1940 – 1970-е) // Художественная культура. – 2020. – № 4. – С. 458 – 492.
18. **Речь Патриарха Алексия в Московской духовной академии** на чтении о церковном пении 18 апреля 1948 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 5. – С. 7 – 9.
19. **Соловьёва Ф.Б.** Вышневолоцкий Казанский монастырь [Электронный ресурс] // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – Вышний Волочек, 2001. – № 4. – URL: <http://vischnyvolochok.ru/wika/wika4/wika4-3.php> (дата обращения 10.12.2023)
20. **Справочная книга по Тверской епархии** на 1915 г. Тверь, 1914.
21. **Старостина Т.А.** К истории возрождения московской певческой традиции Русской православной церкви во второй половине XX века // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2021. – № 4. – С. 140 – 153.
22. **Статистическая таблица** ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» // Исторические материалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/18454> (дата обращения 11.12.2023).
23. **Тверская епархиальная научная библиотека.** Архивный отдел (ТЕНБ АО). – Ф. 2. – Д. 39.
24. **ТЕНБ АО.** – Ф. 2. – Д. 11.
25. **ТЕНБ АО.** – Ф. 2. – Д. 135.

26. ТЕНБ АО. – Ф. 2. – Д. 153.
27. ТЕНБ АО. – Ф. 2. – Д. 240.
28. ТЕНБ АО. – Ф. 2. – Д. 321.
29. ТЕНБ АО. – Ф. 2. – Д. 322.
30. ТЕНБ АО. – Ф. 2. – Д. 9.
31. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). – Ф. 147. – Оп. 4. – Д. 212.
32. Туманов А.А. О некоторых изменениях в клиросной и богослужебной практике Русской Православной Церкви в XX веке // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2017. – Вып. 27. – С. 122 – 134.
33. Туманов А.А. Архимандрит Матфей (Мормыль) – музыкант и духовник – в своих воспоминаниях и воспоминаниях современников // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2013. – Вып. 2 (11). – С. 205 – 221.

References

1. Bank danny`x: Religiozny`e praktiki naseleniya Kalininskoj oblasti v vospominaniyax «detej vojny`». 1940–1950-e gg. / T.G. Leont`eva, D.A. Begovatov, N.A. Dmitriev, O.G. Leont`eva. Svidetel`stvo o registracii № 2023620533 ot 9.02.2023 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://history.tversu.ru/pages/301> (data obrashheniya 08.12.2023).
2. Vospominaniya o protoieree Aleksandre Kulikove. Dnevnik, vospominaniya i propovedi / sost. M.V. Zubova. – M., 2021. – S. 382 – 420.
3. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F. R–6991. – Op. 2. – D. 13.
4. GARF. – F. R–6991. – Op. 1. – D. 1134.
5. Gosudarstvenny`j arxiv Tverskoj oblasti (GATO). – F. R–2723. – Op. 1. – D. 7.
6. GATO. – F. R–2723. – Op. 1. – D. 8.
7. GATO. – F. R–2723. – Op. 1. – D. 9.
8. Interv`yu s klirikom sobora Aleksandra Nevskogo na Privokzal`noj ploshhadi v g. Tveri protodiakonom Nikolaem Radcevichem. Zapisano 3.12.2023 v g. Tveri. Razreshenie na citirovanie polucheno.
9. Interv`yu s pevchim arxierejskogo xora sobora «Belaya Troicza» v g. Tveri V.M. Fetisovy`m. Zapisano 2.12.2023 v g. Tveri. Razreshenie na citirovanie polucheno.
10. Interv`yu s pochety`m nastoyatelem xrama Rozhdestva Presvyatoj Bogorodicy v s. Gorodnya na Volge Konakovskogo rajona protoiereem Alekseem Zlobiny`m. Zapisano 21.01.2022 v s. Gorodnya na Volge, Konakovskij rajon. Razreshenie na citirovanie polucheno.
11. Interv`yu s regentom Voznesenskogo xrama g. Ostashkova V.V. Fokiny`m. Zapisano 2.01.2024 v g. Ostashkove. Razreshenie na citirovanie polucheno.
12. Novotorceva A.M., Novikova Yu.D. Rol` Russkoj pravoslavnoj cerkvi v soxranenii tradicij religioznogo obrazovaniya v nachale XX v. (v preddverii sozy`va Vserossijskogo Pomestnogo Sobora 1917-1918 gg.) // Lokus: lyudi, obshhestvo, kul`tury`, smy`sly`. – 2023. – T. 14. – №3. – S. 45-56.
13. Panteleeva T.V. Cerkovnoe penie v kontekste kompleksnogo podxoda k issledovaniyu deyatel`nosti Moskovskix duxovny`x shkol vo vtoroj polovine XX veka // Muzy`kal`noe iskusstvo i obrazovanie / Musical Art and Education. – 2021. – T. 9. – № 2. – S. 100 – 116.
14. Parijskij L. O Cerkovnom penii // Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. – 1949. – № 11. – S. 52 – 64.
15. Polozhenie o Cerkovno-obshhestvennom sovete pri Patriarxe Moskovskom i vseya Rusi po razvitiyu russkogo cerkovnogo peniya ot 9 marta 2017 g. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://pravpenie.ru/site/article?id=3> (data obrashheniya 08.12.2023).
16. Raxmanova M.P. Arxierej sovetskoj e`poxi: pevcheskie repertuary` vldy`ki Sergiya (Larina) // Iskusstvo muzy`ki: teoriya i istoriya. – 2016. – № 14. – S. 184 – 214.
17. Raxmanova M.P. Pravoslavnoe cerkovnoe penie v poslevoenny`e desyatiletiya (1940 – 1970-e) // Xudozhestvennaya kul`tura. – 2020. – № 4. – S. 458 – 492.
18. Rech` Patriarxa Aleksiya v Moskovskoj duxovnoj akademii na chtenii o cerkovnom penii 18 aprelya 1948 g. // Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. – 1948. – № 5. – S. 7 – 9.
19. Solov`yova F.B. Vy`shnevoloczkiy Kazanskij monasty`r` [E`lektronny`j resurs] // Vy`shnevoloczkiy istoriko-kraevedcheskij al`manax. – Vy`shnij Volochek, 2001. – № 4. – URL: <http://vischnyvolochok.ru/wika/wika4/wika4-3.php> (data obrashheniya 10.12.2023)
20. Spravochnaya kniga po Tverskoj eparxii na 1915 g. Tver`, 1914.
21. Starostina T.A. K istorii vozrozhdeniya moskovskoj pevcheskoj tradicii Russkoj pravoslavnoj cerkvi vo vtoroj polovine XX veka // Problemy` muzy`kal`noj nauki / Music Scholarship. – 2021. – № 4. – S. 140 – 153.

22. **Statisticheskaya tablicza** CzSU SSSR «Srednemesyachnaya denezhnaya zarabotnaya plata rabochix i sluzhashhix po otraslyam narodnogo xozyajstva SSSR v 1940, 1945, 1950-1955 gg.» // Istoricheskie materialy [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://istmat.org/node/18454> (data obrashheniya 11.12.2023).
23. **Tverskaya eparxial'naya nauchnaya biblioteka**. Arxivnyj otdel (TENB AO). – F. 2. – D. 39.
24. **TENB AO**. – F. 2. – D. 11.
25. **TENB AO**. – F. 2. – D. 135.
26. **TENB AO**. – F. 2. – D. 153.
27. **TENB AO**. – F. 2. – D. 240.
28. **TENB AO**. – F. 2. – D. 321.
29. **TENB AO**. – F. 2. – D. 322.
30. **TENB AO**. – F. 2. – D. 9.
31. **Tverskoj centr dokumentacii novejshej istorii** (TCzDNI). – F. 147. – Op. 4. – D. 212.
32. **Tumanov A.A.** O nekotoryx izmeneniyax v klirosnoj i bogosluzhebnoj praktike Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v XX veke // Vestnik PSTGU. Seriya V: Voprosy istorii i teorii xristianskogo iskusstva. – 2017. – Vy'p. 27. – S. 122 – 134.
33. **Tumanov A.A.** Arximandrit Matfej (Mormy'l') – muzykant i duxovnik – v svoix vospominaniyax i vospominaniyax sovremennikov // Vestnik PSTGU. Seriya V: Voprosy istorii i teorii xristianskogo iskusstva. – 2013. – Vy'p. 2 (11). – S. 205 – 221.

Для ссылки: Дмитриев Н.А. История церковного пения в Калининской епархии в 1940 – 1950-е гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №1 (30). – С. 94-103.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-94-103

Сведения об авторах

Андриевских Мирослава Витальевна – студент ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток, Россия).
E-mail: weras1945@mail.ru

Беленикина Людмила Николаевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук (г. Липецк, Россия).
E-mail: belenikina_ln@lspu-lipetsk.ru

Бурмыкина Ирина Викторовна – заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).
E-mail: ivburm@yandex.ru

Горский Антон Анатольевич – ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук», руководитель Центра источниковедения истории России, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).
E-mail: gor-ks@yandex.ru

Дмитриев Николай Александрович – ассистент кафедры архивоведения, историографии и документоведения ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь, Россия).
E-mail: ost-nikolai@yandex.ru

Елисеев Владимир Константинович – заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия).
E-mail: elvk56@mail.ru

Еремина-Соленикова Евгения Владимировна – экскурсовод Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж», кандидат искусствоведения (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: eugeniasolenikova@gmail.com

Кондрашов Сергей Вячеславович – главный специалист, руководитель методического направления Координационного центра, магистрант ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток, Россия).
E-mail: weras1945@mail.ru

Коробова Мария Владимировна – доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).
E-mail: mariya-eliseeva@mail.ru

Лагунова Юлия Михайловна – магистр ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск, Россия).
E-mail: nta64@yandex.ru

Лазарева Оксана Валентиновна – ассистент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Нижневартовский филиал (г. Нижневартовск, Россия).
E-mail: lazareva.oksana2876@gmail.com

Мауль Виктор Яковлевич – профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Нижневартовский филиал, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия).
E-mail: vymaul@mail.ru

Мухачёва Елена Васильевна – доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент (г. Ижевск, Россия).
E-mail: nta64@yandex.ru

Наумова Татьяна Альбертовна – доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», руководитель регионального отделения Лиги преподавателей высшей школы, кандидат психологических наук, доцент (г. Ижевск, Россия).
E-mail: nta64@yandex.ru

Неборский Егор Валентинович – профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. В.А. Сластенина ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор педагогических наук, доцент (г. Москва, Россия).
E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

Степанова Наталья Анатольевна – доцент кафедры общенаучных дисциплин Лысьвенского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Пермский национальный исследовательский политехнический университет", кандидат педагогических наук, доцент (г. Лысьва, Россия).
E-mail: natstep77@mail.ru

Рощупкина Анна Юрьевна – доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук (г. Липецк, Россия).
E-mail: annars16@yandex.ru

Танцура Марина Сергеевна – доцент кафедры политологии ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», кандидат политических наук, доцент (г. Владивосток, Россия).
E-mail: weras1945@mail.ru

Information about authors

Miroslava V. Andreevskikh – student, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: weras1945@mail.ru

Ludmila N. Belenikina – docent at the Chair of Linguistics and Crosscultural Communication, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Philology) (Lipetsk, Russia).

E-mail: belenikina_In@lspu-lipetsk.ru

Irina V. Burmykina – deputy editor-in-chief, vice-rector for research and methodological work, professor, Chair of Sociology and Management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (Sociology), professor (Lipetsk, Russia).

E-mail: ivburm@yandex.ru

Anton A. Gorskiy – leading researcher, vice director for scientific work at the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, head of Russian History Source Study, Dr. Sci (History), professor (Moscow, Russia).

E-mail: gor-ks@yandex.ru

Nicolay A. Dmitriev – assistance lecturer, the Chair of Archival Science, Historiography and Document Science, Tver State University (Tver, Russia).

E-mail: ost-nikolai@yandex.ru

Vladimir K. Eliseev – head of the Chair of Psychology, Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (Pedagogy), professor (Lipetsk, Russia).

E-mail: elvk56@mail.ru

Evgenia V. Eremina-Solenikova – guide at The State Hermitage Museum, Ph.D. (Art History) (St. Petersburg, Russia).

E-mail: eugenasolenikova@gmail.com

Sergey V. Kondrashov – a chief specialist, head of methodological area of Coordination Centre, student seeking master's degree, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: weras1945@mail.ru

Maria V. Korobova – docent at the Chair of Psychology, Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Pedagogy), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: mariya-eliseeva@mail.ru

Yulia M. Lagunova – student seeking master's degree, Udmurt State University (Izhevsk, Russia).

E-mail: nta64@yandex.ru

Oksana V. Lazareva – assistance lecturer, Industrial University of Tyumen, Nizhneartovsk branch (Nizhneartovsk, Russia).

E-mail: lazareva.oksana2876@gmail.com

Victor Ya. Maul – professor at the Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences, Tyumen Industrial University, Nizhneartovsk branch, Dr. Sci (History), professor (Nizhneartovsk, Russia).

E-mail: vmaul@mail.ru

Elena V. Muhacheva – docent at the Chair of Theory and Methodology of Technological and Vocational Education, Udmurt State University, Ph.D. (Pedagogy), docent (Izhevsk, Russia).

E-mail: nta64@yandex.ru

Tatyana A. Naumova – docent at Chair of Theory and Methodology of Technological and Vocational Education, Udmurtia State University, head of Regional League of Higher Education Teachers, Ph.D. (Psychology), docent (Izhevsk, Russia).

E-mail: nta64@yandex.ru

Egor V. Neborsky – professor at Chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Moscow Pedagogical State University named after V.A. Slavenin, Dr. Sci (Pedagogics), docent (Moscow, Russia).

E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

Natalia A. Stepanova – docent at the Chair of General Sciences, Perm State Research Polytechnic University, Lysva branch, Ph.D. (Pedagogy), docent (Lysva, Russia).

E-mail: natstep77@mail.ru

Anna Yu. Roshchupkina – docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Philology) (Lipetsk, Russia).

E-mail: annars16@yandex.ru

Marina S. Tantsura – docent at the Chair of Political Science, Far Eastern Federal University, Ph.D. (Political Sciences), docent (Vladivostok, Russia).

E-mail: weras1945@mail.ru

Информация для авторов

---

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.
- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

• Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовков, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

---

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0, 5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indentation – 1cm.

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.03.2024 г.

Дата выхода в свет 28.03.2024 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 2065.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 01.03.2024 г.

Date of publishing 28.03.2024 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 2065.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >